

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ISSN 2542-2472

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН 1 / 2021

WWW.RUS-LAW.ONLINE

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН»**

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	председатель редакционного совета, профессор, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич	заместитель председателя редакционного совета, д.ю.н., профессор, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
АРТЁМОВ Николай Михайлович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета
ВАН ЭЛСУВЕГЕ Петер	PhD, профессор права Европейского Союза Института европейского права Гентского университета (Бельгия)
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ДОВГАНЬ Елена Федоровна	д.ю.н., доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и международным связям Международного университета «МИТСО»
ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ИСАЕВ Игорь Андреевич	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОМАРОВА Валентина Викторовна	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КРАСНОВА Ирина Олеговна	д.ю.н., профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЛЮТОВ Никита Леонидович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РАРОГ Алексей Иванович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЛЕСАРЕВ Владимир Львович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СОКОЛОВА Наталья Александровна	д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович	д.ю.н., доцент, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РУМЯНЦЕВА Валентина Геннадьевна	главный редактор, к.ю.н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЕВРЮГИНА Ольга Александровна	ответственный секретарь, эксперт отдела научно-издательской политики НИИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

COUNCIL OF EDITORS OF THE JOURNAL

“RUSSIAN LAW ONLINE”

Viktor V. BLAZHEEV	Chairman of the Council of Editors, Professor, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir N. SINYUKOV	Vice-Chairperson of the Council of Editors, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikolay M. ARTEMOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Damir H. VALEEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Kazan (Volga Region) Federal University
Peter VAN ELSUWEGE	Ph.D. in Law, Professor of European Union Law of Ghent University (Belgium)
Lydia A. VOSKOBITOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alena F. DOUHAN	Dr. Sci. (Law), Associate Processor, Vice-Rector for educational work and international relations of the International University “MITSO”
Sergey M. ZUBAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor A. ISAEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina V. KOMAROVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Irina O. KRASNOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikita L. LYUTOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Labour Law and Law of social security of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor M. MATSKEVICH	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alexey I. RAROG	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir L. SLESAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Natalia A. SOKOLOVA	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Artem O. CHETVERIKOV	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina G. RUMYANCEVA	Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Olga A. SEVRYUGINA	Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

СОДЕРЖАНИЕ

РАКУРС

Левакин И. В. Конституционно-правовые основы экономической системы России и конституционная реформа 2020 г.	5
Некрасов С. И. Конституционная юстиция в России: реформационные тенденции	10
Багдасарян С. Д., Гришина Т. М., Шпаннагель Д. Роль конституционного правосудия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в России	18

РОССИЯ

Лясович Т. Г. Обычай делового оборота в системе источников гражданского права дореволюционной России (историко-правовой аспект)	27
Шамова В. О. Молодежный парламентаризм (опыт Российской Федерации)	34
Николау С. Цифровые технологии в механизме охраны редких и исчезающих видов животных в России	38

МИР

Калинина Е. Ю. Viva la Perra: реальность и мифология раннего испанского конституционализма первой четверти XIX в.	42
Трофимов В. А. ЕС как интеграционная модель европейских государств	50
Синицын М. В. Идеологические предпосылки американских массовых протестов	55
Кротов А. В. Конституция Израиля: путь длиною в 70 лет	61
Жанузакова Л. Т. Проблемы допустимости ограничений в регулировании и реализации политических прав и свобод личности в Республике Казахстан	68

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Строгов Н. Д. Позитивация <i>ius resistendi</i> как пример инструментализации права в политических целях	77
---	----

АКТУАЛЬНО: КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Щабельская В. В. Демографический кризис как объективный фактор правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий	84
Ефимова А. К. Организационные основы реализации политики Российской Федерации в области противодействия экстремистской деятельности	88
Шабашова П. О. Анализ полномочий Президента РФ в свете конституционной реформы	93

ИМЕНА

Куницын А. С. Идеи и лица в истории юридической науки: судьба профессора А. П. Куницына	97
Берест Ю. К вопросу об интеллектуальной оригинальности идей А. П. Куницына	105

CONTENTS

FOCUS

- Levakin I. V.** *Constitutional and Legal Foundations of the Economic System of Russia and the Constitutional Reform of 2020* 5
- Nekrasov S. I.** *Constitutional Justice in Russia: Reformation Trends* 10
- Bagdasaryan S. D., Grishina T. M., Spannagel D.** *The Role of Constitutional Justice in Protection of Human and Civil Rights and Freedoms in Russia* 18

RUSSIA

- Lyasovich T. G.** *Customary Business Practice in the System of Sources of Civil Law in Pre-Revolutionary Russia (Historical and Legal Aspect)* 27
- Shamova V. O.** *Youth Parliamentarism (Experience of the Russian Federation)* 34
- Nikolau S.** *Digital Technologies in the Mechanism of Protection of Rare and Endangered Species in Russia* 38

WORLD

- Kalinina E. Yu.** *Viva la Pepa: Reality and Mythology of Early Spanish Constitutionalism in the First Quarter of the 19th Century* 42
- Trofimov V. A.** *The EU as an Integration Model of European States* 50
- Sinitsyn M. V.** *Ideological Background of American Mass Protests* 55
- Krotov A. V.** *The Constitution of Israel: The 70-Year Path* 61
- Zhanuzakova L. T.** *Problems of Admissibility of Restrictions in the Regulation and Implementation of Political Rights and Freedoms of an Individual in the Republic of Kazakhstan* 68

POINT OF VIEW

- Strogov N. D.** *Ius resistendi as an Example of Law Instrumentalization for Political Purposes* 77

RELEVANT: CONSTITUTIONAL LAW

- Shchabelskaya V. V.** *Demographic Crisis as an Objective Factor in the Legal Regulation of Assisted Reproductive Technologies* 84
- Efimova A. K.** *Organizational Framework for the Implementation of the Policy of the Russian Federation in the Field of Countering Extremist Activities* 88
- Shabashova P. O.** *Analysis of the Powers of the President of the Russian Federation in the Light of the Constitutional Reform* 93

NAMES

- Kunitsyn A. C.** *Ideas and Persons in the History of Legal Science: the Fate of Ideas of Professor A. P. Kunitsyn* 97
- Berest Yu.** *The Intellectual Originality of A. P. Kunitsyn Ideas* 105

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.005-009

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 г.

Левакин Игорь Вячеславович, профессор кафедры публичного права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук, профессор
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 76
i.levakin@inno.mgimo.ru

© Левакин И. В., 2021

Аннотация. В статье представлена авторская интерпретация смысла реформирования в 2020 г. отдельных статей Конституции 1993 г. с социально-экономическим содержанием; данный подход предполагает развитие конституционно-правовых основ экономической системы России в текущем законодательстве и правоприменительной практике.

Ключевые слова: конституция; законодательство; правовые основы; социально-экономическая система; конституционные поправки.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA AND THE CONSTITUTIONAL REFORM OF 2020

Igor V. Levakin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Public Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
i.levakin@inno.mgimo.ru

Abstract. The article presents the author's interpretation of the meaning of amendments to individual articles of the 1993 Constitution made in 2020 with a socio-economic content. This approach involves the development of the constitutional and legal foundations of the economic system of Russia in the current legislation and law enforcement practice.

Keywords: Constitution, legislation, legal framework, socio-economic system, constitutional amendments.

Конституция РФ в конце XX в. закрепила необходимые новой власти и новому общественному строю формы собственности, основы организации экономической деятельности¹. В отличие от Конституции СССР 1977 г. и РСФСР

¹ Транзит конца 90-х отметился номенклатурной приватизацией — переделом собственности в интересах узкой группы приближенных к власти; хищническим первоначальным накоплением капитала; разгулом уличной преступности; разрывом договорных связей и производственных цепочек; конфискационной денежной реформой;

1978 г. текст действующей Конституции не содержит специального раздела, посвященного экономической системе; субъектам хозяйствования предоставлена возможность осуществлять свою деятельность в широких, но все же определенных рамках: «Это своего рода амбивалентность нашей Конституции, когда, с одной стороны, это защита частного интереса, а с другой стороны, это и ориентация на публичный интерес»².

Принятая в переходный постсоциалистический период Конституция препятствует полному огосударствлению экономической системы: гарантируется свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8); защищаются экономические права человека и запрещается монополизация экономической деятельности (ст. 34); запрещается лишение имущества без решения суда, подчеркивается защита законом частной собственности (ст. 35); в равной мере защищаются все формы собственности, при первенстве частной (ч. 2 ст. 8); гарантируется исполнение ратифицированных международных договоров (ч. 4 ст. 15), право частной собственности на землю (ст. 36); предпринимательская деятельность защищается, в том числе от недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34); гарантируется право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии (ч. 1 ст. 37) и т.д.

Существенной заслугой законодателя в период надежд на волшебную силу свободного рынка (невозможного без эффективной, некоррупцированной и независимой судебной системы) явилось закрепление социального характера нашего государства в ст. 7 Конституции. Основной закон предусмотрел возможность ограниченного государственного вмешательства в процесс распределения материальных благ, например, для обеспечения социальной защиты всех членов общества и отдельных групп населения. Принцип социального государства требует юридических механизмов воплощения, но, в конечном счете действенность и масштаб социальной защиты зависит от реальных экономических возможностей. Например, остатки еще неотмененного советского трудового, социального законодательства не помогли противостоять возложению всей тяжести рыночных реформ на население в разгаре рыночных реформ 90-х — капитализм эпохи первоначального накопления капиталов. Только экономический подъем, последовавший за дефолтом 1998 г., позволил существенно повысить уровень жизни россиян. Улучшению экономического «климата» содействовали эффективные меры государства по борьбе с насильственными преступлениями, а также реформа законодательства начала 2000-х: вторая часть Налогового кодекса, утвердившая плоскую ставку налогообложения физических лиц в 13 %; Земельный кодекс, узаконивший частную собственность на землю (хотя и весьма спорную, по мнению многих аналитиков); Трудовой кодекс, снявший ряд архаичных ограничений, унаследованных от плановой экономики; другие меры государственной поддержки отдельных отраслей экономики (банковская реформа, реформы электроэнергетики и железнодорожного транспорта) и др.³

Экономика страны начала оживать, но не избавилась от сырьевой зависимости и принципиально не поменяла своего места в экономической мир-системе⁴. Росту экономических показателей, повышению уровня жизни населения помог рост цен на углеводороды: «4 июля 2008 г. цены на нефть марки Brent достигли исторического максимума — 143,95 долл., в марте — декабре 2010 г. уровень цен на нефть стабилизировался на уровне 70–80 долл. за баррель»⁵. 22 августа 2012 г. Российская

формированием контролируемого властно-криминальными группировками глобального рынка власти, собственности, образования, здравоохранения и т.д.

² Гаджиев Г. А. Конституция как правовая основа современной экономики // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 1. С. 26–28.

³ Правительство пошло на непопулярную монетизацию льгот в 2005–2010 гг.

⁴ Валлерстайн И. Миросистемный анализ : Введение / пер. Н. Тюкиной. М. : Территория будущего, 2006. 248 с.

⁵ Динамика цен на нефть с 1990 г. Досье. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1572991> (дата обращения: 01.02.2021).

Федерация стала членом Всемирной торговой организации. Россия представляла амбициозной «энергетической сверхдержавой», государство стало мощным экономическим субъектом — реализовалась концепция смешанной экономики⁶. Однако падение цен на энергоресурсы в условиях внешних экономических санкций сильно ударило по определяющей — сырьевой отрасли. Как следствие: двукратный обвал курса национальной валюты в 2015 г., заморозка пенсионных накоплений на неопределенный срок, наконец, «пенсионная реформа» — повышение пенсионного возраста в 2018 г., многолетнее падение реальных доходов россиян.

В последние годы резко усилились голоса, обвиняющие в социально-экономических неудачах действующую Конституцию (особую, причем ничем не обоснованную фобию вызывает часть 4 ст. 15)⁷, периодически иницируются проекты пересмотра или даже замены. Не учитываются динамика глобальных процессов технологического развития (конституция содержит имманентную связь с господствующим технологическим укладом)⁸, жизненная необходимость участия России в международном разделении труда, возможности саморазвития действующего Основного закона. По существу, предлагается правовая автаркия, экономическая автаркия, социализация экономики через лозунги «Приоритет общественного интереса при осуществлении экономической деятельности над личным интересом»; «Приоритетное развитие российских хозяйствующих субъектов и локализация капиталов, ресурсов на территории России»; «Государственное регулирование экономической деятельности» и т.п.

Большинство населения по вековой привычке ждет мер социальной поддержки от государства. В том числе в качестве ответа на данный справедливый запрос выступили изменения, внесенные в Конституцию 1993 г.⁹ Законом РФ о Поправке к Конституции, подписанным Президентом РФ 14 марта 2020 г.¹⁰ В социально-экономической сфере предполагается «создание условий для устойчивого экономического роста страны... гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» (ст. 75.1); конституируются «гарантии минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума; индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом»; предполагается формирование системы «пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений» (ч. 5,6 ст. 76); выстраиваются предпосылки для

⁶ В 2007 г., в период, когда страна накопила огромные резервные фонды, начали создаваться госкорпорации. См.: Федеральный закон от 08.07.1999 № 140-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”».

⁷ Трудно представить, что российский парламент можно заставить ратифицировать международные договоры, противоречащие Российской Конституции (см.: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации»). Отказ от выполнения общепризнанных принципов и норм международного права чреват экономической изоляцией и т.п. негативными последствиями.

⁸ Левакин И. В. «Экономические конституции» и научно-технологический прогресс // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 46–53.

⁹ Поправки опирались на подготовленное общественное мнение. 9 декабря 2019 г. широко разрекламированы результаты исследования фонда «Общественное мнение» (ФОМ), согласно которым 68 % опрошенных россиян считают, что в действующую Конституцию необходимо внести поправки. Больше всего респондентов считают, что необходимо внести изменения, направленные именно на повышение социально-экономических гарантий граждан: заботу о пенсионерах и других группах населения, а также на улучшение социальной системы в целом.

¹⁰ Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

реализации «принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» (п. е.4 ст. 114) и т.д.

Поскольку российская экономика остается на путях развития специфических рыночных отношений (традиционного симбиоза власти и собственности) экономические основы конституционного строя формально-юридически остаются неизменными, но нормативы солидаризма корректируют первичный (либеральный) конституционный порядок, его дальнейшая фактическая трансформация будет зависеть от целеполагающей деятельности Президента, в соответствии с поправками 2020 г. осуществляющего общее руководство Правительством (п. «б» ст. 83) и, собственно, высшего органа исполнительной власти, обязанного обновленной Конституцией обеспечивать «проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики» (п. «в» ч. 1 ст. 114)¹¹, содействовать развитию предпринимательства и частной инициативы; обеспечивать реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (п. е.3, е.4 ч. 1 ст. 114), а также Федерального Собрания РФ, несколько расширившего свои возможности по контролю над деятельностью исполнительной власти, через утверждение Государственной Думой кандидатур заместителей Председателя Правительства, некоторых министров Правительства России (п. а.1 ст. 103)¹².

Конституция — сильный инструмент воздействия на экономику. Это воздействие зависит от уровня экономического развития и одновременно влияет на экономическую динамику¹³. Поправки 2020 г. скорректировали первичный конституционный порядок, декларируемый действующим Основным законом с 1993 г., — основанную на свободных рыночных отношениях систему либерализма: естественные права, правовое законодательство, гражданские институты, индивидуализм. Декларируется смешанная экономическая система — регулируемый рынок: в идеале часть экономических ресурсов должна централизоваться и распределяться государством в целях компенсации провалов (слабостей) рыночных механизмов; конституционно-правовые нормы предполагают баланс целеполагания государства, общества и индивидов¹⁴.

Конституция в 2020 г. уточнила принципы отечественной экономической системы для реформирования законодательства, регулирующего сферу социально-экономических отношений. Оправдаются ли надежды поддержавшего поправки населения на повышение своего благосостояния, государственную поддержку, реализацию новых конституционных идей социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности в текущем законодательстве и фактах экономической действительности станет очевидно в самое ближайшее время.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Правительство отказалось от использования «вертолетных денег» для раздачи всему населению, которая применяется во многих странах мира для борьбы с экономическими последствиями пандемии коронавируса COVID-19.

¹² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

¹³ Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика. М. : Юстицинформ, 2006. 528 с.

¹⁴ Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 7–24.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика. — М. : Юстицинформ, 2006. — 528 с.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. — М. : Территория будущего, 2006. — 248 с.
3. Гаджиев Г. А. Конституция как правовая основа современной экономики // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. — 2009. — № 1. — С. 26–28.
4. Левакин И. В. «Экономические конституции» и научно-технологический прогресс // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 46–53.
5. Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. — 2020. — № 4. — С. 7–24.

REFERENCES

1. Vallerstayn I. Mirosistemnyy analiz [World-system analysis]. Moscow: Territory of the Future Publishing House; 2006 (In Russ.).
2. Barenboim PD, Gadzhiev GA, Lafitsky VI, Mau V. Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo soyuza [Constitutions of the States of the European Union]. Konstitutsionnaya ekonomika [Constitutional economics]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2006 (In Russ.).
3. Gadzhiev GA. Konstitutsiya kak pravovaya osnova sovremennoy ekonomiki [Constitution as a legal basis of modern economy]. *Real Property and Investments. Legal Regulation*. 2009;1:26-28 (In Russ.).
4. Levakin IV. «Ekonomicheskie konstitutsii» i nauchno-tekhnologicheskiy progress [“Economic constitutions” and scientific and technological progress]. *Russian Law Journal*. 2017;7:46-53 (In Russ.).
5. Ebzeev BS. Aktualizatsiya Konstitutsii Rossii: sobiratelnyy obraz popravok Prezidenta V. V. Putina i novye smysly Osnovnogo Zakona [Actualization of the Constitution of Russia: Collective Mode of Amendments to the President of the Russian Federation V. V. Putin and New Meanings of the Fundamental Law]. *The State and Law*. 2020;4:7-24 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.010-017

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: РЕФОРМАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Некрасов Сергей Иванович, член Межрегиональной ассоциации конституционалистов, кандидат юридических наук, профессор
119991, Россия, Москва, ул. Ленинские Горы, д. 1, корп. 51 (1 учебный корпус)
s-nekrasov@yandex.ru

© Некрасов С. И., 2021

Аннотация. Масштабная конституционная реформа в Российской Федерации 2020 г. неизбежно сказывается на всей национальной правовой системе — трансформации подвергнуты многие правовые институты, в том числе институт конституционной юстиции. Отдельные компетенционные изменения в статусе Конституционного Суда РФ свидетельствуют о закреплении тенденций, имеющих свою правовую историю. В статье представлены некоторые дискуссионные суждения относительно таких тенденций.

Ключевые слова: государство; право; законодательство; конституция; конституционная реформа; конституционная юстиция; Конституционный Суд РФ.

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN RUSSIA: REFORMATION TRENDS

Sergey I. Nekrasov, Cand. Sci. (Law), Professor, Member of the Interregional Association of Constitutionalists
ul. Leninskie Gory, d. 1, korp. 51, Moscow, Russia, 119991
s-nekrasov@yandex.ru

Abstract. The large-scale Constitutional Reform in the Russian Federation in 2020 will inevitably affect the entire national legal system — many legal institutions have undergone transformation, including the institution of constitutional justice. Certain changes in the competence and the status of the Constitutional Court of the Russian Federation testify to the consolidation of trends that have their own legal history. The article presents some controversial judgments regarding such trends.

Keywords: state, law, legislation, constitution, constitutional reform, constitutional justice, the Constitutional Court of the Russian Federation.

В ходе масштабной конституционной реформы 2020 г.¹ существенной трансформации подверглись многие конституционно-правовые институты (даже при формальной неизменности положений гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ).

¹ Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru 14.03.2020.

Одним из таких институтов стал институт конституционной юстиции. В современной России о конституционной юстиции принято говорить в контексте суждений о конституционном правосудии и, соответственно, в контексте статуса Конституционного Суда РФ, практики конституционного судопроизводства и т.д. Однако взгляд на конституционную юстицию может быть и более широким. Ведь юстиция — это не только «сфера деятельности судебных учреждений»², но и юрисдикционная деятельность специализированных государственных учреждений по обеспечению законности в государстве (ни в одном государстве министерство юстиции, например, не ограничивается контрольно-надзорной и обеспечительной деятельностью в сфере исключительно функционирования судебной власти, а в административной юстиции основной сегмент образует несудебная деятельность различных органов по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законности в сфере государственного управления, в сфере обеспечения прав и свобод граждан органами публичной власти и должностными лицами³). При более широком подходе значительно расширяется и поле для теоретико-правового и историко-правового анализа рассматриваемого института. В частности, применительно к отечественной конституционно-правовой истории под научный анализ подпадает не только период с момента учреждения Конституционного Суда РФ (с 1991 г.), но и предыдущие временные отрезки (прежде всего — этапы советского периода российской государственности, поскольку именно в этом периоде появляются писанные конституции, а в отсутствие конституционного текста по понятным причинам конституционный контроль и конституционный надзор просто невозможны, хотя идеи конституционного контроля (надзора) высказывались и в монархический период российского конституционализма⁴). Так, в 1924–1933 гг. Верховный Суд РФ обладал полномочием по осуществлению конституционного надзора в отношении актов союзных республик и центральных органов управления СССР (примечателен сам факт наделения высшего судебного органа общей юрисдикции таким полномочием, которое было формальным (в условиях существовавших тогда государственного режима и конституционной модели, отрицания принципа разделения власти иначе и не могло быть), практика его реализации отсутствовала)⁵. Заметный след в отечественной истории оставил непродолжительный (всего лишь полугодовой) период функционирования Комитета конституционного надзора СССР (деятельность этого несудебного органа конституционной юстиции (при понимании последней в широком смысле) оказала большое влияние на становление и функционирование Конституционного Суда РФ, ссылки на правовые позиции Комитета конституционного надзора СССР и сегодня встречаются в актах российского судебного органа конституционной юстиции). Поистине революционными стали позиции Комитета конституционного надзора по таким актуальным вопросам, как институт прописки, гарантии судебной защиты прав граждан, применение неопубликованных нормативных актов, функционирование лечебно-трудовых профилакториев, проведение массовых мероприятий в центре Москвы и др.⁶

Вместе с тем полноценное функционирование института конституционной юстиции в России (а наличие этого института справедливо рассматривается в качестве

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 915.

³ С. А. Авакьян, например, определяет административную юстицию как систему административных судов и иных специализированных органов, рассматривающих дела и споры в сфере государственного управления (см.: Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 43).

⁴ Шульженко Ю. Л. Вопросы правовой охраны конституции в дореволюционной России // Конституционный строй России. Вып. 4. М., 2003. С. 4–40; Он же. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010. С. 25, 67.

⁵ Митюков М. А. Судебный конституционный надзор 1924–1933 гг.: вопросы истории, теории и практики. М., 2005.

⁶ Митюков М. А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30 — начало 90-х гг. XX в.). М., 2006. Разд. 2.

непременного атрибута, признака демократической правовой государственности — наряду с такими признаками, как разделение власти, парламентаризм, действенная система гарантий прав человека, реальное местное самоуправление и др.; положения о конституционном контроле включены фактически во все конституции, принятые после Второй мировой войны⁷) справедливо связывается с избранием модели судебного конституционного контроля⁸ — с учреждением и функционированием Конституционного Суда РФ. Несмотря на относительно непродолжительный (тридцатилетний) период своего существования, Конституционный Суд РФ занял прочное место в российской системе власти, без его правовых позиций (пусть нередко и противоречивых) невозможно представить современный российский правопорядок, развитие практически всех отраслей национальной правовой системы. С. М. Шахрай полагает, что институт Президента и Конституционный Суд РФ (два гаранта Конституции РФ. — С. Н.) с момента своего учреждения играли и продолжают играть важную роль политических стабилизаторов, отмечая, что именно Президент и Конституционный Суд оказались ключевой матрицей, защитным механизмом Основного закона и одновременно — двигателем перемен, вектор которых был сформулирован в Конституции РФ⁹.

В то же время статус Конституционного Суда РФ не является неизменным на всем историческом отрезке существования данного органа, причем речь идет не только о принятии нового закона¹⁰ на основе Конституции РФ 1993 г. взамен закона, действовавшего ранее¹¹, и не только об изменении статусных конституционных норм о Конституционном Суде РФ в 2020 г. Главным в содержании отмеченных конституционных изменений является не возведение на конституционный уровень понятия Конституционного Суда РФ как высшего судебного органа конституционного контроля (это понятие (в основе своей — так же) было закреплено ранее в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ», именно таким органом и является Конституционный Суд РФ, именно так он воспринимался и воспринимается в российском правовом сообществе) и даже не существенное сокращение количественного состава — с 19 до 11 судей (более чем на треть!), а компетенционные трансформации в статусе Конституционного Суда РФ. Одним из обсуждаемых конституционных изменений 2020 г. стало усложнение возможности обращения граждан в Конституционный Суд РФ, которое теперь обусловлено исчерпанием всех других внутригосударственных средств судебной защиты (п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ в новой редакции). Однако данная поправка не породила, а закрепила тенденцию усложнения конкретного конституционного контроля. В ноябре 2010 г. были внесены достаточно масштабные изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» (которые иногда воспринимались как реформа отечественной конституционной юстиции)¹², касающиеся в том числе института конкретного конституционного контроля. Во-первых, появилась возможность рассмотрения дел (в том числе по жалобам граждан) без проведения слушаний (по «системе досье»); во-вторых, граждане впредь могли оспаривать в Конституционном Суде РФ лишь закон, примененный судом в конкретном деле.

⁷ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 298.

⁸ От поддержания дискуссии о соотношении понятий конституционного контроля и конституционного надзора мы уклоняемся исключительно вследствие ограниченности объема публикации (см. об этом, в частности: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 298–300).

⁹ Шахрай С. М. Неизвестная Конституция = *Constitutio incognita*. М., 2013. С. 53.

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹¹ Закон РСФСР от 12.07.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

¹² Федеральный конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5742.

Таким образом, усложнение обращения в Суд с конституционной жалобой получило два проявления. Граждане лишились возможности обжаловать закон, подлежащий применению в конкретном деле (в частности, на стадии производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении) — непременным условием обращения в Конституционный Суд РФ стало завершение рассмотрения уголовного, гражданского или административного дела гражданина в общем или арбитражном суде (возможность проверять конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле, сохранилась только по запросам судов). Кроме того, «конкретным делом», в котором должен быть применен оспариваемый закон, которым, по мнению гражданина, нарушаются его конституционные права и свободы, определено исключительно дело судебное (ранее была практика принятия Конституционным Судом РФ жалоб граждан при условии, что оспариваемый закон был применен или подлежал применению и во внесудебном порядке — комиссией по трудовым спорам, административной комиссией, жилищным органом и т.п.). В 2014 г. тенденция к усложнению конкретного конституционного контроля получила новое проявление¹³ — установлен временной ограничитель на обращение в Конституционный Суд РФ (своего рода «срок исковой давности») — жалоба может быть подана гражданином в течение одного года после рассмотрения его дела в суде. И наконец — отмеченная поправка к Конституции РФ 2020 г. Конкретизация установленного правила об исчерпании всех других внутригосударственных средств судебной защиты (как непременном условии подачи конституционной жалобы) получила закрепление в новой редакции ст. 97 Федерального конституционного Закона «О Конституционном Суде РФ»¹⁴. По аналогии с условием обращения в Европейский Суд по правам человека (в части исчерпания национальных средств защиты нарушенного права) в качестве общего правила установлено, что жалоба в Конституционный Суд РФ может быть подана гражданином после вступления в законную силу решения общего или арбитражного суда, в котором применена оспариваемая норма (при этом, однако, вступление в силу судебного решения должно быть не «пассивным» (например, в связи с истечением процессуальных сроков на обжалование решения) — гражданин непременно должен продолжать борьбу за восстановление своих конституционных прав путем подачи кассационной (или — в определенных процессуальным законодательством случаях — надзорной) жалобы). Таким образом, Конституционный Суд РФ стал менее доступным для граждан (хотя сам по себе сохранившийся институт конституционной жалобы, безусловно, является достоинством российской модели конституционной юстиции: возможностью обращения в судебные органы конституционного контроля обладают граждане не всех государств). До недавнего времени около 75 % всех итоговых решений принималось Конституционным Судом РФ по итогам осуществления конкретного конституционного контроля. Сохранится ли такая красивая (с точки зрения правозащитной ситуации) пропорция в реализации различных полномочий Конституционного Суда РФ (с учетом того, что остальные полномочия процессуальных изменений не претерпели и, кроме того, Конституционный Суд РФ наделен новыми полномочиями)? Хотелось бы, чтобы скорректированная практика авторитетного органа конституционной юстиции дала положительный ответ на данный вопрос.

Обратим внимание на еще одну конституционную трансформацию в компетенционной составляющей статуса Конституционного Суда РФ, которая может также рассматриваться в качестве подтверждения тенденции (хотя и с меньшей по продолжительности историей формирования). Связана она с обеспечением верховенства

¹³ Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2922.

¹⁴ Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 09.11.2020.

Конституции РФ в национальной правовой системе в контексте включенности в эту систему международно-правовых норм. Казалось бы, здесь нет проблемы — отмеченное верховенство является теоретико-правовой аксиомой. Однако проблема все-таки есть и выливается она во вполне конкретные политико-правовые последствия. Действительно, все большее количество государств, признавая себя неотъемлемой частью мирового сообщества (и, как следствие, признавая международно-правовые нормы неотъемлемой частью национальных правовых систем), тем не менее недвусмысленно подчеркивают (чаще — посредством формулирования правовых позиций национальными органами конституционной или общей юстиции, реже — прямым указанием в конституционных текстах) безусловное верховенство своих основных законов в национальных правовых системах, в том числе и по отношению к международным нормам (Германия, Италия, Великобритания, Чехия и др.). Подобной же позиции с недавнего времени придерживается и Российская Федерация, при этом в обеспечении такого верховенства стал играть свою роль и Конституционный Суд РФ¹⁵. На фоне противостояния в правовых позициях с Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) из известных «Дела Маркина», «Дела ЮКОСа» и других политизированных решений ЕСПЧ «выросли» сначала весьма жесткая позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой решения ЕСПЧ должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ (согласно позиции Суда, участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции РФ, их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за основным законом Российской Федерации высшей юридической силы)¹⁶, а затем — новое полномочие Конституционного Суда РФ — разрешать вопрос о возможности исполнения в Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека¹⁷. (Несмотря на рекомендации Венецианской Комиссии Совета Европы изменить (по сути — отменить) принятые поправки в российское законодательство (или же изменить Конституцию РФ!), появились первые решения Конституционного Суда РФ в рамках указанного нового полномочия¹⁸).

В напряженной истории взаимоотношений Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ (а как следствие — Российской Федерации и Совета Европы) в контексте

¹⁵ Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М., 2017. § 4–7 гл. II.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ряда положений процессуального законодательства Российской Федерации (Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ) в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»».

¹⁸ Постановления Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» и от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

соотношения национального законодательства и конвенционного права точка не была поставлена в 2015 г., российские власти пошли дальше. В ходе конституционной реформы 2020 г. ст. 79 Конституции РФ обрела новую редакцию, в соответствии с которой «...Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Трансформировалась и компетенция Конституционного Суда РФ в рассматриваемом аспекте — теперь Конституционный Суд РФ уполномочен не только делать вывод о возможности исполнения отмеченных решений межгосударственных органов, но и о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка (п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ в новой редакции). На что нельзя не обратить внимание. Во-первых, Конституционный Суд РФ на основе анализа конституционности конкретного правоприменительного решения (точнее — конституционности толкования положений международного договора, на основе которых такое решение принято) теперь вправе делать вывод о возможности неисполнения в Российской Федерации решений любого межгосударственного органа (а не только межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, как было установлено в декабре 2015 г.). Во-вторых, Конституционный Суд РФ уполномочен проверять и конкретные решения не только международных (межгосударственных) органов (т.е. органов, юрисдикцию которых Российская Федерация признает), но и органов иностранных (т.е. органов, созданных конкретным государством на основе своего национального законодательства, причем органов как судебных, так и несудебных) при условии, что такие решения налагают обязанности на Российскую Федерацию; нетрадиционно для высшего судебного органа конституционной юстиции закреплён и масштаб проверки — отмеченные правоприменительные решения анализируются не на предмет их соответствия Конституции РФ, а на предмет соответствия основам публичного правопорядка Российской Федерации. Таким образом, Конституционный Суд РФ теперь может констатировать невозможность исполнения, например, решения какого-нибудь коммерческого арбитража или иностранного суда (в Стокгольме, Лондоне, Сингапуре, Киеве и т.д.) по конкретному экономическому спору, если сочтёт это решение противоречащим российскому публичному правопорядку (впрочем, только при обязательном условии — в этом решении должны быть обозначены требования не просто к российскому участнику (в частности, к хозяйствующему субъекту — банку, предприятию топливно-энергетического или оборонно-промышленного комплекса и пр.), а именно к российскому государству — к казне или иным российским властям).

На первый взгляд данное конституционное изменение однозначно направлено на дальнейшее укрепление российского государственного суверенитета. Возможно, так оно и есть (тем более что и нормы международного частного права, на основе которых и разрешаются экономические споры с иностранным элементом, исходят из иммунитета государства в таких спорах (юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества применяются в национальных правовых системах, как правило, на основе взаимности)¹⁹, и попытки наложения ареста на российские самолёты, участвующие в международных авиационных салонах, проводимых за границей, на российские учебные парусники в иностранных портах, на имущество российских посольств и консульств и т.п. по требованиям иностранных компаний вызывали справедливое возмущение российского государства). Тем не менее после принятия масштабных конституционных поправок в 2020 г. осталась неизменной статья 15 Конституции РФ (содержащаяся в «защищённой» гл. 1), а следовательно, не только общепризнанные принципы и нормы международного

¹⁹ Ст. 127 ГК РФ; ст. 4 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6198.

права и международные договоры Российской Федерации остаются составной частью российской правовой системы, но и сохраняется приоритет международного договора по отношению к нормам национального законодательства (вопреки тиражируемому в СМИ, на научных мероприятиях, в учебных аудиториях тезису, что новая редакция Конституции РФ установила (причем установила «наконец-то!») приоритет национального законодательства над нормами международного права!). Из этого, очевидно, и будет исходить Конституционный Суд РФ, реализуя свое новое полномочие.

Оценки произведенных в 2020 г. конституционных изменений в статусе российского высшего судебного органа конституционной юстиции пока могут быть лишь доктринально-оценочными, российское общество, отечественная юридическая наука ждут развития практики Конституционного Суда РФ с учетом новых и обновленных (процессуальными новеллами) полномочий, на основе которой можно будет делать обобщения и выводы, в том числе относительно рассмотренных тенденций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. — М. : Юстицинформ, 2015. — 640 с.
2. Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017. — 224 с.
3. Конституционный строй России. Вып. 4 / отв. ред. Ю. Л. Шульженко, А. Н. Лебедев. — М. : ИГП РАН, 2003. — 180 с.
4. Митюков М. А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30 — начало 90-х гг. XX в.). — М. : Формула права, 2006. — 179 с.
5. Митюков М. А. Судебный конституционный надзор 1924–1933 гг.: вопросы истории, теории и практики. — М. : Формула права, 2005. — 208 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. — 944 с.
7. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. — М. : Норма, 2005. — 320 с.
8. Шахрай С. М. Неизвестная Конституция = Constitutio incognita. — М. : Красная звезда, 2013. — 320 с.
9. Шульженко Ю. Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. — М. : ИГП РАН, 2010. — 152 с.

REFERENCES

1. Avakyan SA. Konstitutsionnyy leksikon: Gosudarstvenno-pravovoy terminologicheskii slovar [Constitutional lexicon: State Law Terminological Dictionary]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2015 (In Russ.).
2. Varlamova NV, Basilyeva TA, editors. Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii: monografiya [Internationalization of constitutional law: modern trends: monograph]. Moscow: ISL RAS Publ.; 2017 (In Russ.).
3. Shulzhenko YuL, Lebedev AN, editors. Konstitutsionnyy stroy Rossii. Constitutional system of Russia. Issue 4. Moscow: ISL RAS Publ.; 2003 (In Russ.).
4. Mityukov MA. Sudebnyy konstitutsionnyy nadzor 1924–1933 gg.: voprosy istorii, teorii i praktiki [Judicial constitutional supervision 1924–1933: Issues of history, theory and practice]. Moscow: Formula Prava Publ.; 2005 (In Russ.).
5. Mityukov MA. Predtecha konstitutsionnogo pravosudiya: vzglyady, proekty i institutsionalnye predposylki (30 — nachalo 90-kh gg. XX v.) [The forerunner of constitutional justice: views,

- projects and institutional prerequisites (30s — early 90s of the 20th century)]. Moscow: Formula Prava Publ.; 2006 (In Russ.).
6. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik Publ.; 1997 (In Russ.).
 7. Khabrieva TYa, Chirkin VE. Teoriya sovremennoy konstitutsii [The theory of the modern constitution]. Moscow: Norma Publ.; 2005 (In Russ.).
 8. Shakhrai SM. Neizvestnaya Konstitutsiya. Constitutio incognita [Unknown Constitution. Constitutio incognita]. Moscow: JSC “Krasnaya Zvezda” Publ.; 2013 (In Russ.).
 9. Shulzhenko YuL. Otechestvennyy konstitutsionalizm. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie [Domestic constitutionalism. Historical and legal research]. Moscow: ISL RAS Publ.; 2010 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.018-026

РАКУРС

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Багдасарян Сусанна Джамиловна, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института, доктор исторических наук, доцент
127427, Россия, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4
bsd73@mail.ru

Гришина Татьяна Михайловна, старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института
127427, Россия, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4
pravo_17@mail.ru

Шпаннагель Дитер, руководитель «Клиника АТ», правозащитник
87600, Германия, Кауфбойрен, PF0851
mui-spannagel@mail.ru

© Багдасарян С. Д., Гришина Т. М., Шпаннагель Д., 2021

Аннотация. Состояние института прав и свобод человека и гражданина является основным показателем в развитии принципов правового государства. Исследование направлено на изучение роли конституционного судопроизводства в Российской Федерации и научной дискуссии о механизме выполнения итоговых решений Конституционного суда. Задачи исследования реализуются через изучение нормативно-правового материала и правовых позиций Конституционного Суда России. Авторы приходят к выводу о сущности конституционно-правовой защиты института прав и свобод граждан в России, актуальных проблемах и возможных путях их решения.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина; Конституция; Конституционный Суд РФ; итоговые решения; правовые позиции; механизм; правовое государство.

THE ROLE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA

Susanna D. Bagdasaryan, Dr. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Law and State Law Disciplines, International Law Institute
ul. Kashenkin Lug, d. 4, Moscow, Russia, 127427
bsd73@mail.ru

Tatiana M. Grishina, Senior Lecturer, Department of Theory of Law and State
Law Disciplines, International Law Institute
ul. Kashenkin Lug, d. 4, Moscow, Russia, 127427
pravo_17@mail.ru

Dieter Spannagel, Head of “AT Clinic”, Human Rights Activist
87600, Germany, Kaufbeuren, PF0851
mui-spannagel@mail.ru

Abstract. *The state of the institution of human and civil rights and freedoms is the main indicator in the development of the principles of the rule-of-law state. The study is aimed at examining the role of constitutional legal proceedings in the Russian Federation and scientific discussion about the mechanism for implementing the final decisions of the Constitutional Court. The objectives of the study are implemented through the study of the normative legal material and legal stances of the Constitutional Court of Russia. The authors come to the conclusion about the essence of constitutional and legal protection of the institution of rights and freedoms of citizens in Russia, topical problems and possible ways to solve them.*

Keywords: *human and civil rights and freedoms, Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, final decisions, legal positions, mechanism, rule of law.*

Доктрина правового государства строится не только на базовом принципе разделения властей, но и на ведущем концепте — права и свободы человека и гражданина имеют непререкаемую ценность для верховенства закона. Конституционное судопроизводство как орган в структуре правового государства имеет приоритетное начало в защите положений такой теоретической базы¹.

Рассмотрим на основании анализа правовых источников, как формируется основа для обращений в Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ). Обращение заявителя с жалобой регламентируется частью 1 ст. 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² (далее — ФКЗ), которая требует формулирования условий допустимости нарушения конституционно-правового механизма выполнения прав и свобод личности. На основании ст. 29 ФКЗ «решения и другие акты Конституционного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий». КС РФ выполняет в правовой системе России основополагающую функцию раскрытия содержания конституционно-правовых норм. Этот судебный орган выражает свою правовую позицию, принимая один из трех видов решений по жалобам о нарушении прав и свобод граждан: постановления, определения и заключения³.

Постановления, содержащие суждения КС РФ по существу поставленных в обращениях вопросов, принимаются по делам о соответствии действующей Конституции России нормативным актам Главы государства, федеральным законам, нормативным правовым актам Государственной Думы и Совета Федерации РФ, а также Правительства РФ.

Определения становятся одной из форм конституционного судопроизводства по вопросам организации деятельности и исполнения ранее вынесенных решений

¹ Карасев Р. Е. Конституционный контроль в России: генезис, эволюция и проблемы современного периода // Государство и право. 2015. № 9. С. 102–108.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020).

³ Петина М. М. Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для осуществления конституционного контроля // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 84–88.

(об их разъяснении и исправлении неточностей и др.)⁴. Они считаются вспомогательными актами, не подлежащими обжалованию, не имеющими обратную силу, вступающими в силу с момента их провозглашения. Кроме этого, определения публикуются в официальных изданиях, но это не является обязательным условием для их вступления в юридическую силу. Следует заметить, что определения можно классифицировать на «позитивные» (дающие конституционно-правовое толкование оспариваемых заявителями норм) и «отказные» (содержащие отказ в принятии обращения к рассмотрению). Причем толкование, данное и закрепленное в «позитивном» определении, впоследствии может переродиться в правовую позицию КС РФ, влияющую на деятельность правоприменителя. Основанием стало определение от 01.12.1999 № 210-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багно Ю. Е. на нарушение его конституционных прав п. 3 ст. 11 и подп. 4 п. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и ч. 2 ст. 15 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»» заявителю было отказано в принятии к рассмотрению жалобы.

КС РФ определил правовую природу трехлетнего срока как испытательного для впервые назначенных на должность судей и подтвердил постановлением от 24.03.2009 № 6-П⁵ как обязательную в правоприменительной деятельности.

В отличие от определений, заключения и постановления подлежат обязательному опубликованию. Правовая природа заключения КС РФ определена положением ст. 71 ФКЗ. по запросам о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ или Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. КС РФ вынес таких заключений всего три: № 3-1/1993⁶, 3-2/1993⁷, № 1-3/2020⁸, тогда правовая природа конституционного решения 2020 г. не соответствует установленному в ФКЗ. КС РФ отметил, что основанием к рассмотрению запроса Президента РФ явилась часть 3 ст. 3 Закона о поправке⁹, при этом он руководствовался ст. 125, 128 (ч. 3) Конституции РФ, п. 7 ч. 1 и ч. 3 ст. 3 ч. 1 ст. 21 ч. 1 ст. 36 и ст. 74 ФКЗ. В данном решении КС РФ возложил на себя ответственность за судьбу Закона о поправке, поскольку без его положительного решения указанный Закон, а следовательно, и сами конституционные новеллы — 2020 не смогли бы вступить в юридическую силу. Можно сделать правомерный вывод, что сегодня в

⁴ Витушкин В. А. Определения как вид решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 10–19.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2009 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 8 ст. 5, п. 6 ст. 6 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и пункта 1 статьи 23 ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» в связи с жалобой гражданина В. Н. Рагозина».

⁶ Заключение Конституционного Суда РФ от 23.03.1993 о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента РФ Б. Н. Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 г.

⁷ Заключение Конституционного Суда РФ от 21.09.1993 о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента РФ Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21.09.1993 № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 г.

⁸ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ.

⁹ Федеральный конституционный закон о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

нормативно-правовой базе России имеется пробел, преодоленный КС РФ в процессе своей текущей деятельности. Однако впоследствии он должен быть либо выполнен законодателем путем внесения детализирующей нормы в федеральное законодательство, либо истолкован в решении КС РФ, поскольку такая неоднозначность может негативно отразиться на деятельности правоприменителя. Заметим, что, бесспорно, сведение к минимуму ошибок в правоприменительной деятельности способно позитивно повлиять на соблюдение прав и законных интересов личности в российской правовой системе.

Обращения в КС РФ как средство защиты конституционных прав и свобод граждан имеют важнейшее значение для развития принципа верховенства закона¹⁰. КС РФ, рассматривая и разрешая дела, в процессе своей деятельности руководствуясь совокупностью правовых принципов, находит баланс и гармонизирует правоотношения в публичной и частной сферах¹¹. Вне зависимости от характера жалобы и вида обращения в КС РФ все имеют характер раскрытия правовой природы реализации института прав и свобод человека и гражданина.

В отличие от 1992–1993 гг., когда предметом рассмотрения жалоб в КС РФ была конституционность правоприменительной практики, сегодня, согласно ч. 4 ст. 125 Конституции России и п. 3 ч. 1 ст. 3 ФКЗ, граждане России получили доступ к возможности обжалования в Суде законов, применяемых либо подлежащих применению в их конкретных делах (в порядке конкретного нормоконтроля), за исключением Закона РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Данная правовая позиция установлена в определении КС РФ от 16.07.2009 № 922-О-О и гласит: «Проверка оспариваемых положений по содержанию норм, будучи фактически проверкой положений Конституции РФ, не входит в компетенцию Суда»¹².

Защита института прав и свобод человека и гражданина является предметом рассмотрения в КС РФ не только по индивидуальным жалобам, запросам судов, но и государственных и должностных лиц в процессе рассмотрения дел о конституционности правовых актов по ст. 96 ФКЗ, по новелле-2020 такое право дано Президенту РФ, что свидетельствует о значительном расширении полномочий Конституционного Суда и Президента РФ, как главы государства, гаранта Конституции.

Конституционное (уставное) судопроизводство, как ведущий механизм в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в России, позитивно проявляет себя и на уровне субъектов Федерации. В настоящее время на территории России действуют 16 конституционных (уставных) судов, хотя наличие подобного судопроизводства предусмотрено в законодательстве 50 субъектов Федерации. Среди препятствий на пути к созданию данного вида судопроизводства можно назвать следующие факторы: нежелание финансировать судебный орган субъекта; успешность работы федеральной судебной системы; разногласия, возникающие между государственными органами в субъекте РФ и др. Следует заметить, что количество судебных решений в зависимости от субъекта очень разнятся¹³. По этой причине длится дискуссия по вопросу необходимости такого рода судов, однако, следует отметить, что данные судебные органы, согласно своим полномочиям, обеспечивают

¹⁰ Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 50 с.

¹¹ Тхабисимова Л. А., Тлехатук А. К. Конституционное судопроизводство Российской Федерации как особый вид в сфере защиты прав и свобод граждан // Социально-гуманитарные знания. Человек и общество. 2019. № 12. С. 61–71.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 об отказе в принятии к рассмотрению обращения общественной благотворительной организации «Филантропический клуб “Ессей” об отмене внесенных в Конституцию РФ поправок.

¹³ Куликов А. В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55) С. 53–58.

конституционную законность¹⁴ в региональном и муниципальном нормотворчестве, а также защиту основных прав и свобод местного населения, реализуя ст. 2 Конституции России.

Правовые позиции, выраженные в итоговых решениях конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, нередко выносятся по вопросам правотворческой деятельности муниципальных образований. Следует заметить, что рассмотрение правовых актов органов местного самоуправления не входит в полномочия федерального Конституционного Суда, и только с помощью правовых позиций конституционных (уставных) судов возможно преодоление противоречий в организации муниципального уровня системы публичной власти России. Признание же муниципально-правовых актов не соответствующими учредительному правовому акту региона России может осуществляться только согласно решению конституционного (уставного) судопроизводства субъекта РФ¹⁵. Особое значение данное правовое явление обретает в свете актуальных конституционных новелл — 2020, а именно месту, отведенному местному самоуправлению в системе единой публичной власти, и важнейшему значению, придаваемому взаимодействию органов государственной и муниципальной власти в настоящее время.

Вопрос, является ли постановление КС РФ источником права в Российской Федерации, остается открытым и дискуссионным¹⁶. Ведь правовая система России входит в романо-германскую правовую семью, в которой основной формой (источником) права считается нормативный правовой акт, а решение судебного органа (даже осуществляющего конституционное судопроизводство) логично считать судебным прецедентом. На самом деле, правовая природа решений Конституционного Суда не сформулирована в конституционно-правовых нормах и в федеральном законодательстве, что свидетельствует о законодательном пробеле и насущной потребности в четком определении данного правового явления. Однако очевидно, что правовые позиции КС РФ представляют собой самостоятельные и уникальные по своим качествам источники, порождающие новые юридические нормы и обладающие такими признаками, как общеобязательность, абстрактность, формальная определенность, публичность и многократность применения. Следует отметить, что признание «судебного прецедента», выраженного в итоговом решении Конституционного Суда, в качестве одного из источников российского права, не умаляет значение принципа верховенства закона как нормативного правового акта высшей юридической силы, поскольку правотворческая деятельность в сфере конституционного судопроизводства осуществляется в строгом соответствии с законом и на его основе. Также можно утверждать, что без отлаженного функционирования всех уровней (федерального и регионального) механизма конституционного правосудия невозможно существование демократического государства.

Согласно ст. 79 ФКЗ, положения, признанные не соответствующими российским конституционно-правовым нормам, утрачивают юридическую силу с момента вступления в силу одного из видов решений КС РФ. При детальном рассмотрении юридической силы вышеназванных решений, актуальной конституционно-законодательной регламентации правового статуса и объема компетенции, а также практики их применения можно сделать вывод, что решения КС РФ императивны

¹⁴ Абдурашидова З. А. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой анализ организации и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 180 с. ; Она же. Анализ практики и нормоконтроля конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 5.

¹⁵ Петренко Н. И., Москвина С. В., Маслова С. В. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по вопросам местного самоуправления в интересах населения как источник муниципального права // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 139–142.

¹⁶ Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 155.

и общеобязательны, поскольку выражают сущность его правовой позиции. Это суждение справедливо по отношению к постановлениям о толковании конституционно-правовых норм, конституционности нормативных правовых актов по спорам о пределах компетенции, а также к определениям с позитивным содержанием¹⁷. Исполнение решений органов конституционного правосудия в государстве представляет собой процессуальную последовательность тесно взаимосвязанных мероприятий, ответственность за реализацию которых лежит на различных, и прежде всего публично-властных субъектах¹⁸. Согласно отчетам Конституционного Суда, значимая работа по исполнению актов проводится органами различных ветвей государственной власти (палаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, высшие суды РФ, включая управления и отделы данных органов и др.), а также отдельными институтами, не входящими в триаду (Президент РФ, Уполномоченный по правам человека, прокуратура и др.) и все они являются структурными элементами в механизме осуществления решений Конституционного Суда.

Система обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также реализации решений органов конституционного правосудия (всех уровней публичной власти в Российской Федерации), в большинстве случаев применительно к законодательству субъектов РФ обеспечивается прокурорским реагированием¹⁹. Органы централизованной системы прокуратуры осуществляют эту функцию в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также защиты охраняемых законом интересов общества и государства (п. 2 ст. 1). В процессе своей деятельности, реализуя свои полномочия, прокурорские работники обнаруживают проблемы в нормативно-правовой базе России (пробелы, коллизии и др.), то есть дефекты, негативно влияющие на сферу законных прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры обладают полномочиями довести сведения о таких фактах до субъектов правотворчества любого публично-властного уровня. Однако следует отметить, что прокуратура в реализации своей деятельности не вправе ограничивать или подменять государственные и муниципальные органы в правотворчестве.

Несмотря на все вышеперечисленные положительные моменты признания решений КС РФ, сбои на пути их реализации нередко возникают в деятельности публично-властных органов и работе должностных лиц, обладающих полномочиями в сфере исполнения решений органов конституционного правосудия. Неисполнение (или исполнение ненадлежащего уровня) указанных решений возникает и в нормотворческой, и в правоприменительной сферах. Информационно-аналитический отчет 2019 г. КС РФ указывает на пять решений, по которым уже были разработаны законопроекты, отклоненные Государственной Думой в законодательном процессе. Но сведения о подготовке новых законопроектов имеются только по двум из таких решений.

Дополнительные проблемы также связаны с эффективностью реализации правовых позиций органов конституционного судопроизводства в РФ (федерального и регионального уровней). Качество действующего законодательства напрямую зависит от Конституционного Суда, а именно от того, насколько действенно и полноценно будут исполняться конституционные принципы. Теоретически решения

¹⁷ Байрамов С. В. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации как форма реализации конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 219 с. ; Чекалин А. А. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Аллея науки. 2019. № 5 (32). С. 752–754.

¹⁸ Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов) : информация (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201240/ (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁹ Федеральный закон от 11.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020 № 540-ФЗ) // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4234.

КС РФ должны быть безусловно исполнены, но на практике имеются примеры, когда решения не исполняются на разных уровнях власти на протяжении нескольких лет. КС РФ является единственным судом, не обладающим правовым механизмом принудительного исполнения своих решений. Эффективность исполнения судебных решений является производной и составляющей эффективного правосудия, и без любого из этих звеньев эффективное судопроизводство невозможно. Эффективное судопроизводство — это результативность, а результатом любого судебного решения является его исполнение. В данной связи выполнение правовых предписаний органов конституционного правосудия в России не должно осуществляться на основе формальных подходов, но требует от уполномоченных публично-властных органов всех мер по устранению и недопущению выявленных отступлений от принципов конституционного правопорядка и обеспечению восстановления нарушенных конституционных положений в защите и реализации прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая проблемы в реализации решений органов конституционного правосудия, необходимо констатировать, что они связаны, во-первых, с отсутствием в отраслевом законодательстве норм, закрепляющих процессуальные последствия решений, а во-вторых, с отсутствием нормативного закрепления юридической ответственности за неисполнение (недолжное исполнение) указанных правовых позиций. Представляется целесообразным установление юридической ответственности для органов единой системы публичной власти за недолжное выполнение правовых позиций КС РФ, в зависимости от нанесенного ущерба: административной, уголовной и гражданско-правовой.

Формирование необходимого механизма может послужить большим шагом вперед для неукоснительного исполнения итоговых решений КС РФ, а на уровне субъекта Федерации²⁰ — решений конституционных (уставных) судов.

Любой механизм требует управления, а значит, и контроля за его механизацией и одним из звеньев этого механизма может явиться признание физических лиц субъектом конституционного контроля. Таким образом, существенно расширится круг субъектов конституционного контроля, и контроль становится более действенным, а также внутригосударственная система защиты прав человека должна становиться более совершенной.

Стоит дополнить, что кроме улучшения эффективности исполнения решений Конституционного Суда, необходимо повысить уровень самих решений, а также изменить принцип доступности к конституционному правосудию и Конституционному Суду РФ в целом. Изменения, вносимые в федеральное законодательство на современном этапе исторического развития в Российской Федерации, связанные с конституционными поправками — 2020, позволяют надеяться на принципиальное совершенствование системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдурашидова З. А. Анализ практики и нормоконтроля конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Проблемы экономики и юридической практики. — 2011. — № 5.
2. Абдурашидова З. А. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой анализ организации и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 180 с.
3. Байрамов С. В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ как форма реализации конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 219 с.

²⁰ Гошуляк В. В., Портнова Е. В. Вклад конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в развитие конституционной доктрины и обеспечение баланса свободы человека и власти государства // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 200–210.

4. Витушкин В. А. Определения как вид решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2005. — № 3. — С. 10–19.
5. Гошуляк В. В., Портнова Е. В. Вклад конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в развитие конституционной доктрины и обеспечение баланса свободы человека и власти государства // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8. — № 2 (30). — С. 200–210.
6. Карасев Р. Е. Конституционный контроль в России: генезис, эволюция и проблемы современного периода // Государство и право. — 2015. — № 9. — С. 102–108.
7. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. — М., 1998.
8. Куликов А. В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1 (55). — С. 53–58.
9. Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 50 с.
10. Петина М. М. Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для осуществления конституционного контроля // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 3 (116). — С. 84–88.
11. Петренко Н. И., Москвина С. В., Маслова С. В. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по вопросам местного самоуправления в интересах населения как источник муниципального права // Вестник Российского университета кооперации. — 2018. — № 1 (31). — С. 139–142.
12. Тхабисимова Л. А., Тлехатук А. К. Конституционное судопроизводство РФ как особый вид в сфере защиты прав и свобод граждан // Социально-гуманитарные знания. Человек и общество. — 2019. — № 12. — С. 61–71.
13. Чекалин А. А. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Аллея науки. — 2019. — № 5 (32). — С. 752–754.

REFERENCES

1. Abdurashidova ZA. Analiz praktiki i normokontrolya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov subektov RF [Analysis of the practice and regulation of constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation]. Problems of Economics and Legal Practice. 2011;5. (In Russ.).
2. Abdurashidova ZA. Konstitutsionnye (ustavnye) sudy subektov Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoy analiz organizatsii i deyatelnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. [Constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation: constitutional and legal analysis of organization and activities. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2007 (In Russ.).
3. Bayramov SV. Ispolnenie resheniy Konstitutsionnogo Suda RF kak forma realizatsii konstitutsionnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk [Execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a form of implementation of constitutional law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2012 (In Russ.).
4. Vitushkin VA. Opredeleniya kak vid resheniy konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii [Court Decisions as a type of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Journal of Russian Law*. 2005;3(99):10-19 (In Russ.).
5. Goshulyak VV, Portnova EV. Vklad konstitutsionnykh i ustavnykh sudov subektov Rossiyskoy Federatsii v razvitie konstitutsionnoy doktriny i obespechenie balansa svobody cheloveka i vlasti gosudarstva [The contribution of the constitutional and statutory courts of the constituent entities of the Russian Federation to the development of the constitutional doctrine and ensuring the balance of human freedom and the power of the state]. *Science. Society. State*. 2020;8(2)(30):200-210 (In Russ.).
6. Karasev RE. Konstitutsionnyy kontrol v Rossii: genezis, evolyutsiya i problemy sovremennogo perioda [Constitutional Control in Russia: Genesis, Evolution and Problems of the Modern Period]. *The State and Law*. 2015;9:102-108 (In Russ.).

7. Kryazhkov V A, Lazarev LV. Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional justice in the Russian Federation]. Moscow; 1998 (In Russ.).
8. Kulikov AV. konstitutsionnye (ustavnye) sudy subektov RF: problemy i perspektivy [Constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation: problems and prospects]. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;1(55):53-58 (In Russ.).
9. Nsmeyanova SE. Teoretiko-pravovoe issledovanie konstitutsionnogo sudebnogo kontrolya v RF: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical and legal research of constitutional judicial control in the Russian Federation. Author's Abstract]. Ural State Law Academy: Yekaterinburg; 2004 (In Russ.).
10. Petina MM. Znachenie pravovykh pozitsiy Konstitutsionnogo Suda RF dlya osushchestvleniya konstitutsionnogo kontrolya [The value of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation for the implementation of constitutional control]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2017;3(116):84-88 (In Russ.).
11. Petrenko NI, Moskvina SV, Maslova SV. Resheniya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov subektov Rossiyskoy Federatsii po voprosam mestnogo samoupravleniya v interesakh naseleniya kak istochnik munitsipalnogo prava [Decisions of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation on issues of local self-government in the interests of the population as a source of municipal law]. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2018;1(31):139-142 (In Russ.).
12. Tkhabisimova LA, Tlekhatuk AK. Konstitutsionnoe sudoproizvodstvo RF kak osoby vid v sfere zashchity prav i svobod grazhdan [Constitutional legal proceedings of the Russian Federation as a special type in the field of protecting the rights and freedoms of citizens]. *Social and Humanitarian Knowledge. Man and Society*. 2019;12:61-71 (In Russ.).
13. Chekalin AA. Ispolnenie resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *The Alley of Science*. 2019;5(32):752-754 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.027-033

ОБЫЧАЙ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Лясович Татьяна Георгиевна, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент 188662, Россия, Ленинградская область, Мурино, ул. Лесная, д. 18а
vyaznikova@mail.ru

© Лясович Т. Г., 2021

Аннотация. В статье представлена авторская интерпретация обычая делового оборота как источника гражданского права дореволюционной России. Автор, опираясь на нормы русского гражданского законодательства, относящегося к различным историческим периодам, анализирует опыт использования обычаев в деловой практике при заключении различных сделок и разрешении гражданско-правовых споров. В заключение автор приходит к выводу, что обычай делового оборота как инструмент регулирования гражданско-правовых отношений и в настоящее время не утратил своего значения.

Ключевые слова: обычное право; источник права; обычай делового оборота; гражданско-правовое регулирование отношений; гражданское право; купцы; «гости»; купечество; права купцов; купеческая этика.

CUSTOMARY BUSINESS PRACTICE IN THE SYSTEM OF SOURCES OF CIVIL LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Tatiana G. Lyasovich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Leningrad Regional Branch, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences
ul. Lesnaya, d. 18a, Murino, Leningradskaya oblast, 188662
vyaznikova@mail.ru

Abstract. The article presents the author's interpretation of the customary business service as a source of civil law in pre-revolutionary Russia. The author, relying on the norms of Russian civil legislation relating to different historical periods, analyzes the experience of using customs in business practice when concluding various transactions and resolving civil disputes. The author comes to the conclusion that the customary business practice as a tool for regulating civil law relations has not lost its significance at the present time.

Keywords: customary law, source of law, business custom, civil regulation of relations, civil law, merchants, "guests", merchants, merchants' rights, merchant ethics.

Обычаи как социальные регуляторы, оказывающие влияние на поведение людей¹, были известны еще в глубокой древности. Обычаи являлись частью повседневной жизни древнего человека, использовались повсеместно и отличались особенной устойчивостью. Не случайно Э. Б. Тайлор утверждал, что «когда какие-нибудь обычаи... достаточно распространены, то действие на них всякого рода влияний долго может оказываться столь слабым, что они продолжают переходить от поколения к поколению»². Так и случалось в большинстве случаев. Следование обычаям было сродни некоему ритуалу, который регулярно повторялся и был основным регулятором общественных отношений. Как справедливо подметила С. С. Крюкова, «в сельской местности издавна соблюдение взаимных обязательств подкрепляется не буквой закона, а прежде всего комбинацией межличностных и коллективных механизмов регулирования отношений»³ (т.е. обычаями).

С течением времени некоторые обычаи (под влиянием воли законодателя и (или) внешних обстоятельств) превратились в правовые нормы и стали частью писаных законодательных актов. Анализ положений первого кодифицированного сборника обычного древнерусского права — Русской Правды — подтверждает это.

Казуистический характер древнерусского права позволяет лишь весьма условно говорить о формировании гражданско-правовой и (или) уголовно-правовой отрасли в те далекие времена, следовательно, для регулирования гражданско-правовых отношений зачастую могли использоваться и «вполне» уголовно-правовые (с точки зрения современного исследователя) нормы. К примеру, за вовремя невыплаченный кредит недобросовестный плательщик (пропивший или проигравший товар) мог быть отдан в рабство в качестве наказания (ст. 54 Русской Правды. Пространная редакция⁴). Следовательно, на практике в кардинально разных жизненных ситуациях применялись аналогичные обычаи. К примеру, обычай произнесения клятвы или предоставления свидетелей «доброй славы» мог быть применим и в судебном слушании дела об убийстве, и при продаже товара.

В то же время не все обычаи превратились в писаные правовые установления. Некоторые из них продолжали оставаться составляющей культуры и этики определенной социальной группы. Ярким примером этому являются торговые обычаи, получившие распространение в среде представителей торгового сословия, которые на профессиональной основе занимались продажей сырья или товаров (гости или купцы).

Таким образом, формирование на Руси торговых обычаев (которые в современном понимании являются разновидностью обычаев делового оборота и являются факультативными регуляторами гражданско-правовых отношений) напрямую связано с консолидацией и укреплением положения купеческого сословия в древнерусском обществе.

В этом контексте представляется необходимым дать определение обычаев делового оборота в историко-правовом контексте. Опираясь на современную законодательную формулировку, данную в ст. 5 Гражданского кодекса РФ⁵, можно предположить, что обычаи делового оборота в дореволюционной России — это неписанные правила,

¹ Пархоменко И. К., Лясович Т. Г. Обычай как источник права и его роль в регулировании общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2 (39). С. 22.

² Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Издательство политической литературы, 1989. С. 66.

³ Крюкова С. С. Наследие обычного права в русской постсоветской деревне // Традиции и современность. 2020. № 25. С. 96.

⁴ Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку. Пер. В. Н. Сторожева // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. С. 16.

⁵ Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

сформировавшиеся с течением времени в результате неоднократного применения в торговой и деловой практике купеческого сословия, которые использовались для регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с торговлей и предпринимательством в Российском государстве в период IX — начала XX в.

Изначально на Руси в отсутствие писаного законодательства все виды гражданско-правовых сделок (купля-продажа, мена, наем, аренда и т.д.) заключались в устной форме на основе устоявшихся обыкновений. Теоретически любой обычай, регулярно используемый в те далекие времена при заключении торговых сделок, мог считаться торговым обычаем (предшественником обычая делового оборота). Некоторые обычаи получали законодательное закрепление и становились официальными правовыми установлениями. Процесс трансформации обычаев в нормы права был во многом связан с общественным строем, с природными и экономическими условиями.

С развитием законодательства роль обычаев при заключении сделок постепенно уменьшилась, однако, их отголоски сохранялись еще достаточно долго и сохраняются до сих пор. К примеру, достаточно распространенный обычай участников сделки пожимать друг другу руки после ее заключения является следствием долгое время существовавшего на Руси обычая рукобיתья, применяемого купцами. Хлопанье друг друга рукой по руке в знак взаимного согласия при заключении соглашения (в том числе и свадебного) или сделки повсеместно использовалось в деловом обороте древней и средневековой Руси. Древнерусское обычное право, на основе которого формировались писаные правовые установления, знало и архаические формы, применяемые при заключении сделок (к примеру, обращение к Божьему суду (ордалии) при возникновении спора о принадлежности имущества или судебный поединок, который имел очень широкий спектр применения).

Применение того или иного обычая в деловом обороте зависело не только от вида сделки и обстоятельств ее заключения, но и от статуса заключавшего ее лица. Как правило, в подтверждение своих слов (например, в суде) гостю (купцу) достаточно было дать клятву. Это считалось достаточным доказательством и было обусловлено статусом купечества в древнерусском обществе.

«Слово купеческое» как доказательство честности человека купеческого сословия и его серьезных намерений при заключении сделки, а также качества продаваемого им товара стало торговым обычаем (обычаем делового оборота) в Российском государстве и использовалось в купеческой среде вплоть до начала XX в.

В древности, когда право в силу своей казуальности и фрагментарности еще не могло охватить все вопросы жизни русского общества, купцам разрешалось для отстаивания своих прав нанимать вооруженные отряды (дружину). Подобный обычай («кулачное право») также может считаться своеобразным обычаем делового оборота, к которому прибегали в крайних случаях.

Еще одним интересным торговым обычаем был магарыч. Под ним понималось угощение (с распитием алкогольных напитков), предоставляемое по поводу успешного заключения какой-либо сделки (например, при заключении договора купли-продажи). По сути, этот обычай сохранился и ныне приобрел общесоциальное значение: крупные покупки и значимые события принято «обмывать» до сих пор.

Еще одним обычаем делового оборота в дореволюционной России являлось правило о качестве продаваемого товара. Если при заключении договора купли-продажи был продан товар с дефектом (например, больная корова или лошадь), разрешалось вернуть ее продавцу и получить обратно свои деньги. Этот обычай впоследствии получил правовую регламентацию и в Русской Правде, и в Псковской судной грамоте. В имперский период он также не только сохранил первоначальную силу, но и стал неотъемлемой частью отечественной судебной практики⁶.

⁶ Об этом: *Караваева Я. Н.* Обычно-правовое регулирование договоров купли-продажи в дореволюционной России // Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рожде-

В качестве древнего обычая делового оборота следует рассматривать и обычай взаимопомощи торговых людей друг другу, особенно в чрезвычайных условиях. Согласно этому обычаю, купец, потерявший товар в результате кораблекрушения, пожара, разбоя или другого бедствия, обретал право на отсрочку выплаты кредита (если таковой имелся) и даже помощь. В Русской Правде имеется норма, устанавливающая такую отсрочку⁷. В договорах Руси с Византией также есть положение, предусматривавшее оказание помощи при кораблекрушении и угрозу наказанием за похищение чего-либо из морского или речного судна, претерпевшего аварию. В соответствии с этой нормой имущество, выброшенное на берег в результате кораблекрушения, становилось неприкосновенным и охранялось законом. Эта статья касалась прежде всего русских и греческих купцов, перевозивших свои товары⁸.

Описанные выше обычаи, используемые в деловом обороте дореволюционной России, могут рассматриваться в качестве основного регулятора общественных отношений в условиях отсутствия писаного права, а также появления первых законодательных источников, носящих казуистический характер.

С развитием отечественной государственности и законодательства обычаи делового оборота обрели характер факультативного источника гражданского права, поскольку они наравне с нормами права регулировали общественные отношения, связанные с заключением сделок и перемещением товаров, в части, не охваченной писаным правом.

Использование торговых обычаев в качестве регуляторов общественных отношений происходило повсеместно и касалось практически каждого жителя государства, участвующего в торговых и иных гражданско-правовых отношениях. Следовательно, эти обычаи сложно назвать обычаями делового оборота в чистом виде. Появление же обычаев делового оборота в современном их понимании связано с укреплением позиций торгового сословия — купечества и выработкой им на основе уже имевшихся обычаев норм для регулирования торговых отношений. Это имело место лишь в послепетровский период.

Хотя, безусловно, было сделано немало шагов для укрепления положения русского купечества. Так, Петр I предоставил ряд серьезных льгот купцам, записанным в гильдии (освобождение от рекрутской повинности при условии уплаты особого взноса в казну, разрешение на покупку крестьян, приписанных к фабрикам и заводам)⁹. В 1775 г. купечество было освобождено от подушной подати и платило лишь раз в год налог в размере одного процента с заявленного «по совести» капитала.

Интересно, что обычай объявлять о размере своего капитала «по совести» подтверждает не только силу и «живучесть» древних обычаев в купеческой среде, но и то, что государство при расчете налогов руководствовалось этим обычаем, принимая на веру «слово купеческое» как утверждение честного человека, которому дорого его имя и статус.

Именно на протяжении XVIII в. на основе обычаев формируется купеческая этика — совокупность правил поведения купцов при осуществлении ими профессиональной деятельности — торговли. Основным критерием в этот период при принятии коммерческих решений была нравственность и только потом уже прагматизм и рациональность. Недобросовестного в делах наказывали позором и дальнейшим

ния К. А. Невolina, 85-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Аверс, 2017. С. 631.

⁷ Русская Правда. С. 16.

⁸ Барац Г. М. Кратко-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Восстановление текста, перевод, комментарий и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности с Русской Правдой. Киев : Типография 1-й Киевской артели печатного дела, 1910. С. 132.

⁹ Никишин В. М. Историческая эволюция и традиции российского купечества // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64). С. 216.

недоверием к нему¹⁰. Поэтому верность «слову купеческому» становилась не просто обычаем деловой этики, но и этико-нравственным ориентиром.

Еще одним обычаем делового оборота, получившим распространение в дореволюционный период, была семейственность, а именно «династическое» ведение дел, а также система воспитания детей в целях привлечения их к семейному бизнесу на основе патриархального единоначалия¹¹.

Следующим этапом обретения обычаями делового оборота значения источников гражданского права стала первая половина XIX в. Именно тогда была проведена масштабная реформа, направленная на кодификацию и систематизацию русского законодательства, в рамках которых особое внимание уделялось и гражданско-правовому законодательству в целом и законодательному регулированию торговли в частности.

Однако эти меры не заставили русское купечество полностью отказаться от применения обычаев, издавна выработанных деловой практикой. Наоборот, древние торговые обычаи, несколько изменившиеся с течением времени, стали обычаями делового оборота в современном понимании и распространили свое значение на все совершаемые гражданско-правовые сделки.

Обретение обычаями делового оборота силы источников гражданского права в России традиционно связывается с расцветом русского предпринимательства в конце XIX — начале XX в. В этот период укрепляются знаменитые купеческие династии — Бахрушины, Рябушинские, Мамонтовы, Морозовы и др., известные своей предпринимательской и благотворительной деятельностью. Именно тогда русское купечество, обретя не только финансовую, но и общественно-политическую силу, могло вырабатывать новые нормы поведения в предпринимательской сфере — правила, сложившиеся во внешней и внутренней торговле, торговом мореплавании и иных сферах предпринимательской деятельности. Попытки систематизировать имеющиеся обычаи делового оборота предпринимались неоднократно. Так, в 1881 г. была опубликована работа купца Н. Е. Зегимель «Необходимые правила для купцов, банкиров, комиссионеров и вообще для каждого человека, занимающегося каким-либо делом»¹². Автор в ней размышляет о честности, доверии и верности данному слову, самообладании и почтительности, об избегании лишнего риска и о жизни по средствам¹³. Аналогичные идеи были сформулированы в принятых Российским союзом промышленников и предпринимателей в 1912 г. «Семи правилах ведения дел в России», а также в труде М. П. Рябушинского «Цель нашей работы». По сути, эти исследования обобщали исторический опыт применения обычаев в отечественной деловой практике начиная с древнейших времен. Основной идеей перечисленных работ стала мысль о честном ведении предпринимательской деятельности, сохранении доброго имени, об уважении к семейным традициям и ценностям, а также об участии в благотворительности.

Фактически утраченные на долгое время после Октябрьской революции 1917 г., обычаи делового оборота вновь заявили о себе в условиях развития капиталистических отношений и становления рыночной экономики в России. В настоящее время обычаи делового оборота рассматриваются в качестве факультативного источника гражданского права и выступают средством восполнения пробелов в законодательстве.

Обычаем делового оборота посвящена статья 5 ГК РФ, положения которой предполагают возможность для договаривающихся сторон самостоятельно определять условия потенциальной сделки, если это не противоречит действующему законодательству. Место обычая делового оборота в иерархии иных источников гражданского права регламентируется пунктом 2 ст. 5 ГК РФ, в котором говорится, что «обычаи

¹⁰ Костерин В. В. Формирование и развитие купеческой этики в России: историко-правовое исследование // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 106.

¹¹ Костерин В. В. Указ. соч. С. 107.

¹² Костерин В. В. Указ. соч. С. 110.

¹³ Костерин В. В. Указ. соч. С. 110.

делового оборота, противоречащие обязательным для участников... положениям законодательства или договору, не применяются». Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ также санкционируют применение судами при рассмотрении гражданских дел обычаев делового оборота.

Таким образом, практика их применения в современных гражданско-правовой и гражданско-процессуальной сферах широка и разнообразна. Обычаи делового оборота для отечественных правоприменителей выступают «проверенным» дополнительным средством правового регулирования.

В то же время следует констатировать, что система обычаев в РФ до конца еще не сложилась. В этом контексте исследование историко-правового опыта применения обычаев в деловой практике дореволюционной России обретает особую актуальность, а также теоретическую и практическую значимость.

Обобщая сказанное, сделаем следующие выводы.

Закреплению обычаев делового оборота в практике дореволюционной России способствовали три условия: консолидация купеческого сословия и укрепление его социально-политических позиций; живучесть в купеческой среде древних торговых обычаев и приспособляемость их к современным условиям; позиция дореволюционного законодателя и правоприменителя, признававших эти обычаи и позволявших представителям купеческого сословия сохранять их и руководствоваться ими в повседневной деловой практике.

Сведения об обычаях делового оборота русского дореволюционного купечества носят достаточно фрагментарный характер, возможно, ввиду крайней замкнутости купеческого сословия и тщательного сбережения его представителями «профессиональных тайн», которые в совокупности образовывали некий единый кодекс купеческой этики.

Обычаи делового оборота традиционно являлись и являются факультативным источником отечественного гражданского права и эффективным средством восполнения пробелов в законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Барац Г. М.* Кратко-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Восстановление текста, перевод, комментарий и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности, с Русской Правдой. — Киев : Типография 1-й Киевской артели печатного дела, 1910.
2. *Караваева Я. Н.* Обычно-правовое регулирование договоров купли-продажи в дореволюционной России // Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения К. А. Неволлина, 85-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М. : Аверс, 2017.
3. *Крюкова С. С.* Наследие обычного права в русской постсоветской деревне // Традиции и современность. — 2020. — № 25.
4. *Пархоменко И. К., Лясович Т. Г.* Обычай как источник права и его роль в регулировании общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2018. — № 2 (39).
5. Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку. Перевод В. Н. Сторожева // Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2008.
6. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. — М. : Издательство политической литературы, 1989.

REFERENCES

1. Barats GM. Kratko-sravnitelnyy analiz dogovorov Rusi s Vizantiej. Vosstanovlenie teksta, perevod, kommentariy i sravnenie s drugimi pravovymi pamyatnikami, v chastnosti, s Russkoyu pravdoy [A brief comparative analysis of the treaties between Russia and Byzantium. Restoration of the text, translation, commentary and comparison with other legal monuments, in particular, with Russkaya Pravda]. Kiev: Printing house of the 1st Kiev artel of printing business; 1910 (In Russ.).
2. Karavaeva YaN. Obychno-pravovoe regulirovanie dogovorov kupli-prodazhi v dorevolutsionnoy Rossii [Usual legal regulation of sales contracts in pre-revolutionary Russia]. Nevolinskie Readings. Issues of improving higher legal education at the present stage. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 210th Anniversary of K. A. Nevolin, 85th Anniversary of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), and the 45th Anniversary of the Volga-Vyatka Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Moscow: Avers Publ.; 2017 (In Russ.).
3. Kryukova SS. The Legacy of Customary Law in the Russian Post-Soviet Village. *Traditions and the Present*. 2020;25 (In Russ.).
4. Parkhomenko IK, Lyasovich TG. Obychay kak istochnik prava i ego rol v regulirovanii obshchestvennykh otnosheniy [Custom as a source of law and its role in the regulation of public relations]. *Bulletin of St. Petersburg Law Academy*. 2018;2(39) (In Russ.).
5. Russkaya Pravda. Extensive edition. Text on the Trinity List. Translation by V. N. Storozheva. In: Nitov YuP, editor. Reader on the history of the state and law of Russia: textbook. 2nd ed. Moscow: Prospect Publ.; 2008 (In Russ.).
6. Taylor EB. Pervobytnaya kultura [Primitive Culture]. Moscow: Publishing house of political literature; 1989 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.034-037

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ (ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Шамова Валерия Олеговна, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
LeraLion515@gmail.com

© Шамова В. О., 2021

Аннотация. Автор исследует зарождения молодежного парламентаризма в России, представляет анализ эффективности и результативности молодежных парламентов.

Ключевые слова: государство; право; законодательная власть; законодательство; парламент; парламентаризм; молодежный парламентаризм; демократия.

YOUTH PARLIAMENTARISM (EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Valeria O. Shamova, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
LeraLion515@gmail.com

Abstract. The author examines the origin of youth parliamentarism in Russia, presents an analysis of the effectiveness and efficiency of youth parliaments.

Keywords: state, law, legislative power, legislation, parliament, parliamentarism, youth parliamentarism, democracy.

В современном российском обществе одной из самых восприимчивых социальных групп относительно нововведений является молодежь. Это основывается на том, что данная группа является более мобильной, она склонна усваивать новые взгляды быстрее других социальных групп и, соответственно, может привнести необходимые и очень важные новеллы в развитие нашего государства. Актуальность рассмотрения данной темы связана с необходимостью переоценки роли молодежи в социально-политической системе общества: пересмотр характера отношений, которые возникают непосредственно между молодыми людьми, государством и обществом.

Молодежный парламентаризм в Российской Федерации имеет сравнительно небольшую историю — около 30 лет, по сравнению со столетней международной практикой. Свою историю молодежный парламентаризм берет в США (1910 г.) в связи с формированием клуба «Геркуланум», который впоследствии перерос в Молодежную прогрессивную гражданскую ассоциацию, а затем в Молодежную торговую палату Сент-Луиса.

В России Молодежный парламент зарождается вследствие потребности в более четком социальном управлении и регулировании. Ранее эту функцию выполняла

такая комсомольская структура, как «молодежная республика», с главой в лице первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Согласно Уставу ВЛКСМ «Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи — самостоятельная общественная организация, объединяющая в своих рядах широкие массы передовой советской молодежи»¹. После распада СССР нужно было образовать аналогичный орган, который бы замещал ВЛКСМ. Так в России и формируется молодежный парламентаризм.

Сегодня молодежный парламентаризм есть система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры — молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства². Он выступает как некий механизм, в рамках которого молодежь имеет возможность сделать свой вклад в развитие страны: «Молодежный парламентаризм призван активизировать молодежь и ее участие в процессах политического развития общества и государства, т.е. в миссии, основывающейся, в свою очередь, на мультисекторальном и межсекторальном принципах его функционирования в качестве общественной консультативно-совещательной организации — молодежный парламент является подходящей для этого формой»³.

Понятие молодежного парламентаризма законодательно изложено в следующей редакции: «Система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи — молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства»⁴. Молодежный парламентаризм может проявляться на нескольких уровнях: 1) при федеральных органах государственной власти (Федеральном Собрании Российской Федерации); 2) при органах государственной власти субъектов Российской Федерации (при законодательном органе (Думе, Совете, Собрании); главе субъекта Российской Федерации, правительстве (администрации); органе по молодежной политике); 3) при законодательных или исполнительных органах местного самоуправления⁵.

С одной стороны, молодежный парламентаризм играет роль как бы платформы, на базе которой молодежь может выражать свои интересы, потребности, с другой стороны, является точкой опоры для органов государственной власти в эффективной реализации молодежной политики с учетом всех возможных особенностей. Стоит отметить, что оценка опыта молодежной политики дает основания говорить о том, что механизм работы «для молодежи» сдает позиции в сравнении с разработкой и реализацией молодежной политики — «с непосредственным участием самой молодежи». Именно поэтому большое значение имеет тот факт, чтобы проявления молодежного парламентаризма имели место в каждом регионе нашей страны.

Молодежный парламент Республики Саха (Якутия) является одним из первых общественных региональных парламентов. Следует подчеркнуть, что важнейшей задачей Министерства по делам молодежи Республики Саха (Якутия) в 1990-е гг.,

¹ Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (принят XIV съездом ВЛКСМ). М. : Молодая гвардия, 1981.

² Кочетков А. В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус // Черные дыры в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 51.

³ Миралиён К. А. Формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России: практика, проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 4. С. 131.

⁴ Инструктивное письмо Минобразования РФ от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» // Вестник образования России. 2003. № 14.

⁵ Инструктивное письмо Минобразования РФ от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации».

как, впрочем, и сегодня, было обеспечение большого количества возможностей для системного развития и самореализации молодежи. После прекращения деятельности комсомола молодежь была предоставлена сама себе. Это, соответственно, негативно отразилось на нравственном формировании молодых людей. В такой ситуации нужно было развивать деятельность молодежных организаций. Так в 1999 г. был сформирован I созыв Общественного совета при Президенте РС(Я) «Молодежный парламент».

Касательно деятельности стоит сказать, что даже за непростой 2020 год активность Молодежного парламента не упала. Ни сложная эпидемиологическая ситуация, ни отсутствие очных встреч и переход в онлайн не отразились на деятельности парламента. В 2020 г. было проведено 4 пленарных заседаний, 7 заседаний совета Молодежного парламента. Были подготовлены законопроекты «О патриотическом воспитании населения Республики Саха (Якутия)», разработано 3 дополнения в закон Республики Саха (Якутия). Законотворческий совет подготовил 1 решение по проекту федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»: было предложено 9 поправок, некоторые из которых были частично учтены Комитетом Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи. Было проведено несколько мероприятий, например нетворкинг «Победа молодых». Членами Молодежного парламента до начала пандемии были организованы выездные мероприятия. Как можно заметить, Молодежный парламент занимается большим количеством разносторонних дел, в которые входит как усовершенствование законодательной системы, так и социальное развитие субъекта.

Молодежь в современной России играет важнейшую роль в развитии политической жизни государства. С одной стороны, государство формирует направления молодежной политики, с другой — реализация данной государственной политики происходит при непосредственном активном участии молодежи. Деятельность региональных молодежных парламентов ориентирована не только на реализацию общефедеральной политики, но прежде всего на развитие региона. Таким образом, одной из особенностей деятельности молодежных парламентов является отклонение центра работы с федеральными органами к региональным, что подтверждается практикой. Базисом программы молодежной политики следует сделать принцип социального партнерства молодежи с учетом особенностей и ресурсов каждого региона. Это бы сделало политику в этой среде более эффективной.

Справедливо было бы отметить, что молодежная политика сейчас требует нового подхода. Так как она может быть успешной только при условии активного участия и параллельной социализации молодежи. При всем этом упомянутый выше принцип социального партнерства способен дать мощный импульс к решению проблем, возникающих в молодежной политике. Наряду с этим, государство должно рассматривать молодых людей не только как объект политики, но и как равноправного партнера. Все это бы способствовало более успешной реализации молодежной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бобров Л. А. Коллегиальные органы молодежного самоуправления: статус, функции, перспективы // Документы и материалы II Всероссийского форума молодых парламентариев. — Рязань, 2005. — С. 65–77.
2. Кочетков А. В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус // Черные дыры в российском законодательстве. — 2005. — № 1. — С. 51–57.
3. Миралиён К. А. Формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России: практика, проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2016. — № 4. — С. 129–143.

REFERENCES

1. Bobrov LA. Kollegialnye organy molodezhnogo samoupravleniya: status, funktsii, perspektivy [Collegial bodies of youth self-government: status, functions, prospects]. In: Documents and Proceedings of the 2nd All-Russian Forum of Young Parliamentarians. Ryazan; 2005 (In Russ.).
2. Kochetkov AV. Molodezhnyy parlamentarizm v Rossii: ponyatie i pravovoy status [Youth parliamentarism in Russia: concept and legal status]. *"Black Holes" in Russian Legislation*. 2005;1:51-57 (In Russ.).
3. Miraliyon KA. Formirovanie molodezhnogo parlamentarizma v stranakh SNG i Rossii: praktika, problemy i perspektivy [Formation of youth parliamentarism in the CIS countries and Russia: practice, problems and prospects]. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Science Series*. 2016;4:129-143 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.038-041

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ

Николау Стефани, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
lightyagami691@gmail.com

© Николау С., 2021

Аннотация. В статье представлено изучение использования новых цифровых технологий в механизме охраны редких и исчезающих видов животных в России.

Ключевые слова: государство; право; цифровизация; редкие и исчезающие виды животных; закон; технологии; защита; охрана.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF RARE AND ENDANGERED SPECIES IN RUSSIA

Stephanie Nikolau, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
lightyagami691@gmail.com

Abstract. The article presents the study of the use of new digital technologies in the mechanism of protection of rare and endangered species in Russia.

Keywords: state, law, digitalization, rare and endangered species of animals, law, technology, protection, protection.

Как можно заметить, за последнее десятилетие все большие сферы нашей жизни подвергаются цифровизации. Цифровые технологии активно применяются в экономике, на производстве, в бизнесе и в быту. Достижения цифровизации позволяют использовать онлайн-услуги, электронный документооборот, торговлю в сети Интернет, возможность онлайн-подключения к камере в любой точке мира. Подобные технологии не обошли стороной и правовую сферу, в частности они внедряются в механизм охраны редких и исчезающих видов животных.

Учрежденная в соответствии со ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ Красная книга дает легальное понятие «редких» и «исчезающих» видов животных. Одни пока не находятся на грани исчезновения, но обитают на ограниченной территории и в небольшом количестве, другие же находятся под угрозой вымирания.

На данный момент из Красной книги могут исключить определенных животных, таких как серый и обыкновенный тюлень, некоторые виды дельфинов, что может привести к постепенному исчезновению, так как они останутся без законодательной

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

защиты. К сожалению, это обусловлено и «отсутствием единого общетеоретического понятия охраны объектов животного мира»².

Крупнейшей независимой природоохранной организацией является Всемирный фонд дикой природы (WWF). В России его первые проекты начались в 1988 г., а в 1994 г. открылось представительство WWF, уделяющее внимание охране видов, за которых наше государство несет ответственность в международном масштабе. Это амурский тигр, дальневосточный леопард, белый журавль, снежный барс, выхухоль, европейский зубр и др. Для этих редких видов разработаны национальные стратегии охраны, подготовлены и реализуются соответствующие программы, а также вносятся изменения в законодательство. Например, в 1998 г. началась государственная программа по спасению леопарда.

В 2019 г. в ст. 258.1 УК РФ³ внесены изменения, ужесточающие наказание за незаконную добычу и контрабанду особо ценных животных.

Благодаря активному развитию цифровых технологий, оценить деятельность Фонда можно не выходя из дома — на сайте, где расположены годовые отчеты с 2000 по 2019 г. На сайте подробно представлены все проекты Фонда; любой желающий может поучаствовать в сохранении редких видов, получить именные электронные сертификаты и электронные письма с информацией об охраняемых животных. В 2015 г. с помощью электронных технологий были систематизированы данные об известных особях снежных барсов, которые объединили в не имеющую аналогов в России инновационную онлайн-базу «Ирбис» — она позволяет специалистам проводить учет поголовья этих очень скрытных больших кошек, отслеживать их передвижение. Система при помощи фотоловушек отслеживает передвижение более 63 особей снежного барса и имеет паспорт на каждое животное. С помощью этой цифровой технологии в Республике Алтай было зафиксировано рекордное количество котят барса, что невозможно было бы узнать без использования передовых фотосистем.

С помощью фотоловушек в 2019 г. был проведен и учет поголовья амурского тигра⁴, численность которого составляет 580 особей, что позволяет контролировать и прогнозировать процесс увеличения популяции. Планируется, что к 2022 г. численность тигра увеличится до 600 особей.

В 2019 г. Фонд дикой природы выступил инициатором обучения госинспекторов и специалистов Минэкологии Республики Саха (Якутия). Были внедрены смарт-технологии, которые упростят процесс отслеживания численности диких северных оленей. С их помощью работа по охране этого исчезающего вида станет эффективнее и сможет охватить большую площадь их ареала. Используются также спутниковые технологии: ошейники, телефоны, рации, видео- и фотокамеры, которые позволяют отследить миграцию оленей и спасти их от браконьерства, что является одним из главных рисков их вымирания.

Координатор арктической программы WWF С. Верховец считает: «Сохранение дикого северного оленя как промыслового ресурса требует повышения эффективности работы, что становится возможным с использованием современных информационных технологий»⁵. От численности северного оленя зависит не только функционирование экосистемы Арктики, но и жизнь малочисленных народов,

² Мышко Ф. Г. Административно-правовая охрана природы и роль в ней милиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 152 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (изм. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Ежегодный отчет за 2019 г. // Сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF). URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2019-godovoy-otchet> (дата обращения: 01.02.2021).

⁵ Верховец С. Смарт-технологии помогут сохранить дикого северного оленя в Якутии и Красноярском крае // Сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF). URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2018-godovoy-otchet> (дата обращения: 01.02.2021).

населяющих этот регион, для которых олень является источником пищи, одежды и средством передвижения.

Не чуждо России и технологическое сотрудничество с другими странами, например ведущей страной в области охраны редких и исчезающих видов животных является Финляндия, чей опыт будет перенят для сохранения северного оленя в 2021 г.

Телекоммуникационные российские компании оказывают поддержку и обеспечение технологиями в сфере защиты животных. В Рязанской области действует совместный с компанией МТС проект⁶, направленный на восстановление поголовья белого аиста. С помощью видеонаблюдения и высокоскоростного интернет-соединения наблюдать онлайн за вольерами птиц может любой желающий.

О значении охраны редких и исчезающих видов животных нужно рассказывать не только взрослым, но и подрастающему поколению. Для этих целей был создан все-российский интерактивный урок «Сохранение редких видов животных и растений», который в простой и наглядной форме поможет рассказать о роли редких видов животных и возможной помощи, которую каждый сможет оказать для их сохранения.

Цифровые технологии действуют не только во благо безопасности и сохранению животных, но и людей. На Морской гидрометеостанции имени Е. К. Федорова на острове Вайгач используют оборудование, способное огородить сотрудников от белых медведей, не причиняя им вреда, что уменьшает риски столкновения с хищником.

В настоящее время вмешательство человека в окружающую природную среду сильно возросло, что сказывается на экологической картине мира. «При таком вредном антропогенном действии нарушаются естественные природные связи, что, в свою очередь, причиняет вред животному миру как одной из главных составляющих окружающей нас природной среды»⁷. С этим можно согласиться, но нельзя отрицать, что развитие науки и новейших информационных технологий позволяет нам попытаться сохранить то видовое разнообразие, которое у нас осталось.

Задача цифровых технологий — способствовать этому и сделать работу более эффективной, современной, открытой в информационном пространстве для привлечения большего внимания к проблеме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арнаутова А. А. Цифровизация правотворческой деятельности // Век качества. — 2019. — № 2. — С. 32–42.
2. Белых Л. А. Административно-правовое регулирование охраны и использования животного мира в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — 182 с.
3. Верховец С. Смарт-технологии помогут сохранить дикого северного оленя в Якутии и Красноярском крае // Сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF). — URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2018-godovoy-otchet> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Ежегодный отчет за 2019 г. // Сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF). — URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2018-godovoy-otchet> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Красная книга России // URL: <http://biodat.ru/db/rb/> (дата обращения: 01.02.2021).
6. МТС запустила проект по наблюдению за жизнью аистов в Рязанской области // рзн. инфо. — URL: <https://www.rzn.info/news/2020/6/18/mts-zapustila-proekt-po-nablyudeni-yu-za-zhizn-yu-aistov-v-ryazanskoy-oblasti.html> (дата обращения: 01.02.2021).

⁶ МТС запустила проект по наблюдению за жизнью аистов в Рязанской области // рзн. инфо. URL: <https://www.rzn.info/news/2020/6/18/mts-zapustila-proekt-po-nablyudeni-yu-za-zhizn-yu-aistov-v-ryazanskoy-oblasti.html> (дата обращения: 01.02.2021).

⁷ Червякова А. Ю., Бабаева Ю. Г. Международная уголовно-правовая охрана животного мира // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5. С. 92–94.

7. Мышко Ф. Г. Административно-правовая охрана природы и роль в ней милиции : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 152 с.
8. Червякова А. Ю., Бабаева Ю. Г. Международная уголовно-правовая охрана животного мира // Успехи в химии и химической технологии. — 2015. — № 5. — С. 92–94.

REFERENCES

1. Arnautova AA. Tsifrovizatsiya pravotvorcheskoy deyatel'nosti [Digitalization of law-making activity]. *The Age of Quality*. 2019;2:32-42 (In Russ.).
2. Belykh LA. Administrativno-pravovoe regulirovanie okhrany i ispolzovaniya zhivotnogo mira v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Administrative and legal regulation of the protection and use of wildlife in the Russian Federation: Cand. Sci. (Law) Thesis]. Yekaterinburg; 2005 (In Russ.).
3. Verkhovets S. Smart-tekhnologii pomogut sokhranit dikogo severnogo olenya v Yakutii i Krasnoyarskom krae [Smart technologies will help preserve wild reindeer in Yakutia and the Krasnoyarsk Territory]. World Wildlife Fund (WWF) website. Available at: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2018-godovoy-otchet> (Accessed: 1 Feb 2021).
4. Annual Report 2019. WWF website. Available at: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2018-godovoy-otchet> (Accessed: 1 Feb 2021).
5. Krasnaya kniga Rossii [The Red Book of Russia]. Available at: <http://biodat.ru/db/rb/> (Accessed: 1 Feb 2021).
6. Myshko FG. Administrativno-pravovaya okhrana prirody i rol v ney militsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Administrative and legal protection of nature and the role of the police in it: Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 1999 (In Russ.).
7. MTS launched a project to monitor the life of storks in the Ryazan region. Available at: <https://www.rzn.info/news/2020/6/18/mts-zapustila-proekt-po-nablyudeniyu-za-zhizn-yu-aistov-v-ryazanskoy-oblasti.html> (Accessed: 1 Feb 2021).
8. Chervyakova AYu, Babaeva YuG. Mezhdunarodnaya ugovovno-pravovaya okhrana zhivotnogo mira [International criminal law protection of the animal world]. *Advances in Chemistry and Chemical Technology*. 2015;5:92-94 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.042-049

МИР

VIVA LA PEPA: РЕАЛЬНОСТЬ И МИФОЛОГИЯ РАННЕГО ИСПАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Калинина Елена Юрьевна, доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент
191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
bellafior@mail.ru

© Калинина Е. Ю., 2021

Аннотация. В статье анализируется сущность первого периода испанского либерализма и создание первых конституционных актов — Байоннского статута и Кадисской конституции. Основное внимание уделено идентификационным аспектам развития правосознания на основе политико-правовой мифологии эпохи.

Ключевые слова: государство; история конституционализма; конституция; испанский конституционализм; Байоннский статут; Кадисская конституция; Испания; идентичность; мифология.

VIVA LA PEPA: REALITY AND MYTHOLOGY OF EARLY SPANISH CONSTITUTIONALISM IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

Elena Yu. Kalinina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of Law and Civil Law Education, Gertsen Russian State Pedagogical University
Naberezhnaya reki Moiki, d. 48, St. Petersburg, Russia, 191186
bellafior@mail.ru

Abstract. The article analyzes the essence of the first period of Spanish liberalism and the creation of the first constitutional acts — the Bayonne Statute and the Cadiz Constitution. The main attention is paid to the identification aspects of the development of legal consciousness on the basis of the political and legal mythology of the era under examination.

Keywords: state, history of constitutionalism, constitution, Spanish constitutionalism, Bayonne statute, Cadiz constitution, Spain, identity, mythology.

XIX век характеризовался полной перестройкой государственно-правовой системы испанского государства, это сопровождалось постоянными революциями и переворотами, а также войнами разной природы: от национально-освободительной до гражданской. Первыми двумя актами конституционного характера считается Байоннский статут 1808 г. и Кадисская конституция 1812 г.

Оба документа в целом одной правовой природы, но государственно-правовая мифология признает в качестве первой «настоящей» конституции — Кадисскую.

Понятие «конституционализм» в широком смысле обладает тройственной структурой: оно включает в себя идеальные представления о государственности, определяемые правовой культурой; позитивно-правовые предпосылки для реализации таких представлений; а также реальное воплощение доктрины и норм права в силу правовой ментальности и конкретно-исторической политической ситуации. Более кратко — это реальный, идеальный и нормативно-предписанный порядок взаимодействия государства и общества.

Конституция с момента своего появления служила политическим инструментом в большей степени, чем индикатором политико-правовой действительности. Конституция — это часть политико-правовой мифологии, формирующей правосознание. Сознание (механизм, процесс и результат) в самом общем виде понимается как отражение действительности. Правосознание — отбор в действительности государственно-правовых явлений и произведение с ними аналогичных отражательных операций. Это сложный процесс, который включает в себя восприятие посредством органов чувств, переработку, хранение и воспроизведение с помощью механизмов памяти, подключение других когнитивных процессов. На всех этапах, начиная с первого, то есть непосредственного восприятия, отраженная информация никогда не представляет собой точную копию объекта реальности. Сознание контролирует информацию на каждом этапе, преобразуя ее в удобный для формирования картины мира образ. Поскольку этот образ априори не может быть «правдивым», то есть абсолютно идентичным действительности, то его можно корректировать и более или менее сознательно, хотя в основном он задан жесткими цивилизационно-культурными рамками. В процессе создания такого целостного образа государственно-правовой реальности заключается мифологическая сторона отдельных составляющих его элементов, в частности конституционализма.

Вторая сторона, определяющая сущность конституционного мифологизма, заключается в том, что конституция нередко служит политическим, а не только юридическим инструментом и используется для легитимации политического режима, устанавливаемого после революции или переворота. В этом случае вместо того чтобы содержать в себе решения ряда фундаментальных вопросов устройства государственно-правовой системы, конституции часто подменяют эти фундаментальные принципы «компромиссами и туманностями, не содержащими решения»¹. Так проявляются политико-правовые мифы конституционализма.

Первый этап становления испанского конституционализма в Испании можно связать с появлением двух первых конституционных актов: Статута Байонны и Кадисской конституции, хотя существует возможность выделить еще один («нулевой») этап, связанный с именами разработчиков теории конституционализма конца XVIII в., в частности, с именем Гаспара Мельчора де Ховельяноса, который, впрочем, сначала не связывал конституционализм с наличием конституционного акта. История писаной конституции в Испании связана с французской конституционной традицией, национально-освободительной борьбой против Наполеона и созданием двух разнонаправленных актов — Байоннского статута и Кадисской конституции.

К 1808 г. в Испании, по примеру Европы, сложилась революционная ситуация, усугубляемая неумелым правлением короля, полностью находившегося под влиянием политических групп, боровшихся за власть в стране. Он не мог разрешить имеющиеся противоречия и служил пешкой в ловких руках политических противников, среди которых находились его жена, сын и всесильный премьер-министр, ненавидимый многими. Именно этот премьер-министр и стал знаковой одиозной фигурой, ненависть к которой могла бы вызвать революцию. Препятствием ей стала иностранная французская интервенция войск Наполеона.

¹ Atienza J. C. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931 // Historia contemporánea. 1991. T. 6. P. 18.

Испанская конституция 1812 г. — символом борьбы с диктаторским правлением монархов. Конституция должна была четко разграничить компетенцию правительства во главе с королем и общества (в лице горожан и буржуазии). Поскольку король уже не считался «помазанником божьим», то есть его власть не обеспечивалась старыми мифами, свойственными средневековому сознанию, необходимо было корректировать эти мифы или создавать новые. Одним из таких мифов стала конституция как символ общественного договора.

Как отмечал И. М. Майский, «Испания конца XVIII и начала XIX столетий была централизованной абсолютистской монархией с огромными пережитками средневекового феодализма, сильнейшим влиянием католической церкви и сравнительно слабыми зародышами капиталистического развития»². Это ангажированное по форме высказывание означает, что Испания была государством с традиционной политической и правовой культурой, которую не столь сильно, как другие западноевропейские страны затронула волна культурных преобразований, начавшаяся с Реформации и закончившаяся Просвещением. На самом деле эти преобразования не представляли собой исключительно положительное явление, но они представляли собой закономерный этап развития западноевропейской цивилизации.

В испанской науке вплоть до сегодняшнего дня существует дискуссия по поводу того, можно ли считать Конституцию Байонны (Статут 1808 г.) первым в истории Испании конституционным актом. Конституция, выработанная Наполеоном I для Испании, была принята на совещании представителей испанской знати во французском городе Байонна (Байоннские кортесы) в июле 1808 г. Первым национальным конституционным актом считают Конституцию 1812 г., принятую в Кадисе. Тем не менее хотя Байоннский статут не совсем напоминает привычные нам по форме конституции XX в., с точки зрения юридической техники особых претензий к нему не возникает. Ведь и конституция США не похожа на эталон современной конституции. Однако испанцев в школе и университетах настойчиво учат тому, что первой испанской конституцией является кадисская. В университетских аудиториях в Кадисе можно встретить надпись «¡Viva la Pera!», а на улице города есть памятник Кортесам, принявшим конституцию, и самой конституции. Испанцы тепло относятся к Кадисской конституции и ласкательно называют ее «Пепой», а при упоминании Статута утверждают, что признать Конституцию Байонны первой испанской конституцией можно лишь относительно³.

Этот акт 1808 г. был принят Наполеоном в тот момент, когда испанское правительство находилось в глубоком кризисе. Французский конституционализм считался в тот период (впрочем, как и сегодня) эталонным. Французская конституция была первым европейским документом, устанавливающим конституционные стандарты романо-германского конституционализма. Присутствие наполеоновских войск означало оккупацию, и как само правительство Наполеона, так и принятые им акты были нелегитимными. «Не видя ничего живого в испанской монархии, кроме жалкой династии, которую он прочно засадил под замок, Бонапарт был совершенно уверен, что ему удалось прибрать к рукам Испанию»⁴. Наполеон был уверен, что испанский народ ненавидит свою бессильную коррумпированную власть, а потому с радостью воспримет освобождение, дарованное великим государем, победителем Европы, главы государства, подарившей миру Просвещение. Наполеон в манифесте к испанской нации от 25 мая 1808 г. заявил: «Испанцы! После долгой агонии ваша нация оказалась на пороге смерти. Я увидел недуги, которые причиняют вам боль, и я собираюсь излечить их... Ваша монархия устарела. Моя миссия заключается в том, чтобы

² Майский И. М. Испания 1808–1917 гг. Исторический очерк. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 7.

³ Pérez Royo J. La Constitución de España: Cádiz en la historia del constitucionalismo español. P. 112. URL: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/8/3525/6.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 10. URL: http://www.litmir.net/br/?b=134407&p=#section_1.

возродить ее, я улучшу ваши учреждения и дам вам насладиться благами реформы, без которой вы бы познали несчастья, беспорядки и потрясения... Я хочу, чтобы память обо мне достигла самых дальних ваших потомков и чтобы они восклицали: он был восстановителем нашей Родины»⁵. Статут предваряло соглашение, в котором король Испании фактически передавал свое государство в управление Наполеону, обосновывая это необходимостью прекращения как военной агрессии Франции против Испании, так и внутренних конфликтов, переросших в партизанскую войну против оккупантов. То, что произошло в Байонне, русские историки В. К. Пискорский и И. М. Майский в один голос называли фарсом⁶.

Аргументы, которые обычно приводят те ученые, которые выступают против признания Статута 1808 г. в качестве первой испанской конституции, обычно следующие:

- Правовая природа этого документа и процедура его принятия, которая свидетельствовала о том, что не существует настоящее национальное согласие, позволяющее считать этот документ общественным договором.
- Ограниченное территориальное и временное действие Конституции Байонны 1808 г. не позволяет полностью признать ее конституцией в полном смысле этого слова. Один испанский автор как-то заметил по этому поводу, что Конституцию Байонны можно считать «историческим анекдотом»⁷ в процессе конституционного развития Испании. Эта конституция не вступила в законную силу на всей территории в связи с активными боевыми действиями. В 1812 г., когда во многом в пик этой конституции была принята Кадисская, Кортесы уже не смогли ввести Статут 1808 г. в действие, и он остался на бумаге. Это произошло во многом благодаря пропагандистскому патриотическому эффекту от Кадисской конституции.
- Во многом Конституция вызывала неприятие своим явным «французским характером», в отличие от Кадисской конституции, которая изначально позиционировалась как патриотическая, «плод народного сознания»⁸.
- Полное отсутствие влияния Статута на конституционный процесс в Испании. Несмотря на то что в конституционной ассамблее, принимавшей Кадисскую конституцию, участвовали государственные деятели, сотрудничавшие ранее с Наполеоном и его окружением в Байонне, содержание первого акта никак не отразилось в последующем, хотя их разделяло всего несколько лет.

Между тем многие историки и конституционалисты считают, что все-таки Конституцию Байонны можно считать первой конституцией в Испании (или, по крайней мере, попыткой внедрения конституции). Они объясняют это тем, что:

- по формальному признаку этот документ отвечал требованиям, предъявляемым к конституционным актам;
- не был лишь проектом, поскольку действовал на территории, занятой французами;
- этот Статут нельзя считать оккупационным документом, попирающим национальный суверенитет Испании, поскольку в его создании, как отмечалось выше, принимали участие и испанские политики. Под Байоннским статутом поставили свои подписи более 90 представителей испанской знати: гранды, духовные лица. Представитель от элиты даже обратился к Наполеону со следующими словами: «Государь, гранды Испании всегда славилась верностью своему королю; и теперь ваше величество найдет в них такую же преданность и привязанность»⁹. Правда, против этого довода выступают некоторые исследователи, отмечая, что

⁵ Медников И. Ю. Нашествие «антихриста»: французы в зеркале войны за независимость Испании // Французский ежегодник. 2013. Т. 44. С. 298.

⁶ См.: Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909. С. 161; Майский И. М. Указ. соч. С. 25.

⁷ Pérez Royo J. Op. cit.

⁸ Pérez Royo J. Op. cit.

⁹ Маркс К. Указ. соч.

- «многие из них были доставлены силой, другие прибыли, опасаясь за свои должности и жизнь, третьи были «рекрутированы» из числа испанцев, проживавших на юге Франции»¹⁰;
- после принятия Конституции Байонны последовал королевский декрет, утверждающий ее. В нем, в частности, говорилось, что именно Наполеон является «единственным государем, который способен при нынешних условиях восстановить порядок»¹¹;
 - Статут Байонны 1808 г. послужил отправной точкой для последующего развития умеренного конституционализма в Испании в XIX в., главной идеей которого служила идея о единстве и конституционном пакте короля и народа, которое должно было выразиться юридически.

По поводу Статута сформировалась негативная мифология, несмотря на то, что Наполеон пытался представить себя освободителем испанского народа. Испанцы его видели как «антихриста», что добавляло Статуту мрачных тонов. Мелкое и среднее духовенство создавало антифранцузскую пропаганду, рассчитанную на простой народ. В их изложении Наполеон представлялся «наместником сатаны на земле»¹². В широкой народной пропаганде объявлялось, что Наполеон «зол, горд, начало всякого зла, конец всякого добра, смешение и соединение всех пороков», а также существо «двоякого естества: дьявольского и человеческого»¹³. Кадисская конституция 1812 г. стала государственно-правовым идеалом, о котором мечтали патриоты-идеалисты, собравшиеся в Кадисе и выступавшие не только против оккупантов, хотя бы те несли свет Просвещения, но и за повышение уровня правовой культуры, создание обновленной государственности, свободной от влияния министров-предателей. На самом деле она была гораздо менее либеральной и эффективной, чем Байоннская 1808 г., и просуществовала не так много времени. Кадисская конституция 1812 г. стала светлым мифом испанского конституционализма¹⁴.

Французский конституционализм не мог не оказать влияния на испанский. Кадисская конституция является воплощенным желанием испанской интеллигенции воссоздать дух свободы, свойственный народу Испании, на примере французской конституции. Так, «идеи Руссо о народном суверенитете и Монтескье о разделении властей, проникнув на Пиренейский полуостров, были провозглашены Кадисскими кортесами в качестве принципов государственной жизни»¹⁵. После подавления восстания в Мадриде 2 мая 1808 г., ставшего национальным мифом и положившего начало освободительному движению, по всей стране начали создаваться местные органы самоуправления — хунты (исп. — *junta*). Их появление было оправданным. Необходимо было заполнить образовавшийся правовой и политический вакуум. Новые органы власти оказались таковыми *de facto* и приобрели юридическую силу стихийно, в силу сложившейся политико-правовой ситуации. Речь шла о реализации народного суверенитета, который впоследствии был закреплен, хотя и в усеченном виде, в Конституции Кадиса в 1812 г. В сентябре 1808 г. на неоккупированной территории Центральная Хунта собрала Учредительные Кортесы (Учредительное собрание), целью которых объявлялась выработка конституции и основных нормативных правовых актов, обеспечивающих деятельность испанского государства. Нелегитимность и нелегальность правительства Жозефа Бонапарта явилась отправной точкой правовой деятельности этих Кортесов. Они сразу же объявили, что

¹⁰ Медников И. Ю. Указ. соч. С. 296.

¹¹ Майский И. М. Указ. соч. С. 25.

¹² См.: Майский И. М. Указ. соч. С. 45.

¹³ Медников И. Ю. Указ. соч. С. 304.

¹⁴ Paniagua Corazao V. El progreso constituyente y sus principios rectores: Aspectos dogmáticos y particularidades de la Constitución Gaditana // La Constitución de Cádiz de 1812: hacia los orígenes del constitucionalismo iberoamericano y latino. Caracas : Universidad Católica Andrés Bello, 2004. P. 45.

¹⁵ Алексеева Т. А. Принципы испанской Конституции 1812 г. // Правоведение. 1989. № 4. С. 81–85.

«являются носителями суверенитета, принадлежащего нации, отказываются признавать решения Байонского собрания и считают королем Испании Фердинанда VII»¹⁶.

В первых дебатах приняло участие не так много представителей: большая часть страны находилась в оккупации и депутаты не могли приехать. Предполагалось участие 240 человек, но большое число их так и не попало на заседания Кортесов. Часть приехала позже срока. Тем не менее в Кортесах была хорошо организована интенсивная законодательная деятельность, что позволило выработать проект конституции. Кадисская конституция стала базовой моделью¹⁷ для всех последующих конституций Испании XIX в.

Кортесы смогли инициировать конституционный процесс, который положил начало новому политико-правовому строю Испании. Однако депутаты подчеркивали ее преемственность, отмечая в устанавливающих документах, что Конституция представляет собой продолжение «прежнего режима»¹⁸. Это послание прозвучало и в предварительной речи Агустина Аргуэльеса: «Комиссия в проекте не предлагает ничего такого, что уже не было бы закреплено изначально и официально в существующем испанском законодательстве, но что можно назвать новым, так это способ правоприменения»¹⁹. Основными принципами, заложенными в основу Кадисской конституции, можно назвать следующие: национальный суверенитет, разделение властей, новый способ представительства в Кортесах, клерикализация государства и религиозная нетерпимость.

Но несмотря на ликование патриотов внутри Испании и вне ее, эта конституция в большей степени «офранцузила» Испанию, чем чисто французский Байоннский статут 1808 г. Это положение вынуждены признать испанские историки и юристы, является косвенным подтверждением того утверждения, что принципиально нового, по сравнению с Байоннской конституцией, Кадисская не внесла. Как создатели Кадисской конституции, так и историки пытаются примирить два крайних положения. С одной стороны, они уверяют, что Кадисская конституция явилась продолжательницей древних традиций испанской государственности и права. Но также они признают, что она, с другой стороны, во многом копирует французские правовые принципы и включает Испанию в европейскую правовую картину мира.

«Да здравствует Пепа!», — таким возгласом депутаты Кортесов приветствовали принятие Конституции. (Ее называли Пепой, потому что она была принята в день Св. Иосифа или Сан Хосе, а имя Хосе в уменьшительно-ласкательной форме становится Пепе. Девочек, родившихся в этот день, называли Хосефами в честь Святого, и сокращали, соответственно, до Пепа). Так создавался миф об этой конституции, содержание которой сегодня мало кто представляет (если он не специалист в области конституционного права), но знают, что она — символ испанской нации. Если бы кто-то решил ее почитать повнимательнее, то увидел бы, что многие принципы этой «революционной» конституции сами по себе не столь революционны. Но при этом в ней содержится ряд фундаментальных принципов, которые заложили основы испанского конституционализма, и в этом видится ее огромное достижение и фундамент ее мифологии.

Так, например, эта конституция основана на принципе национального суверенитета, даже несмотря на наличие священной фигуры короля. Она заложила основы современной национальной идентичности. Государственно-правовое единство оказалось основано на единстве ее народа, а не на воле деспотичного правителя, тем более такого, которого презирал Наполеон. Нация при этом приобрела статус политического субъекта. Появилась возможность формирования политической нации. Известные деятели той эпохи признавали, что некоторые регионы Испании

¹⁶ Алексеева Т. А. Политическая конституция испанской монархии, 1812 год // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 175.

¹⁷ Paniagua Corazao V. Op. cit. P. 46.

¹⁸ Muñoz F. P. Los derechos en el constitucionalismo histórico español. Universidad Santiago de Compostela, 2002. P. 18.

¹⁹ Цит. по: Muñoz F. P. Op. cit.

были более развитыми в политико-правовом отношении, чем Кастилия. Например, в Арагоне существовала довольно четкая система фуэро (местного, независимого по отношению к центральному, законодательства). Но представители Арагона не имели представительства в центральных Кортесах, которые формировались по непонятной системе личных связей. Кортесы в Кадисе, которые приняли конституцию, включали в себя самых разных представителей. Воодушевленным людям думалось, что и далее в Кортесах может сложиться система справедливого представительства.

Конечно, большую гордость и воодушевление у испанских патриотов вызывал тот факт, что испанская конституция стала одной из писанных конституций в Европе. До этого конституция понималась как исторический процесс выстраивания государственно-правовой системы («историческая конституция»). Но идея прописать некий договор между властью и обществом устоялась в правосознании не так давно. Это было блестящее революционное преобразование самой идеи государственности. «В начале 1800-х гг. ни один заинтересованный наблюдатель не мог бы заявить, что конституция была североамериканской выдумкой, французской диковиной или экстравагантным эпизодом польской истории. Хотя английская конституция не была записана, никто не сомневался, что в этой стране она есть, причем замечательная, по мнению мыслителей, заслуживающих доверие; так же как не сомневались в том, что конституция есть в Королевстве датском, Российской империи, республиканской Венеции или, конечно, в самой Испании»²⁰. Но идея конституционализма в современном ее понимании еще практически нигде не сложилась, и между тем Пепа была, пожалуй, одной из тех конституций, которые оставили глубокий след в истории не только национальной, но европейской. Считается, что последующие революции (итальянские государства, Португалия), в которых произошел разлом существовавшей политической системы Европы («Старый режим») начался в Кадисе²¹. Мифология Кадисской конституции перешагнула государственные границы. Этот образ продолжает жить в правосознании испанского народа до сих пор, хотя бы он представлял собой мифологическую составляющую правового сознания нации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева Т. А. Принципы испанской Конституции 1812 г. // Правоведение. — 1989. — № 4. — С. 81–85.
2. Майский И. М. Испания 1808–1917 гг. Исторический очерк. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1959.
3. Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. — Т. 10. — URL: http://www.litmir.net/br/?b=134407&p=#section_1 (дата обращения: 01.02.2021).
4. Медников И. Ю. Нашествие «антихриста»: французы в зеркале войны за независимость Испании // Французский ежегодник. — Т. 44. — 2013. — С. 295–313.
5. Пускорский В. К. История Испании и Португалии. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1909.
6. Atienza J. C. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931 // Historia contemporánea. — 1991. — Т. 6. — P. 15–45.
7. Muñoz F. P. Los derechos en el constitucionalismo histórico español. — Universidad Santiago de Compostela, 2002.
8. Paniagua C. V. El progreso constituyente y sus principios rectores: Aspectos dogmáticos y particularidades de la Constitución Gaditana // La Constitución de Cádiz de 1812: hacia los orígenes del constitucionalismo iberoamericano y latino. — Caracas : Universidad Católica Andrés Bello, 2004.

²⁰ Vallejo Fernández de la Reguera J. ¿Vive la Pepa? Lo que queda de la Constitución de 1812 // Andalucía en la historia. 2017. № 55. P. 64/

²¹ Rodríguez López-Brea C. M. El Viva la Pepa traspasa fronteras: los retoños de la Constitución de Cádiz // Revista de historiografía (RevHisto). 2014. № 20. P. 115–138.

9. Pérez R. J. La Constitución de España: Cádiz en la historia del constitucionalismo español. — URL: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/8/3525/6.pdf> (fecha de acceso: 01.02.2021).
10. Rodríguez López-Brea C. M. El Viva la Pepa traspasa fronteras: los retoños de la Constitución de Cádiz // *Revista de historiografía (RevHisto)*. — 2014. — № 20. — P. 115-138.
11. Vallejo F. de la R. J. ¿Vive la Pepa? Lo que queda de la Constitución de 1812 // *Andalucía en la historia*. — 2017. — № 55. — P. 62-67.

REFERENCES

1. Alekseeva T. A. Printsipy ispanskoy Konstitutsii 1812 g. [Principles of the Spanish Constitution of 1812]. *Jurisprudence*. 1989;4:81-85 (In Russ.).
2. Maiskiy I. M. Ispaniya 1808-1917 g. Istoricheskiy ocherk [Spain in 1808-1917. A Historical Essay]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1959.
3. Marx K. Revolyutsionnaya Ispaniya [Revolutionary Spain]. In: Marx K, Engels F. Collected Works. Vol. 10. Available at: http://www.litmir.net/br/?b=134407&p=#section_1 (Accessed: 1 Feb 2021) (In Russ.).
4. Mednikov I. Yu. Nashestvie «antikhrista»: frantsuzy v zerkale voyny za nezavisimost Ispanii [The invasion of the "Antichrist": the French in the mirror of the war for the independence of Spain]. *French Yearbook*. 2013;44:295-313 (In Russ.).
5. Piskorskiy V. K. Istoriya Ispanii i Portugali [History of Spain and Portugal]. St. Petersburg: Brockhaus-Euphron Publ.; 1909 (In Russ.).
6. Atienza J. C. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931. *Historia contemporánea*. 1991;6:15-45.
7. Muñoz F. P. Los derechos en el constitucionalismo histórico español. Universidad Santiago de Compostela; 2002.
8. Paniagua C. V. El progreso constituyente y sus principios rectores: Aspectos dogmáticos y particularidades de la Constitución Gaceta. In: La Constitución de Cádiz de 1812: hacia los orígenes del constitucionalismo iberoamericano y latino. Caracas: Universidad Católica Andrés Bello; 2004.
9. Pérez R. J. La Constitución de España: Cádiz en la historia del constitucionalismo español. Available at: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/8/3525/6.pdf> (Accessed: 1 Feb 2021).
10. Rodríguez López-Brea S. M. El Viva la Pepa traspasa fronteras: los retoños de la Constitución de Cádiz. *Revista de historiografía (RevHisto)*. 2014;20:115-138.
11. Vallejo F. de la R. J. ¿Vive la Pepa? Lo que queda de la Constitución de 1812. *Andalucía en la historia*. 2017;55:62-67.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.050-054

ЕС КАК ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Трофимов Владимир Андреевич, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

troofy1995@mail.ru

© Трофимов В. А., 2021

Аннотация. К середине XX в. система международного европейского права достигла довольно высокого уровня, многочисленные кризисные ситуации, которые приходилось решать в прошлом, позволили сформировать систему правовых отношений, которая позволила урегулировать большинство вопросов правового взаимодействия между странами. Правовые системы государств Западной Европы создавались для решения сходных задач и использовали сходные методы их решения, что, безусловно, способствовало их правовой интеграции.

Ключевые слова: история государства и права; государство; право; интеграция; союз; межгосударственное сотрудничество; демократия; ЕС; Европа.

THE EU AS AN INTEGRATION MODEL OF EUROPEAN STATES

Vladimir A. Trofimov, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933

troofy1995@mail.ru

Abstract. By the middle of the 20th century the system of European international law has reached a fairly high level. Numerous crisis situations that had to be resolved in the past have made it possible to form a system of legal relations, which made it possible to resolve most of the issues of legal interaction between countries. The legal systems of Western European states were created to solve similar problems and used similar methods of solving them, which undoubtedly contributed to their legal integration.

Keywords: history of state and law, state, law, integration, union, interstate cooperation, democracy, EU, Europe.

Основанная на стремлении европейский держав преодолеть негативный опыт двух мировых войн и предотвратить дальнейшее возникновение вооруженных конфликтов в будущем, европейская интеграция базируется в первую очередь на потребностях государственной безопасности¹.

¹ Предпосылки, этапы, формы Европейского Союза: ознакомительная статья // URL: https://studwood.ru/1447081/ekonomika/predposylki_etapy_formy_evropeyskogo_soyuza (дата обращения: 01.02.2021).

Вторая Мировая война также нанесла огромный ущерб экономике европейских государств. В целях ее восстановления необходимо было создать единую экономическую базу и наладить систему экономических связей между государствами Западной Европы. Несмотря на тесное сотрудничество с США в рамках реализации плана Маршалла, европейские государства, постепенно преодолевая экономические трудности, попадали в экономическую и политическую зависимость от США. После распада колониальной экономической системы и образования биполярного мира, государства Старого света не только лишились прежнего политического и экономического веса, но и потеряли важные для развития рынка сбыта, что крайне негативно сказывалось на темпах развития экономики. Однако это и стало одним из катализаторов западноевропейской экономической интеграции и подстегнуло страны к поиску совместного решения из общих экономических проблем.

К предпосылкам образования Европейского Союза необходимо отнести и социокультурные. Многовековая история западной цивилизации, колыбелью которой стала Европа, сформировала общие для европейского человека культурные и моральные ценности. Через военные интервенции происходила культурная ассимиляция этих ценностей. Общее историческое прошлое, начиная с Западной Римской Империи, империи франков, империи Карла Великого, Священной Римской империи германской нации, оказало огромное влияние на формирование правовых систем европейских государств, которые за идеал и основу признавали постулаты римского права. Западноевропейская философия также ведет свою родословную с древнегреческой и римской философией².

Огромное влияние на формирование западноевропейской мысли оказала католическая церковь. Религиозные постулаты, являясь едиными для верующих разных стран, оказали неоценимое консолидирующее влияние. Европейские государства, по сути, почти всегда составляли единый религиозный и социокультурный механизм. Даже тенденции его изменения, как правило, носили общеевропейский характер. Безусловно, это способствовало общеевропейской консолидации и развитию интеграционных процессов, которые привели к образованию Европейского Союза³.

Историю развития европейской интеграции, в современном понимании этого феномена, можно разделить на несколько этапов.

Первый этап продлился с 1948 г. по 1966 г. В этот период происходило формирование единой свободной зоны европейской торговли. Шесть стран: Федеративная Республика Германия, Бельгия, Италия, Франция, Люксембург и Нидерланды приняли решение объединить свои экономические силы с целью улучшения эффективности внутреннего производства. В 1957 г. был подписан Римский договор, который закрепил нормативно-правовую базу этих экономических преобразований. В 1958 г. завершилось образование Таможенного союза, который существует и поныне⁴.

Второй этап (с 1966 г. по 1986 г.) ознаменовался расширением Таможенного союза и введением единой валютной системы. Изначально этот период для европейской экономики считался застойным, так как быстрые темпы ее развития, наблюдаемые ранее, снизились. Но благодаря дальнейшим преобразованиям в области экономики и вступлении в Таможенный союз в 1973 г. Великобритании, Дании и Ирландии удалось восстановить темпы экономического развития. В 1979 г. была проведена новая интеграционная экономическая реформа, которая затронула кредитно-валютную сферу и промышленность, — была введена Европейская валютная система (ЕВС). Основной ее задачей было обеспечение плавного перехода от национальных валют и принципа валютной змеи к объединенной европейской валюте.

Третий этап с 1987 г. по 1992 г. характеризуется окончательным формированием единого европейского рынка, интеграцией политических систем, регламентацией

² Чобан А. А. Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. : URL: <http://lawtheses.com/gosudarstvennyy-suverenitet-teoretiko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Чобан А. А. Указ. соч.

⁴ Предпосылки, этапы, формы Европейского Союза.

общей внешней политики. 7 февраля 1992 г. был подписан Маастрихтский договор, который закрепил интеграцию политических систем и образование Европейского Союза как союза независимых государств. Этот договор был призван превратить европейское сообщество в политический и экономический союз с единой валютной системой⁵.

Помимо политической и экономической интеграции, в Маастрихтском договоре были закреплены принципы единой системы правосудия. Согласно этому договору Европейский Союз базировался на трех опорах:

- экономический и валютный союз (ЭВС);
- общая внешняя политика безопасности Европейского Союза (ОВПБ);
- сотрудничество государств-членов в юрисдикции министерств внутренних дел и правосудия.

Четвертый этап с 1992 г. по 2020 (2016) год ознаменовался усилением политической и экономической интеграции на организационно-правовой основе Маастрихтского договора. Попутно происходит расширение юрисдикции Европейского Союза за счет присоединения к договору новых государств-членов. С 2002 г. евро используется не только для безналичных расчетов, но и как основная валюта для наличного расчета, заменяя и вытесняя национальные валюты стран — членов договора. К 2020 г. в Европейский Союз входило 28 стран, была сформирована и отработана структура управления организации со своими органами власти. Создан Суд Европейских Сообществ, европейская счетная палата, Единый Центральный банк, Европейский Инвестиционный банк, Комитет регионов и т.д.

К четвертому этапу также необходимо отнести очередное расширение Европейского Союза. После окончания холодной войны произошла «западнизация» восточной Европы, после которой часть стран бывшего восточного блока постепенно вошла в состав европейского союза. Чехия, Эстония, Венгрия, Литва, Латвия, Польша, Словакия, Словения и средиземноморские островные государства Мальта и Кипр вступили в союз 1 мая 2004 г., это стало самым крупным расширением Европейского Союза по людским ресурсам, но не по ВВП, что обеспокоило большинство стран участниц договора.

Пятый этап начался с 2021 (2016) г. и он связан с выходом из состава Европейского Союза Великобритании. Также большое воздействие на Европейский Союз оказывает пандемия вируса COVID-19, который частично парализовал его деятельность.

Организационно-правовые основы сотрудничества европейских государств в рамках Европейского Союза закреплены в трех главных международных договорах: Маастрихтском, Амстердамском и Ниццком договоре.

Идея единой Европы, пережив века, постепенно реализуется в современной действительности. Европейское общество достигло того уровня культурной, экономической, политической и правовой интеграции, при котором эта идея получила возможность реализоваться на практике. Современное право в состоянии обеспечить приемлемый уровень взаимодействия национальных правовых систем путем передачи части их компетенций органам международного управления, деятельность которых регламентируется целым рядом международных договоров. Совокупность многих факторов привела к тому, что лоскутное одеяло некогда разобщенной Европы преобразуется в единый механизм, сложную социо-политико-экономическую систему, регламентированную общей интегрированной в нее правовой базой.

Государственный суверенитет есть не что иное, как состояние государственной системы, при котором она определяет и реализовывает свою внутреннюю и внешнюю политику самостоятельно без постороннего вмешательства. Суверенитет всегда характеризовался способностью государственной власти оказывать принуждающее управленческое воздействие на общество.

Государственный суверенитет — это важнейшее, основное свойство государства, обеспечивающее верховенство и единство осуществляемой им власти.

⁵ Договор о Европейском Союзе (Маастрихтский договор) : справочная статья // URL: <https://ria.ru/20120207/558563442.html> (дата обращения: 01.02.2021).

Обладание государственным суверенитетом подразумевает наличие верховной независимой власти внутри государства, юрисдикция которой распространяет на и проведение внешней политики⁶.

Верховенство государственной власти — это такое ее состояние, при котором над ней нет высшей руководящей инстанции, она характеризуется относительной неограниченностью (так как положения конституции регламентируют ее компетенции). Единство власти в приведенной выше дефиниции означает отсутствие «двоевластия», подразумевает полное отсутствие других конкурирующих властных структур, претендующих на роль представителей воли народа. Независимость власти означает ее самостоятельность, именно ей принадлежит право принуждения к исполнению норм установленного права, право издавать нормативные акты, определять и поддерживать конституционный порядок.

Аристотель выделяет среди признаков полиса особый — его самодостаточность (автаркию). В его учении автаркия подразумевала способность страны существовать независимо от других формирований, полностью удовлетворяя свои потребности за счет внутренних экономических сил. Идею главенства государства в обществе активно поддерживал Марсилиус Падуанский. Опираясь на идею монаршего суверенитета, он соглашался с необходимостью существования в обществе другой силы (воли), которая была обязана участвовать в принятии законов и контролировать их исполнение.

Автором одной из первых стройных концепций государственного суверенитета принято считать Ж. Бодена. В его труде «Шесть книг о республике» впервые комплексно были изложены основные тезисы теории суверенитета⁷.

В свою очередь, суверенитет государства относится к суверенитетам других стран как исключительная государственная власть, ограниченная границами территории страны. В. П. Данилевский и И. В. Гессен утверждали, что если суверенитет внутри государства может иметь неограниченный характер, то в рамках международных отношений ему задаются пределы, определенные международно-правовыми нормами.

В современном правовом поле государственный суверенитет регламентируется не только нормами внутреннего законодательства, но и нормами международных договоров. В действующем праве существуют принципы неприменения силы и мирного решения спорных вопросов. В практике существования Организации Объединенных Наций существуют меры, которые имеет право вводить и реализовывать Совет Безопасности ООН, направленные на ограничение суверенитета государства в случаях наличия «угрозы миру».

Интеграция европейских государств — это многовековой процесс, обусловленный множеством факторов и подчиняющийся собственным законам, базирующимся на западной философии, определившей основные тенденции развития права и государственности на территории современной Европы. Европейский Союз в рамках этого феномена следует оценивать как переходную форму реализации концепции «Единой Европы», напрямую зависящую от развития общеевропейского правового сознания и от уровня восприятия национального и государственного суверенитета.

История Европейского Союза как интеграционной модели европейских государств — это прежде всего история поиска оптимальных путей решения и урегулирования вопросов экономического развития и совместного мирного существования в обстоятельствах ограниченности экономических и политических возможностей европейских стран, обусловленных последствиями двух мировых войн и последовавших вслед за ними экономического кризиса, формирования биполярной мировой системы, воспринимавшей Европу, не иначе как будущую зону вооруженного и экономического противостояния.

⁶ Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета // URL: <https://www.dissercat.com/content/obshcheteoreticheskie-problemy-gosudarstvennogo-suvereniteta> (дата обращения: 01.02.2021).

⁷ Агабеков Г. Б. Жан Боден — основоположник концепции государственного суверенитета: научно-аналитический обзор. М., 1990. С. 45.

Во-вторых, это история эволюции правосознания и развития юриспруденции в областях международного и национального права, рассматривающая их взаимодействие через призму понимания феномена суверенитета. Это история достижений теории Государства и Права, оказывающая колоссальное влияние на формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей решение проблем взаимодействия в системе человек — общество — государство.

Европейский Союз — это реформированная идея «Единой Европы», вдохновившая почти полмиллиарда людей на совместную деятельность, ориентированную на взаимное процветание.

История Европейского Союза — это история одного из этапов развития человеческого общества, очередной ступени на пути к реализации единого государства планетарного масштаба. Это очередная веха перехода от осознания человека себя гражданином отдельно взятой страны к восприятию себя как части единой правовой системы, объединяющей все человечество, к осознанию себя гражданином планеты Земля.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агабеков Г. Б. Жан Боден — основоположник концепции государственного суверенитета : научно-аналитический обзор. — М., 1990.
2. Четвериков А. О. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в редакции Ниццкого договора) : научная статья // URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения: 01.02.2021).
3. Чобан А. А. Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты // URL: <http://lawtheses.com/gosudarstvennyy-suverenitet-teoretiko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 01.02.2021).

REFERENCES

1. Agabekov GB. Zhan boden — osnovopolozhnik kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta: nauchno-analiticheskiy obzor [Jean Boden — the founder of the concept of state sovereignty: a scientific and analytical review]. Moscow; 1990 (In Russ.).
2. Chetverikov AO. Dogovor, uchrezhdayushchiy evropeyskoe soobshchestvo (rim, 25 marta 1957 g.) (konsolidirovannyi tekst s uchetom nitstskikh izmeneniy) (s izmeneniyami ot 16 aprelya 2003 g.) [The Treaty establishing the European Community (as amended by the Nice Treaty)]. Available at: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (Accessed: 1 Feb 2021) (In Russ.).
3. Choban AA. Gosudarstvennyy suverenitet: teoretiko-pravovye aspekty: avtoreferat dissertatsii [State sovereignty: theoretical and legal aspects: Author's Abstract]. Available at: <http://lawtheses.com/gosudarstvennyy-suverenitet-teoretiko-pravovye-aspekty> (Accessed: 1 Feb 2021).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.055-060

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АМЕРИКАНСКИХ МАССОВЫХ ПРОТЕСТОВ

Синицын Максим Владиславович, старший эксперт научно-исследовательского центра «Репократия»
115184, Россия, Москва, Большая Татарская ул., д. 7, к. 1
m.v.sinityn@gmail.com

© Синицын М. В., 2021

Аннотация. После гибели чернокожего американца Дж. Флойда, ранее имевшего проблемы с органами правопорядка, по США прокатилась волна массовых беспорядков, в которых приняли участие граждане США разных рас. Ниже будет представлен анализ идейно-политических предпосылок этих актов неповиновения.

Ключевые слова: государство; право; права и свободы человека и гражданина; США; Конституция США; Антифа; консерватизм; либерализм; Север и Юг.

IDEOLOGICAL BACKGROUND OF AMERICAN MASS PROTESTS

Maksim V. Sinitsyn

Senior Expert of Repokratia Research Center
ul. Bolshaya Tatarskaya, d. 7, k. 1, Moscow, Russia, 115184
m.v.sinityn@gmail.com

Abstract. After the death of a black American J. Floyd, who previously had problems with law enforcement bodies, a wave of riots swept across the United States, in which US citizens of different races took part. The article provides for an analysis of the ideological and political prerequisites for these acts of disobedience.

Keywords: state, law, human and civil rights and freedoms, USA, US Constitution, Antifa, conservatism, liberalism, North and South.

Рассматривая текущие события в Соединенных Штатах Америки важно обратиться к их причинам: идейным (социально-философским), и политическим. Многие внутриполитические противоречия могут проявиться лишь в период кризисов. Долгое по времени существование той или иной структуры государства в период внутренней стабильности представляется малозначимым, ведь в это время общество в массе своей статично. Примечательно, что кризис в США проявился уже после того, как появились трудности в экономике. И только теперь можно наблюдать, что политика и идеология выходят на первый план.

Фактически государствообразующими в США стали либеральные идеи свободы, равенства и демократии. Они были зафиксированы Биллем о правах, первым пакетом поправок к Конституции США. Однако формулировки законов не всегда неоднозначны. И без единого понимания основ государства абсолютно невозможным

становится наличие объединяющей идеи. Долгое время на роль последней претендовала концепция «американской мечты». К ней обращались многие американские деятели, в их числе и Мартин Лютер Кинг, и Дональд Трамп. При этом каждый из них имел в виду совершенно свое. Так что и «американская мечта» основной идеей стать не смогла.

Свобода, ограниченная лишь законом, ставшая символом США и отраженная в преамбуле к Конституции, оказалась слишком расплывчатой. Государство создавалось иммигрантами, прежде всего европейцами, и все права в первую очередь проговаривались для них, учитывая их взгляды и ценности. Одновременно с притоком новых иммигрантов и легализацией рабства, ценности первых поселенцев перестали быть едиными для всего общества. Так что эта «свобода» в конечном счете оказалась разрушительна, так как у полноценной свободы нет границ. А последнее возможно лишь при анархии.

Прописывая эти пункты в Конституции, отцы-основатели США не увидели возможных противоречий в дальнейшем. Как защищать конституционные основы и сохранить нравственные установки первых европейских поселенцев? Ведь юридически по «духу свободы» Конституции закон всегда должен быть на стороне угнетенных. Если в 1861 г. американское общество не готово было к отмене рабства, то в XX в. не менее разрушающее воздействие на него оказали марксистские идеи.

В 1918 г. с принятием «Закона о мятеже» впервые в американской истории в США появляется политический сыск¹. «Красная угроза», возникшая в связи с Октябрьской революцией в России, приводит и к появлению контр-лозунга «America First» в устах президента В. Вильсона². На некоторое время, благодаря репрессивным мерам и ограничению иммиграции, распространение «красных идей» удастся остановить.

Подлинный расцвет социализма происходит в США в период Великой депрессии с появлением троцкистов. В мае 1929 г. создается Коммунистическая лига Америки, лидером которой стал Д. Кэннон. В годы Великой депрессии при непосредственном участии коммунистов проходят массовые волнения.

Снять напряжение в обществе удастся президенту США Ф. Рузвельту, принявшему многие требования коммунистов: на время в ходе политики «Нового курса» появляется плановая экономика, государство приобретает характер социального с гарантиями для рабочего класса.

В послевоенное время на антисоветской волне социалистический курс Рузвельта сменяется консервативным маккартизмом. Это вызывает недовольство во многих кругах. В результате 60-е и 70-е гг. оказываются крайне непростыми для США из-за внутривнутриполитической турбулентности.

Массовые протесты проходили по всей стране, огромной популярностью пользовалось Движение за гражданские права чернокожих в США. Одна из лидеров движения Р. Паркс в 30-е вместе с мужем посещала собрания Коммунистической партии³. М.-Л. Кинг, не имея связей с коммунистами напрямую, учился у В. Раушенбуша, проповедовавшего «Социальное христианство». Последнее появилось с целью переосмысления религии как раз после критики марксистов, считавшими религиозные организации «слугами» правящих классов.

Именно в середине XX в. американское общество в полной мере испытало на себе проникновение марксистских идей, весьма прочно коррелировавших с Конституцией США, но при этом встречавшими стойкое неприятие в консервативных кругах. Маккартизм запустил и процесс разобщения социалистических организаций, заставив их прибегнуть к энтризму в Демократическую и Республиканскую партии.

¹ Левин Я. А., Буранок С. О. «Красная угроза» как элемент внутренней политики США 1917–1920 годов: деятельность Бюро расследований Министерства юстиции // Научный диалог. 2019. № 8. С. 287–296.

² В 2016 г. тот же лозунг взял на вооружение и Д. Трамп.

³ How 'Communism' Brought Racial Equality To The South // URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=123771194> (дата обращения: 01.02.2021).

Так, например, М. Шехтман ратовал за вхождение своей Рабочей партии в состав Демократической партии.

Инкорпорирование марксистов в систему государственной власти началось приблизительно в 60-е гг. прошлого века. В результате США сохранились как государство, но политический дискурс стал становиться все более левым.

Переходя в иные партии и по-прежнему по-марксистски критикуя несправедливость устоев общества, коммунисты ассимилировались с враждебной консервативной средой. Марксизм перестал быть самостоятельным, но энтризм позволил его сторонникам продолжить работу внутри политической системы. Несмотря на отказ от положений марксизма в части построения будущего, критика существующего общества в левом дискурсе сохранилась. И сегодня это отчетливо видно: в США разрушаются устои общества без наличия дальнейшего плана.

Рассматривая эволюцию идей марксистов, нельзя не заметить уход от тезиса о главенствующей роли рабочего класса. Если раньше предполагалось, что от зависимости и от оков необходимо освобождать пролетариат и что именно он должен стать ударной силой революции, то начиная с 30-х гг. XX в. роль рабочего класса начинают занимать меньшинства⁴. Ставка на меньшинства, а не на рабочий класс, является одним из ключевых отличий марксистов от постмарксистов. В полной мере процесс этого переосмысления виден на примере США, где начиная с 50-х гг. увеличивалась роль черного населения в протестах и снижалась роль профсоюзных организаций пролетариата. В США появилась даже теория заговора, согласно которой под видом «культурного марксизма» размываются государствообразующие идеи⁵.

«Крах коммунизма» в СССР не избавил США от внутренних противоречий, да и к тому же натурализовавшиеся марксисты изначально не признавали «сталинский» Советский Союз как подлинно коммунистическое государство. М. Шехтман, сподвижник Д. Кэннона, еще в 1940 г. выдвинул тезис о равнозначности сталинского СССР и гитлеровской Германии.

В годы экономического благополучия в последние 30 лет для сторонников как левых, так и правых взглядов не было поводов к резкой конфронтации. Сама система не находилась в кризисе. Приход в 2016 г. Д. Трампа и давно забытый со времен 50-х гг. правый дискурс, лозунг Трампа «Америка превыше всего», вновь ввел страну в штопор.

Постмарксизм Демпартии США не имеет плана дальнейших действий после разрушения «мира насилия», то есть страна однозначно вводится в состояние хаоса. Модели нового общества нет, есть лишь критика старого, оплотом которого в США являются республиканцы во главе с Д. Трампом.

Политическая система США, долгое время считавшаяся одной из самых устойчивых в мире, сама по себе также переживает глубокий кризис. Тот факт, что проявление этих «трещин» в фундаменте американского государства происходит только сейчас, удивлять наблюдателя не должен.

Например, статья 4 Конституции СССР 1924 г. закрепляла свободу выхода союзных республик, позднее этот тезис отражался в Конституциях 1936 и 1977 гг. Но до 1991 г. ни о каком «разрушительном» его свойстве речи не шло. Так и принцип разделения властей, широкая автономия штатов, двухпартийность политической системы лишь сегодня оказываются критическими факторами для США как для государства. Отдельно стоит обратить внимание на усугубившиеся противоречия внутри американской элиты. При этом важен не только факт невозможности решения этих противоречий в рамках текущей политической системы, но и сам процесс разобщения, показавший отсутствие каких-либо корневых объединяющих идей у истеблишмента.

⁴ Барбарук Ю. В. Проблема субъекта эмансипации в современном марксизме // Logos et Praxis. 2009. № 2. С. 144.

⁵ Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right // Jackson P., Shekhovtsov A. The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship. P. 84–103.

Затрагивая политику, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью определения государства, его сущности. В. И. Ленин придерживался крайне радикальной точки зрения⁶, считая, что государство необходимо лишь для подчинения правящим классом остальных. Проводя деление на «угнетенных» и «угнетателей», исследование всех остальных аспектов политики приобрело сверхограниченные рамки в рамках классовой теории. Автор придерживается позиции П. Бурдьё⁷, считавшего государственный институт органом, определяющим прежде всего порядки в обществе и регламентирующим сферы общественной жизни. Но что делать, если относительно правильности этих «порядков» нет консенсуса в обществе, в элите? Эти вопросы в текущей логике политической мысли должны решаться с помощью системы политических институтов, многопартийности, федерализма.

Текущий кризис политической системы США вызван ее неспособностью выработать единый порядок. Наиболее важными характеристиками существующей системы являются: принцип разделения властей, двухпартийная система и федерализм.

Принцип разделения властей в Новое время впервые появился в трудах французского гуманиста Ш. Монтескье в 1748 г. Да и в целом на первоначальный облик политической системы США большое влияние оказали деятели эпохи гуманизма, в том числе Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо. Философия же того времени стала предтечей для установления власти буржуазии. В XVIII в. главным врагом последней был институт монархии. Ш. Монтескье говоря о необходимости разделения властей прямо указывал: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице <...> можно опасаться, что *этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их*»⁸.

Первоначально имея задачу ограничить роль монарха, впоследствии принцип разделения властей стал необходим для создания системы сдержек и противовесов в политической системе. При этом он сохранил свою главную функцию — препятствование узурпации власти. Процесс взаимодействия этих трех ветвей должен быть «войной всех против всех», иначе же главный страх гуманистов, появление безграничной власти, стал бы реальностью.

В XX в. К. Поппер, будучи сторонником либерального общества, указывал: «...всякая демократическая долгосрочная политика — должна разрабатываться в рамках безличных институтов. В частности, проблема контроля над правителями и проверки их власти является главным образом институциональной проблемой — проблемой проектирования институтов для контроля над тем, чтобы плохие правители не делали слишком много вреда»⁹.

Принцип обезличивания институтов и рассредоточение власти широко применены в США. Вполне привычными являются разногласия не только между политическими институтами, но и между отдельными органами власти. Например, между ЦРУ, ФБР, АНБ или между штатами и федеральным правительством.

Обезличивая политические институты и объявляя принцип разделения властей основой политического устройства, была заложена «бомба» в фундамент государства. Но институциональные разногласия, как правило, не имеют идейной стороны, лишь ограничивая возможности каждого института. Это негативно сказывается прежде всего на процессах управления. Вместе с тем возникающая «война всех против всех» способствует определению победителя по праву сильного, которое имеется во всех сферах жизни в США.

Гораздо более важным аспектом политической системы США для рассмотрения текущих событий является двухпартийная система. В ней оказался зафиксирован

⁶ Бурдьё П. О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) М. : Дело РАНХиГС, 2016.

⁷ Ленин В. И. Лекция о государстве // Революция права. 1929. № 2. С. 11–23.

⁸ Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Гослитиздат, 1955. Кн. 11, Гл. 6. Курсив авт.

⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. С. 153.

фактор противоборства политической элиты, в рядах которой и появились столь жесткие разногласия относительно пути страны.

Фундаментом взаимоотношений между двумя партиями долгое время являлся по меткому определению В. В. Согрина «консенсус и альтернативность»¹⁰: согласие в оценке основ политического строя и политической культуры и альтернативность предлагаемых программ. После избрания Д. Трампа согласия между двумя партиями нет. В силу ослабленности демократов, отсутствия лидера, партия имеет огромные ресурсы, но не имеет власти. Максимум что она может сделать — противодействовать действиям исполнительной власти Трампа на местном уровне (в штатах) и в Конгрессе. Это приводит к децентрализации управления в стране и провоцирует дальнейшую поляризацию общества.

Важной чертой двухпартийной системы в США является также то, что абсолютна вся элита государства оказывается либо в одной, либо в другой партии. Раскол политической элиты в результате разрыва «консенсуса» влечет за собой и раскол государства. Политические институты могут уравнивать друг друга при наличии более высокого общего, но текущая борьба разворачивается прежде всего в идейной, стратегической плоскости. Процесс смены вектора как внутренней, так и внешней политики с приходом Д. Трампа, встретил яростное сопротивление Демократической партии.

Попытка решить вопрос преемственности с помощью системы сдержек и противовесов, как мы видим, в США не получилась. Конституция США в своем первоначальном варианте описывала прежде всего взаимоотношения между тремя ветвями власти (1, 2, 3 статьи) и взаимодействие федеральных и региональных органов власти (4 и 5 статьи). За скобками в этой технократической системе остался процесс воспитания и обновления элиты.

Система сдержек и противовесов имеет и другой крайне негативный фактор: по большей части конфликты замораживаются, а попытка их разрешения всегда заставляет пламя борьбы разгораться с новой силой. Это мы видим и сейчас. Выбор между America First («Америка превыше всего») и левым глобализмом, вспыхивал в 30-х, затем в 60-х и 70-х, теперь и сейчас.

В этой связи явные параллели прослеживаются с периодом начала Гражданской войны в США (1861–1865), одной из предпосылок которой стало избрание республиканца А. Линкольна. Тогда противоречия в политической системе решились кровопролитной гражданской войной, в результате которой иное мнение перестало существовать. Сегодня вопрос заключается лишь в том — в какой форме она будет сейчас и когда? Или политическая элита сможет «самоорганизоваться» и «самореформироваться»?

Из происходящих в США событий России должно и нужно сделать выводы. События в США показывают и полную несостоятельность допущения децентрализации в период кризиса. В результате этого общество словно остается на уже тонущем корабле, будучи неспособно принять решения.

Огромную роль в событиях имеет элиты. Ее раскол и привел к хаосу на улицах. Подлинно справедливое государство возможно будет лишь тогда, когда будет обеспечен контроль и воспитание элиты, и при этом между последней и народом не будет создаваться пропасть. При этом крайне важно сегодня не пытаться выстроить технократически верные политические институты, а обратиться к человеку и его воспитанию.

За всю многовековую историю человечество пока не оформило рабочий механизм преемственности власти и смены элиты. Новый же общественный договор всегда по определению может возникнуть лишь после войны всех со всеми. Если конституционализировать процесс обновления элиты, закрепить ее неразрывность с нацией, необходимость в постоянном пересмотре общественного договора отпадет. Хочется верить, что реальные действия в этом направлении будут уже в недалеком будущем.

¹⁰ Согрин В. В. Двухпартийная система США: преемственность и обновление // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 164–170.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барбарук Ю. В. Проблема субъекта эмансипации в современном марксизме // *Logos et Praxis*. — 2009. — № 2.
2. Бурдьё П. О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). — М. : Дело РАНХиГС, 2016.
3. Левин Я. А., Буранок С. О. «Красная угроза» как элемент внутренней политики США 1917–1920 годов: деятельность Бюро расследований Министерства юстиции // *Научный диалог*. — 2019. — № 8. — С. 287–296.
4. Ленин В. И. Лекция о государстве // *Революция права*. — 1929. — № 2. — С. 11–23.
5. Монтескьё Ш. Избранные произведения. — М. : Гослитиздат, 1955.
6. Понпер К. Открытое общество и его враги. — М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы.
7. Согрин В. В. Двухпартийная система США: преемственность и обновление // *Политические исследования*. — 2003. — № 3. — С. 164–170.
8. How 'Communism' Brought Racial Equality To The South // URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=123771194> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right // Jackson P., Shekhovtsov A. *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship*. P. 84–103.

REFERENCES

1. Barbaruk YuV. Problema subekta emansipatsii v sovremennom marksizme [The problem of the subject of emancipation in modern Marxism]. *Logos et Praxis*. 2009;2 (In Russ.).
2. Bourdieu P. O gosudarstve : kurs lektsiy v Kollezh de Frans (1989–1992) [On the State: a course of lectures at the College de France (1989–1992)]. Moscow: Delo Publishing House: RANEPH Publ.; 2016 (In Russ.).
3. Levin Ya Buranok SO. «Krasnaya ugroza» kak element vnutrenney politiki SShA 1917–1920 godov: deyatelnost byuro rassledovaniy ministerstva yustitsii [“Red Threat” as an Element of US Domestic Policy in 1917–1920: Activities of the Bureau of Investigation of the Department of Justice]. *Scientific Dialogue*. 2019;8:287–296 (In Russ.).
4. Lenin VI. Lektsiya o gosudarstve [Lecture on the State]. *Revolution of Law*. 1929;2:11–23 (In Russ.).
5. Montesquieu S. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Book 11, Ch. 6. Moscow: Goslitizdat Publ.; 1955 (In Russ.).
6. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Open Society and Its Enemies]. Vol. 2: Time of false prophets: Hegel, Marx and other oracles. Moscow: Phoenix, International Foundation “Cultural Initiative” Publ.; 1992 (In Russ.).
7. Sogrin VV. Dvukhpartiynaya sistema SShA: preemstvennost i obnovenie [The bipartisan system of the United States: continuity and renewal]. *Polis. Political Studies*. 2003;3:164–170 (In Russ.).
8. How ‘Communism’ Brought Racial Equality To The South. Available at: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=123771194> (Accessed: 1 Feb 2021).
9. Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right. In: Jackson P, Shekhovtsov A. *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship*. Palgrave Pivot; 2014.

КОНСТИТУЦИЯ ИЗРАИЛЯ: ПУТЬ ДЛИНОЮ В 70 ЛЕТ

Кротов Андрей Владиславович, докторант кафедры государственного (конституционного) права Южного федерального университета, кандидат юридических наук
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42
pravonnov@yandex.ru

© Кротов А. В., 2021

Аннотация. В статье дается историко-правовая характеристика создания конституции Израиля. Анализируя процесс конституционного строительства через принятие ряда Основных законов, продолжительностью более 60 лет и на настоящее время не завершённый, автор приходит к выводу об образовании «пороков» качества Конституции Израиля.

Ключевые слова: конституция Израиля; Основные законы; Верховный суд Израиля; пороки качества конституции; секуляризация общества.

THE CONSTITUTION OF ISRAEL: THE 70-YEAR PATH

Andrey V. Krotov, Cand. Sci. (Law), Doctoral Student, Department of State (Constitutional) Law, Southern Federal University
ul. B. Sadovaya, d. 105/42, Rostov-on-Don, Russia, 344006
pravonnov@yandex.ru

Abstract. The article provides the historical and legal characteristics of the creation of the Constitution of Israel. Analyzing the process of constitutional construction through the adoption of a number of Basic Laws, lasting more than 60 years and currently not completed, the author comes to the conclusion about the formation of “defects” of the quality of the Constitution of Israel.

Keywords: the constitution of Israel, Basic laws, the Supreme Court of Israel, defects in the quality of the constitution, secularization of society.

Конституция, под которой изначально в Римской империи понимались акты, устанавливающие государственный порядок — *rem publicam constituere*, а в VI в. конституциями именовались акты императора Византийской (Восточной Римской) империи Юстиниана, изданные в целях кодификации римского права и регулировавшие некоторые элементы отраслей права, под влиянием трудов западных ученых XVII–XVIII вв. стала пониматься как особый документ, который «делал плохой закон «незаконным»¹, ограничивал произвол властей, документ, являвшийся «инструментом обеспечения существующих принципов справедливости, а не определения их»².

¹ Ясаи Э. де. Государство / пер. с англ. Г. Покатовича ; под ред. Ю. Кузнецова. М., 2008. С. 104.

² Хайек Ф. А. Общество свободных. «The Political Order of a Free People». London, 1990. С. 56.

В молодых государствах, к которым относится и Израиль, страна, созданная в 1948 г., где экономическая, политическая и правовая системы находятся на начальной стадии своего становления, отличаются непостоянством, конституция призвана выполнять особую роль, являясь средством солидаризации членов общества, обеспечивая защиту как от деспотии большинства над меньшинством, так и тирании государства.

Необходимость принятия национальной конституции отмечалась еще в Резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 181 (II) от 29.11.1947³, в соответствии с которой Учредительное собрание каждого государства (арабского, еврейского) должно было выработать Демократическую конституцию государства, включающую в себя в том числе положения о предоставлении всем лицам равных и свободных от дискриминации прав в гражданской, политической, экономической и религиозной областях и возможности пользоваться правами человека и основными свободами, и иное.

Основные начала конституции Израиля были заложены в Декларации независимости Израиля от 14.05.1948⁴, в тексте которой указано, что конституция государства будет установлена избранным Учредительным Собранием не позднее 1 октября 1948 г.

Парламент (Кнессет) Израиля 1 созыва (1949 г.), начав свою работу в соответствии с Декларацией независимости Израиля как учредительное собрание, избранное для подготовки принятия Конституции, через 2 дня объявил себя парламентом и действовал в таком статусе в период с 14.02.1949 по 20.08.1951

13 июня 1950 г. членами Кнессета 1 созыва было принято компромиссное решение относительно принятия Конституции, в соответствии с которым полномочия учредительного собрания по разработке и принятию Конституции были переданы последующим составам парламента. Кнессет поручил парламентскому комитету по законодательству подготовить проект Конституции через принятие отдельных разделов, каждый из которых является самостоятельным Основным законом (предложение Депутата Кнессета И. Харари), что однако не означает умаление значимости конституции в израильском обществе, а связано исключительно с особенностями государственного строительства.

Необходимость принятия конституции обусловлена, по мнению израильских авторов⁵, требованием упорядочивания деятельности органов государственной власти (имеется в виду построение базовой системы управления), закреплением основных национальных ценностей, ограничением власти государства, а также защитой меньшинства от тирании большинства⁶.

Почему был принят план депутата парламента И. Харри?

Причин этому несколько, основной из которых является отсутствие на момент создания государства фундаментальных, одобренных большинством национальных идей (принципов, начал) государственного устройства, которые могли быть помещены в тело конституции. Разобщенность различных групп в составе населения Израиля наблюдается и поныне в связи с отличиями мировоззренческих матриц репатриантов (выходцев из стран СССР, западной Европы, Северной Америки и иных), отсутствием консенсуса между религиозным и светским населением, политической нестабильностью.

В классической конституционной доктрине конституция гарантирует неизменность государственного строя, рассматривая его (достигнутые соглашения о его

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II). 29 ноября 1947 г. // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. М., 1999. Т. 1. С. 125–126.

⁴ Декларация независимости Израиля от 14.05.1948 // URL: <http://archive.jewishagency.org/ru/independence-day/content/25848> (дата обращения: 01.02.2021).

⁵ Meydani A. The Anatomy of Human Rights in Israel. Constitutional Rhetoric and State Practice. Cambridge University Press, 2014. P. 42.

⁶ Constitution for Israel // URL: https://knesset.gov.il/constitution/ConstIntro_eng.htm (дата обращения: 01.02.2021).

форме, закрепленные в конституции) в качестве квинтэссенции национального компромисса, соответственно, и важнейшая роль конституции — достижение «гражданского мира», то есть такого состояния общества, в котором отсутствуют существенные противоречия между различными группами населения. В случае отсутствия согласованных правил, предопределяющих векторы развития государства, гражданских институтов, конституция, в ее классическом смысле, не может быть принята, в противном случае она заменяется на закон в материальном смысле.

Также влияние на непринятие кодифицированной конституции оказало затянувшееся на многие годы и фактически не прекращающееся с момента возникновения Израиля состояние войны с рядом арабских стран, мешавшее Израилю установить границы своей территории, определить статус палестинских анклавов.

Кроме того, возможно отметить воздействие системы права Великобритании, где кодифицированная конституция отсутствует.

Минимизация влияния устаревшего и не отвечающего современным потребностям оттоманского и британского права, действовавшего на территории Израиля с момента создания государства в 1948 г., была осуществлена лишь в 1980 г. с принятием закона Об основах права (תקופת היסודות)⁷, в ст. 1 указанного закона содержится следующее: «В случае, если суд рассматривает юридический вопрос, не имеющий решения в законодательстве (статуте), в судебных прецедентах (обычном праве) или применении закона по аналогии, то он должен выносить решение в соответствии с принципами свободы, справедливости, равенства и мира, заложенными в еврейском праве и наследии еврейского народа».

Характеризуя закон Об основах права, профессор Н. Ракубер⁸ (רבוךר נחמן) отмечает, что данный закон разорвал связь израильской и общей системы права, придал национальному праву самостоятельность, повлиял на содержание целого ряда законов, например, в сопроводительной записке к закону О защите частной жизни от 1981 г.⁹ отмечается, что в еврейском праве (имеются в виду религиозные нормы) изначально признавалась необходимость защиты частной жизни, в частности обеспечивалась защита в отношении высказываний, совершенных в доверительных обстоятельствах.

В свою очередь, отмечают сложности в толковании положений закона Об основах права, что связано с отсутствием консенсуса среди судей Верховного суда Израиля в части трактовки понятий «еврейское право», «наследие еврейского народа».

Первый из Основных законов, являющийся основой будущей кодифицированной конституции, был принят в 1958 г.: Основной закон-Кнессет (Парламент Израиля)¹⁰.

Далее, в период 1958–2018 гг. были приняты парламентом Израиля 13 Основных законов, в их системной взаимосвязи с решениями Верховного суда Израиля и Декларацией независимости Израиля, на сегодня составляющие основу национальной конституции.

Комиссия Кнессета по законодательству разрабатывает, на сегодня без видимых результатов, текст национальной конституции с 2004 г. непосредственно на основе принятых Основных законов, руководствуясь принципом «широкого общественного согласия»¹¹, во внимание принимается не только мнение граждан Израиля о содержании будущей конституции, но и взгляды мировой еврейской общины, что

⁷ Law and fundamentals of law (In Hebrew) // URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/055_007.htm (дата обращения: 01.02.2021).

⁸ Rakover N. 1980 Law of Fundamentals (In Hebrew) // URL: https://www.gov.il/he/departments/publications/reports/roots_1980_1 (дата обращения: 01.02.2021).

⁹ Privacyprotectionlaw (In Hebrew) // URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/087_001.htm (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁰ Основной закон-Кнессет от 12.02.1958 // URL: <https://main.knesset.gov.il/RU/activity/Pages/BasicLaw.aspx?LawId=1> (дата обращения: 01.02.2021).

¹¹ Constitution for Israel // URL: https://knesset.gov.il/constitution/ConstIntro_eng.htm (дата обращения: 01.02.2021).

несомненно усложняет процесс принятия конституции в связи с отсутствием консенсуса по многим вопросам.

Изначально Парламент страны не собирался придавать Основным законам статус конституционных, и на сегодняшний день в Израиле отсутствует какой-либо закон, придающий Основным законам особую юридическую силу, и большинство израильтян уверены, что конституция в государстве не принята, что нашло свое подтверждение по результатам обсуждения процесса конституционного строительства в Израиле автором настоящей статьи с членами парламента Израиля (Кнессета) в 2020 г.

Однако, как в национальной правовой доктрине, так и в практике Верховного суда Израиля, Основные законы де факто признаются и интерпретируются в качестве неcodифицированной конституции¹², и связано это прежде всего с позицией судей Верховного суда Израиля, которые в решении от 1995 г. по делу «Банк Мизрахи против министра финансов» не только придали Основным законам статус неcodифицированной конституции, указав, что они имеют особые качества (являются пирамидой национальной системы права), но и предоставили себе право отменять законы, принятые парламентом, в случае, если судьи Верховного суда придут к выводу о их противоречии Основным законам, в то же время парламентарии имеют право пересмотреть содержание Основных законов.

Судьи Верховного суда Израиля пришли к выводу о наличии у суда полномочий на проверку конституционности законов, принимаемых парламентом (Кнессетом) по следующим основаниям:

- 1) отсутствие зафиксированного в конституции порядка осуществления конституционного контроля;
- 2) в контексте принципа разделения властей, в случае спора относительно интерпретации конституции такой спор подлежит разрешению судом;
- 3) осуществление конституционного контроля судом является важнейшим демократическим институтом;
- 4) реализация судом конституционного контроля является началом социальной перцепции, принятой в израильском обществе, суд обеспечивает, таким образом, социальный запрос.

Особенность современной конституции Израиля состоит в том, что это не только юридический, но и в большей степени политический документ (по сравнению с рядом иных конституций западных стран), соответственно, к нему не применимы строгие рамки юридических процедур (правила интерпретации текста, процессуальные этапы и иное).

Специфичной чертой является также то, что в Основном законе Израиля от 17.03.1992 «Достоинство и свобода человека»¹³ не содержится перечень таких общепризнанных прав и свобод, как свобода совести, собрания, и иных. Такие права и свободы по мнению Верховного суда Израиля следуют из права на человеческое достоинство, закрепленного в ст. 1, 2 и 4 Основного закона от 17.03.1992

В свою очередь, трактовка Израиля в качестве еврейского (моноэтнического) государства предоставляет основания для апеллирования Верховного суда к началам иудаизма, как пишет А. Барак¹⁴, основные ценности иудаизма являются основными ценностями современного израильского общества: любовь к человечеству, неприкосновенность жизни, социальная справедливость, защита человеческого достоинства, в то же время национальный характер государства в доктрине рассматривается во многом в качестве абстрактного понятия, ценности государства в качестве еврейского раскрываются не в религиозном (иудаистическом) наполнении его институтов,

¹² Barak A. On freedom of expression human dignity and free speech. 08.10.2013 // URL: https://scholar.harvard.edu/files/eric_m_stephen/files/barak.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

¹³ Основной закон: Достоинство и свобода человека от 17.03.1992 // URL: <https://main.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=11> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁴ Barak A. On freedom of expression human dignity and free speech. 08.10.2013 // URL: https://scholar.harvard.edu/files/eric_m_stephen/files/barak.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

Под давлением парламентской оппозиции, гражданских институтов, 9 декабря 2020 г. в предварительном чтении членами парламента был принят законопроект о закреплении в тексте Основного закона: Достоинство и свобода человека от 17.03.1992 принципа равноправия: «все равны перед законом; не допускается прямая или косвенная дискриминация между людьми, в теории или на практике». В связи с роспуском парламента (Кнессета) 23 созыва 23.12.2020 и предстоящими 23 марта 2021 г. выборами, дальнейшее принятие законопроекта приостановилось.

Отсутствие особой, усложненной процедуры изменения Основных законов позволяет парламентскому большинству осуществить пересмотр содержания Основных законов в интересах правящих политических групп, их лидеров, а также отдельных депутатов, имеющих наибольшее влияние в парламенте. На 2018 г. действовавший на тот момент парламента внес 15 поправок к Основным законам, что, как пишет доктор А. Фокс (ד"ר אריק פוקס), является «безумной ситуацией» изменения конституции в личных целях¹⁹.

Нами были выявлены следующие «пороки» качества конституции:

- нарушение системности;
- конфликт значимости между основными законами;
- отсутствие ясности, точности правовых предписаний;
- наличие противоречий между конституцией и отраслевым законодательством;
- несоответствие между юридической и фактической конституцией, что позволяет осуществить постановку вопроса о фиктивности ряда конституционных положений;
- большинство норм в конституции носят декларативный характер, содержание основных законов может быть изменено без соблюдения какой-либо особой (усложненной) юрисдикционной процедуры, в угоду личных интересов, что, в свою очередь, создает угрозу становления авторитарного режима, теократии, неоправданно расширяет пределы дискреции административных, судебных и законодательных органов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хайек Ф. А. Общество свободных. «The Political Order of a Free People». — London, 1990. — 340 с.
2. Ясаи Э. де. Государство / пер. с англ. Г. Покатовича ; под ред. Ю. Кузнецова. — М., 2008. — 220 с.
3. Barak A. On freedom of expression human dignity and free speech. 08.10.2013 // URL: https://scholar.harvard.edu/files/eric_m_stephen/files/barak.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
4. Fox A. Forfeiture of the Basic Laws (In Hebrew) // URL: <https://www.idi.org.il/articles/25063> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Karayanni M. M. Two concepts of group rights for the Palestinian-Arab minority under Israel's constitutional definition as a «Jewish and democratic» state // URL: <https://academic.oup.com/icon/article/10/2/304/666104> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Law and fundamentals of law (In Hebrew) // URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/055_007.htm (дата обращения: 01.02.2021).
7. Meydani A. The Anatomy of Human Rights in Israel. Constitutional Rhetoric and State Practice. — Cambridge University Press, 2014. — 314 p.
8. Moon R. Limits on constitutional rights: The marginal role of proportionality analysis // Israel Law Abstract. — 2017. — № 50 (1). — P. 49–68.
9. Navot S. A new chapter in Israel's «constitution»: Israel as the Nation State of the Jewish People // URL: <https://verfassungsblog.de/a-new-chapter-in-israels-constitution-israel-as-the-nation-state-of-the-jewish-people/> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁹ Fox A. Forfeiture of the Basic Laws (In Hebrew) // URL: <https://www.idi.org.il/articles/25063> (дата обращения: 01.02.2021).

10. Navot S. The Constitution of Israel: A Contextual Analysis. — Oxford : Hart Publishing Ltd, 2014. — 280 p.
11. Plesner Y., Stern Y., Kremnitzer M., Fox A. The Nationality Law will harm equality and Israeli society (In Hebrew) // URL: <https://www.idi.org.il/ministerial-committee/20872> (дата обращения: 01.02.2021).
12. Privacy protection law (In Hebrew) // URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/087_001.htm (дата обращения: 01.02.2021).
13. Rakover N. 1980 Law of Fundamentals (In Hebrew) // URL: https://www.gov.il/he/departments/publications/reports/roots_1980_1 (дата обращения: 01.02.2021).

REFERENCES

1. Hayek FA. Obshchestvo svobodnykh [Society of the Free]. In: The Political Order of a Free People. London; 1990.
2. Yasai E. de. Gosudarstvo [The State]. In: Kuznetsov Yu, editor. Anthony de Yasai; tr. from English by G. Pokatovich. Moscow; 2008 (In Russ.).
3. Barak A. On freedom of expression human dignity and free speech. 08.10.2013. Available at: https://scholar.harvard.edu/files/eric_m_stephen/files/barak.pdf (Accessed: 1 Feb 2021).
4. Fox A. Forfeiture of the Basic Laws. Available at: <https://www.idi.org.il/articles/25063> (Accessed: 1 Feb 2021) (In Hebrew).
5. Karayanni MM. Two concepts of group rights for the Palestinian-Arab minority under Israel's constitutional definition as a "Jewish and democratic" state. Available at: <https://academic.oup.com/icon/article/10/2/304/666104> (Accessed: 1 Feb 2021).
6. Law and fundamentals of law. Available at: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/055_007.htm (Accessed: 1 Feb 2021) (In Hebrew).
7. Meydani A. The Anatomy of Human Rights in Israel. Constitutional Rhetoric and State Practice. USA, University of Cambridge: Cambridge University Press; 2014.
8. Moon R. Limits on constitutional rights: The marginal role of proportionality analysis. *Israel Law Abstract*. 2017;50(1):49-68 (In Russ.).
9. Navot S. A new chapter in Israel's "constitution": Israel as the Nation State of the Jewish People. Available at: <https://verfassungsblog.de/a-new-chapter-in-israels-constitution-israel-as-the-nation-state-of-the-jewish-people>. (Accessed: 1 Feb 2021).
10. Navot S. The Constitution of Israel: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing Ltd; 2014.
11. Plesner Y, Stern Y, Kremnitzer M, Fox A. The Nationality Law will harm equality and Israeli society. Available at: <https://www.idi.org.il/ministerial-committee/20872> (Accessed: 1 Feb 2021) (In Hebrew).
12. Privacy protection law. Available at: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/087_001.htm (Accessed: 1 Feb 2021) (In Hebrew).
13. Rakover N. Law of Fundamentals. Available at: https://www.gov.il/he/departments/publications/reports/roots_1980_1 (Accessed: 1 Feb 2021) (In Hebrew).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.068-076

МИР

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жанузакова Лейла Тельмановна, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран», доктор юридических наук, профессор
010000, Казахстан, Нур-Султан, пр. Кабанбай батыра, д. 19
zhanleila@mail.ru

© Жанузакова Л. Т., 2021

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования политических прав и свобод, практики их ограничений и реализации в Республике Казахстан. Цель работы заключается в критическом осмыслении проблем в этой сфере и определении путей их решения.

Ключевые слова: избирательная система; информация; конституция; митинг; парламент; партия; права человека; референдум; собрания; заградительный барьер.

PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF RESTRICTIONS IN THE REGULATION AND IMPLEMENTATION OF POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF AN INDIVIDUAL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Leila T. Zhanuzakova, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Chief Researcher, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Professor, Department of Jurisprudence and International Law, Turan University
pr. Kabankai batyra, d. 19, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
zhanleila@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of political rights and freedoms, the practice of their restrictions and implementation in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the work is to reflect critically on the problems in this area and to determine ways to solve them.

Keywords: electoral system, information, constitution, meeting, parliament, party, human rights, referendum, meetings, barrier.

Права человека — основополагающая ценность для всего цивилизованного мира. Политические права и свободы человека и гражданина — это способы их участия в политической жизни общества и в управлении делами государства. Их главная особенность состоит в том, что «они самым непосредственным образом связаны с организацией и осуществлением политической власти в государстве, характеризуют положение личности в политических отношениях и обладают ярко выраженным политическим содержанием»¹.

Всеобщая декларация прав человека закрепила право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение, включая свободу искать, получать и распространять информацию, на свободу мирных собраний и ассоциаций, на участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей, на равный доступ к государственной службе в своей стране². Эти права и свободы также нашли отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах и в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данные акты допускают ограничение этих прав только в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, предотвращения разглашения конфиденциальной информации, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия³.

Республика Казахстан ратифицировала эти и другие международные документы в сфере прав человека, тем самым возложив на себя обязательства об их соблюдении. Конституция закрепляет свободы слова, получения и распространения информации, свободу объединений, собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, участвовать в республиканском референдуме, равное право на доступ к государственной службе⁴.

Проблемы реализации и защиты политических прав и свобод являются предметом широкой научной дискуссии среди ученых-юристов и правозащитников. При этом нередко поднимаются вопросы допустимых пределов их ограничений, обязанностей государства по соблюдению этих прав и созданию эффективного механизма гарантий их защиты⁵.

¹ Киричёр Е. В. Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 21.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Сайт ООН. URL: [undocs.org/en/A/RES/217\(III\)](https://undocs.org/en/A/RES/217(III)) (дата обращения: 01.02.2021).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А XXI Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx; Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Сайт Европейского Суда по правам человека. URL: www.echr.coe.int/Documents/Convention_EN.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изм. и доп., внесенными законами РК от 07.10.1998, 21.05.2007, 02.02.2011, 10.03.2017, 23.03.2019 // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.

⁵ См.: Свириденко А. И. Политические права и свободы граждан РФ // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 159–161; Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы круглого стола // Государство и право. 1998. № 7. С. 20–43; Новиков М. В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 31–33; Краснов М. А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное

К сожалению, граждане при реализации своих политических прав и свобод сталкиваются с серьезными их нарушениями именно со стороны государственных органов и отдельных чиновников.

Несмотря на конституционные и международные нормы, текущее законодательство не в полной мере им соответствует, а правоприменительная практика идет по пути их грубого нарушения. Объективно встает дилемма: как обеспечить должный баланс между существующими механизмами реализации и защиты прав человека и определением их допустимых ограничений со стороны государства. Признание неотчуждаемости прав человека не означает их абсолютного характера, не зависящего ни от каких обстоятельств. В сложных ситуациях, возникающих в результате актов терроризма, военной агрессии и пр., от государства требуются активные эффективные действия, направленные на защиту конституционного строя, прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Механизм ограничений прав и свобод человека в современных условиях тесно связан с их защитой и представляет собой сложный правовой комплекс, включающий в себя внутригосударственные и международные средства.

Если мы поднимаем проблему ограничений прав человека, то она неотделима от вопроса определения пределов его личной свободы и свободы действий в обществе. Никакая свобода не может быть абсолютной, она всегда будет ограничена какими-то рамками, которые, в свою очередь, обусловлены моральными ценностями общества, интересами государства, правами и свободами других лиц, закрепленными в конституции и законах страны. Лишь в таком случае можно обеспечить должное функционирование конкретной социальной общности и государства в целом.

Как отмечает В. А. Лебедев, лишь при сочетании интересов личности с интересами общества и государства возможна подлинная свобода личности⁶.

В юридической литературе термин «ограничение» обычно рассматривается в контексте объема регулирования, границ имеющихся прав, в форме сужения дозволений, установления запретов, обязанностей, ответственности, изъятия из круга правомочий и т.д.⁷

Конституционные ограничения прав и свобод личности — это определенные главным законом страны рамки, за пределы которых человек не вправе выходить при осуществлении своих прав, свобод и обязанностей, а должностные лица и государственные органы — при выполнении возложенных на них полномочий. Это своего рода критерий измерения уровня защищенности человека в данном государстве, степени его свободы, выявления соотношения между законностью и ее нарушениями.

Конституция Казахстана допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, признает неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие, не допускает ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам (ст. 39)⁸.

конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82–93 ; Ягофарова И. Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2017. № 1 (50). С. 64–72 ; Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 35–47 ; Эбзеев Б. С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 1998. Ч. I. С. 5–12.

⁶ Лебедев В. А.. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1. С. 131.

⁷ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву : материалы круглого стола С. 24 ; Новиков М. В. Указ. соч. С. 33 ; Краснов М. А. Указ. соч. С. 90.

⁸ Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.

Как же на практике обеспечивается баланс в соблюдении и ограничении политических прав? Например, свободы слова и права на информацию.

Законом РК «О доступе к информации» определена информация, доступ к которой не подлежит ограничению. К таковой относятся сведения о состоянии экологии, здравоохранения, о привилегиях и льготах, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам; о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина и иные⁹. Реально такая информация в отношении отдельных лиц и организаций нередко скрывается или подается дозировано. Так, лишь благодаря правозащитникам стали достоянием общественности факты пыток заключенных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах страны.

Казахстанский закон не в полной мере содержит перечень информации, ограничивать доступ к которой запрещено. К таковой относится, например, соглашения Правительства с иностранными инвесторами. Закрытый характер таких соглашений позволяет заключать инвестиционные договоры на невыгодных для Казахстана условиях, но зато крайне выгодных для некоторых высших чиновников, позволяет им на долговременной основе вывозить сырье, зарабатывать огромные средства.

Следует предать публичной огласке все инвестиционные соглашения, заключенные нашей страной за годы независимости. В целях реализации право граждан на публичную информацию, затрагивающую интересы всего общества, необходимо расширить перечень сведений в Законе «О доступе к информации» об информации, не подлежащей ограничению, включив в нее договоры государства с зарубежными инвесторами.

Для приведения национального законодательства о доступе к публичной информации в соответствие с международными стандартами важно руководствоваться принципами, обеспечивающими свободу получения и распространения информации, изложенными в резолюции ООН 2000 г. о свободе выражения мнений, среди которых обязанность публичных органов публиковать ключевую информацию; ограниченный объем исключений, которые должны быть четко и узко сформулированы и подлежать строгим критериям» вреда «и» общественного интереса» и др.¹⁰

Свободы слова, получения и распространения информации предполагают наличие независимых СМИ (средств массовой информации). В казахстанском Законе о СМИ установлен обширный перечень оснований для приостановления и прекращения их деятельности. Так, приостановление выпуска СМИ, распространения его продукции допускается в случае нарушения законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний¹¹. Получается, что за информацию в СМИ о несанкционированном властями митинге выпуск соответствующего органа печати может быть приостановлен.

Основанием прекращения выпуска СМИ является пропаганда экстремизма или терроризма, публикация материалов и распространение информации, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды¹². Учитывая, что в Казахстане весьма произвольно трактуются понятия «экстремизм», «терроризм», «межнациональная» и «межконфессиональная рознь», это позволяет прекращать деятельность неугодных властям СМИ. За годы независимости по этим основаниям были закрыты многие независимые газеты, ведется активная борьба с сетевыми изданиями и независимыми блогерами путем закрытия изданий, взлома каналов и удаления из них информации, блокирования Интернета, наложения огромных штрафов и пр. В индексе свободы прессы в 2019 г. Казахстан занял 158-е место из 180 стран. На основании ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» УК РК¹³ по политическим мотивам

⁹ Ведомости Парламента РК. 2015. № 22-I. Ст. 138.

¹⁰ The Public's Right to Know. Principles on Freedom of Information Legislation. Article 19. London. June 1999. 15 p.

¹¹ Ведомости Парламента РК. 1999. № 21. Ст. 771.

¹² Ведомости Парламента РК. 1999. № 21. Ст. 771.

¹³ Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-II. Ст. 83.

привлекаются к уголовной ответственности журналисты и блогеры. Большинство правозащитников выступают за декриминализацию этой статьи.

Свобода слова неразрывно связана с конституционной свободой собраний, митингов, шествий и демонстраций. Закон РК от 25.05.2020 «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»¹⁴ не соответствует Конституции страны и международным актам. Формально провозгласив уведомительный порядок для проведения собраний, митингов и пикетов и заявительно-согласованный порядок — для шествий и демонстраций, он устанавливает многочисленные ограничения относительно мест и времени проведения акций, организаторов и участников, вводит для них целый ряд обязанностей и запретов. Само проведение мирного собрания возможно только после получения ответа от местной администрации, которая вправе отказать в этом по 10 основаниям. Фактически Закон сохраняет прежний разрешительный порядок. Не случайно он подвергся сильной критике со стороны отечественных и зарубежных экспертов. Да и практика его реализации показала, что в большинстве случаев местные исполнительные органы отказывают в проведении акций. В случае же организации несанкционированных митингов их участники привлекаются к административным арестам и штрафам, а зачастую и к уголовной ответственности. Кроме того, определение специализированных мест проведения акции нормативными актами подзаконного характера (решениями местных представительных органов) прямо противоречит Конституции, которая ограничение прав допускает только законом.

ОБСЕ, членом которого является Казахстан, утвердил Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Это: презумпция в пользу проведения собраний; обязанность государства защищать мирное собрание; соразмерность (ограничений) и др. Принцип недискриминационности предполагает право на свободу организации публичных собраний и участия в них не только гражданам страны, но и негражданам; лицам, не обладающим полной правоспособностью, включая лиц с психическими расстройствами, детям, полицейским и военнослужащим¹⁵. В Казахстане иностранцам такое право не предоставлено. Лишены его военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, для них это грозит увольнением со службы и дисциплинарным трибуналом. Участие несовершеннолетних или психически нездоровых лиц оборачивается для их родителей и опекунов привлечением к административной ответственности.

Таким образом, Закон о мирных собраниях должен быть пересмотрен с точки зрения установления реально уведомительного порядка проведения протестных акций, недопустимости введения дополнительных ограничений нормативными правовыми актами местных органов власти.

Свобода объединений означает возможность свободного создания и участия в деятельности политических партий и иных общественных объединений. Однако законодательство создает искусственные преграды для их деятельности. Хотя в Законе «О политических партиях» порог численности членов партии снижен с 40 тыс. до 20 тыс., они должны иметь структурные подразделения партии во всех регионах Казахстана, численность каждого из которых должна быть не менее 600 членов. Для проведения учредительного съезда нужна инициатива 1000 чел. Регистрация партии осуществляется Министерством юстиции, которое имеет все полномочия для признания недостоверности учредительных документов и отказать в регистрации¹⁶.

Как видим, порядок создания партии в Казахстане затруднен. К тому же, в процессе учреждения партий власти применяют административный ресурс. Поэтому у нас небольшое количество зарегистрированных партий (6), среди них нет ни одной оппозиционной. В Парламенте и маслихатах царит фактически монополия одной партии, другие партии являются лишь ее придатками.

¹⁴ Ведомости Парламента РК. 2020. № 10. Ст. 45.

¹⁵ Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, 2007.

¹⁶ Ведомости Парламента РК. 2002. № 16. Ст. 153.

Для того чтобы как можно больше партий, представляющих разные слои и группы населения, были представлены в Парламенте и других органах власти, пороговый уровень численности членов партии нужно снизить до 2–3 тыс., уменьшить количество территориальных подразделений с более чем половины областей до 1/3, не устанавливать в них минимальное количество членов или хотя бы его снизить с 600 до 50 чел.

Требуется существенного реформирования законодательства о выборах. Избирательное право в активной и пассивной форме провозглашено Конституцией страны. Конституционный закон РК от 28.09.1995 «О выборах в Республике Казахстан» регулирует порядок организации и проведения выборов¹⁷. Однако наличие в нем такой формулировки, как «правильность проведения выборов», некорректно, ибо в зависимости от субъективного понимания и сложившейся внутривнутриполитической ситуации может вызвать разное его толкование со стороны участников избирательного процесса.

Сегодня в состав Мажилиса Парламента могут пройти только партии, набравшие 7 % голосов избирателей. Столь высокий заградительный барьер привел к тому, что сегодня в нижней Палате присутствуют только представители 3 партий. Это автоматически отсекает оппозицию и независимых кандидатов. Такой же порядок теперь установлен для избрания депутатов маслихатов, которые являются органами местного самоуправления, а на деле превращаются в структуры, целиком контролируемые центральной администрацией.

В целях обеспечения реальной многопартийности в представительных органах необходимо радикально снизить минимальный порог для прохождения партий в Мажилис Парламента — до 3 %, в маслихаты — до 1 %.

Надо также учитывать, что выборы исключительно по пропорциональной системе ограничивают пассивное избирательное право тех граждан, которые не состоят в политических партиях. Поэтому целесообразно было бы перейти к смешанной избирательной системе, при которой половина депутатов избирается по партийным спискам, а другая — по мажоритарной системе.

Изменению подлежит и порядок формирования Сената. Сегодня по два депутата избираются от каждой области, столицы и городов республиканского значения депутатами маслихатов, а 15 сенаторов назначаются Президентом. Фактически верхняя Палата также находится под полным контролем президентской Администрации. Целесообразно перейти к выборности депутатов Сената на основе прямого избирательного права с привязкой их количественного состава и представительства от регионов к численности избирателей. Увеличение количества сенаторов от крупных территориальных единиц возможно решить за счет исключения президентской квоты.

Переформатирования требует и процедура создания избирательных комиссий. На сегодня их члены избираются маслихатами по предложению политических партий, а при отсутствии таких предложений они формируются вышестоящими комиссиями. Право избирать членов ЦИК (Центральной избирательной комиссии) принадлежит Сенату и Мажилису Парламента (по два члена). Президент также назначает двух членов и Председателя ЦИК. Сегодня в составе всех избирательных органов присутствуют только представители провластных партий, поскольку оппозиционное поле в Казахстане зачищено.

На наш взгляд, в случае отсутствия предложений политических партий маслихатам следует предоставить право избирать на вакантные места членов избирательной комиссии по предложению иных общественных объединений и групп избирателей в количестве не менее 50. Целесообразно распространить этот же порядок и на ЦИК. Это повысит гарантии избирательного процесса, возрастет уровень общественного доверия к выборам, уменьшит число злоупотреблений во время избирательных кампаний.

В 2019–2020 г. в Казахстане с многочисленными нарушениями прошли выборы Президента, Мажилиса (нижней палаты Парламента) и маслихатов (местных

¹⁷ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 17–18. Ст. 114.

представительных органов). Нарушения были зафиксированы независимыми наблюдателями. Перед выборами Мажилиса Парламента, которые состоялись 10 января 2021 г., было принято постановление ЦИК, в котором в результате произвольного толкования норм Конституционного закона о выборах были существенно ограничены права наблюдателей¹⁸. Несмотря на рекомендательный характер постановления, участковые и территориальные избирательные комиссии приняли за аксиому его положения и не допустили многих наблюдателей к наблюдению, не разрешали им осуществлять фото-и видеофиксацию голосования, не выдали протоколы с результатами голосования и др.

Референдум, как форма непосредственной демократии, является важнейшей формой коммуникации государства и общества, в ходе которой решаются вопросы политического, экономического и иного характера. Право на участие в референдуме — одно из важных конституционных прав граждан.

Конституционный закон «О республиканском референдуме» к предмету референдума относит «принятие Конституции и внесение в нее изменений, принятие конституционных и иных законов, а также решение иных наиболее важных вопросов государственной жизни»¹⁹. Расплывчатый характер указанного понятия предоставляет широкие возможности для его субъективного толкования. На практике это приводит к тому, что «наиболее важными» могут быть признаны самые различные вопросы, от морально-этических до строго политических, а институт референдума используется для достижения конкретных политических целей. Произвольно толкуя это положение, становится возможным вполне легитимным способом нарушать Конституцию.

Чтобы исключить в будущем повторения подобных вариантов манипулирования общественным мнением, в целях охраны избирательных прав граждан и обеспечения верховенства Конституции, круг вопросов, которые не допускаются в качестве предмета республиканского референдума, необходимо дополнить. Например, вопросами о продлении полномочий Президента, Парламента и маслихатов, других выборных органов и должностных лиц, о запрете на повторное или неоднократное занятие высших государственных должностей. История независимого Казахстана показала, что продление полномочий Президента на республиканском референдуме 29 апреля 1995 г., снятие ограничений по количеству избраний в дальнейшем привело к узурпации власти.

Право назначения республиканского референдума принадлежит исключительно Президенту, который реализует его по собственной инициативе либо по предложениям Парламента, Правительства. Этим же правом обладают и граждане Казахстана в количестве не менее 200 тыс. человек, в равной мере представляющие все области, столицу и города республиканского значения. Но право главы государства — дискреционное, т.е. он не обязан назначить голосование по инициативе других субъектов. На наш взгляд, это подрывает саму идею референдума как института народовластия, поскольку ставит ее в зависимость от воли руководителя страны. В Республике Казахстан за все годы независимости состоялось лишь два референдума: первый прошел 29 апреля 1995 г., на нем рассматривался вопрос о продлении полномочий Президента; на втором — 30 августа 1995 г. — была принята действующая Конституция. Оба референдума прошли по инициативе Первого Президента.

Участие граждан в проявлении инициативы о назначении республиканского референдума ограничено огромным количеством подписей, которые нужно собрать во всех регионах страны, и усложненным порядком выдвижения инициативы. Для этого от каждой области на общее собрание должны приехать по 30 представителей от каждого региона. Как показала практика, любые попытки, предпринимавшиеся

¹⁸ Разрешалось наблюдение только от тех общественных объединений, в уставе которых предусматривалось участие в наблюдении за выборами и защита политических прав; право снимать избирателя или члена комиссии только с его согласия; право комиссии определять наблюдателю место для наблюдения и пр.

¹⁹ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 22. Ст. 131.

активными гражданами в прежние годы, реализовать свое право на проявление инициативы о референдуме, разбивались об административный ресурс. Более того, народ Казахстана отстранен от возможности проявлять инициативу о назначении референдума по изменению Конституции, хотя сама она может приниматься только всенародным голосованием.

В этой связи в целях повышения роли референдума как формы прямой демократии следует обязать Президента назначать всенародное голосование при выдвижении инициативы со стороны уполномоченных субъектов. Для усиления гарантий народной инициативы необходимо существенно снизить требуемое количество подписей граждан в поддержку референдума с 200 тыс. до 50 тыс., исключить требование о сборе подписей в каждом регионе либо хотя бы уменьшить их до 1/3, ввести избирателей в состав субъектов проявления инициативы о референдуме, связанном с вопросами изменения или принятия новой Конституции. Участие граждан в управлении делами государства будет способствовать и закреплению институтов местного и консультативного референдума.

Исследование показало, что существует огромный разрыв между «юридической» и «фактической» Конституцией. Хотя страна стала участником многих международных договоров о правах человека, в реальности не выполняет свои международные обязательства, игнорирует рекомендации международных органов о совершенствовании законодательства о правах человека. Силовые структуры государства сегодня целиком брошены на борьбу с гражданским обществом, консервирование диктаторского режима.

Обеспечение развития казахстанского общества возможно только через реальную демократизацию политической системы, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, установление плюрализма мнений, переориентацию государственных структур с обслуживания интересов олигархической верхушки на права и свободы простых людей. Только тогда можно будет говорить о сближении или даже слиянии юридической и фактической конституций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Киричѣк Е. В. Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 2. — С. 21–29.
2. Краснов М. А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 1. — С. 82–93.
3. Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. — 2009. — № 9. — С. 35–47.
4. Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. — 2017. — № 1. — С. 130–139.
5. Новиков М. В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 9. — С. 31–33.
6. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву : материалы круглого стола // Государство и право. — 1998. — № 7. — С. 20–43.
7. Свириденко А. И. Политические права и свободы граждан РФ // Молодой ученый. — 2018. — № 49 (235). — С. 159–161.
8. Эбзеев Б. С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Баранова. — Н. Новгород, 1998. — Ч. I. — С. 5–12.
9. Ягофарова И. Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2017. — № 1 (50). — С. 64–72.

REFERENCES

1. Kirichek EV. Politicheskie prava i svobody grazhdan Rossii: federalnyy i regionalnyy urovni [Political rights and freedoms of Russian citizens: federal and regional levels]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018;2:21-29 (In Russ.).
2. Krasnov MA. Nekotorye aspekty problemy ogranicheniya konstitutsionnykh prav (na primere ekonomicheskikh prav) [Some aspects of the problem of limiting constitutional rights (on the example of economic rights)]. *Comparative Constitutional Abstract*. 2013;1:82-93 (In Russ.).
3. Lazarev VV. Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaya i prakticheskaya problema [Restriction of rights and freedoms as a theoretical and practical problem]. *Journal of Russian Law*. 2009;9:35-47 (In Russ.).
4. Lebedev VA. Konstitutsionnye osnovy ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Constitutional Basis for the Restriction of Human and Civil Rights and Freedoms]. *Lex russica*. 2017;1:130-139 (In Russ.).
5. Novikov MV. Sushchnost konstitutsionnykh ogranicheniy pravovogo statusa lichnosti [The essence of constitutional restrictions on the legal status of an individual]. *Constitutional and Municipal Law*. 2005;9:31-33 (In Russ.).
6. Printsipy, predely, osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka po rossiyskomu zakonodatelstvu i mezhdunarodnomu pravu: materialy kruglogo stola [Principles, limits, grounds for limiting human rights and freedoms under Russian legislation and international law: *Proceedings of the Round Table*]. *The State and Law*. 1998;7:20-43 (In Russ.).
7. Sviridenko AI. Politicheskie prava i svobody grazhdan RF [Political rights and freedoms of citizens of the Russian Federation]. *Young Scientist*. 2018;49(235):159-161 (In Russ.).
8. Ebzeev BS. Ogranicheniya konstitutsionnykh prav [Limitations of constitutional rights]. In: Baranov BM, editor. *Theory and practice of limitation of human rights under Russian legislation and international law: Collection of Scientific works. Part I*. N. Novgorod; 1998 (In Russ.).
9. Yagofarova ID. Imperativnyy kharakter polozheniy st. 55 Konstitutsii RF pri ustanovlenii ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF [The imperative nature of the provisions of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation when establishing restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*. 2017;1(50):64-72 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.077-083

ПОЗИТИВАЦИЯ IUS RESISTENDI КАК ПРИМЕР ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ ПРАВА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Строгов Никита Дмитриевич, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
22-я линия В. О., д. 7, г. Санкт-Петербург, Россия, 199105
strogovofficial@mail.ru

© Строгов Н. Д., 2021

Аннотация. В статье представлен анализ позитивации права на сопротивление угнетению в национальных конституционных законах зарубежных стран. Автор рассматривает закрепленное в нормативных актах ius resistendi как пример инструментализации права в политических целях.

Ключевые слова: право на сопротивление угнетению; ius resistendi; право на восстание; естественное право; позитивное право; конституция.

IUS RESISTENDI AS AN EXAMPLE OF LAW INSTRUMENTALIZATION FOR POLITICAL PURPOSES

Nikita D. Strogov, Postgraduate Student, St. Petersburg State University
22-ya liniya V. O., d. 7, St. Petersburg, Russia, 199105
strogovofficial@mail.ru

Abstract. The paper presents an analysis of the positivity of the right to resist oppression in the national constitutional laws of foreign countries. The author examines ius resistendi, enshrined in normative acts, as an example of the instrumentalization of law for political purposes.

Keywords: right to resist oppression, ius resistendi, the right to revolt, natural law, positive law, constitution.

Право на сопротивление угнетению¹ привлекало внимание исследователей на протяжении всей истории политико-правовой и религиозной мысли. Получив теоретическое обоснование в работах философов, богословов и юристов, ius resistendi оказалось включенным в тексты важнейших правовых памятников, документы международного характера. Позитивация указанного права распростра-

¹ В науке встречаются также понятия «право на восстание», «право на революцию», «право на сопротивление правонарушающей власти» и другие варианты наименований, некоторые из которых отличаются по форме реализации и целеполаганию, однако в целях удобства в настоящей работе мы будем использовать понятие «право на сопротивление угнетению» как родовое, а также его латинское наименование ius resistendi.

нилась на уровне десятков современных Основных законов, а идея сопротивления прочно обосновалась в доктрине прав человека и гражданина, несмотря на многие не разрешенные к настоящему моменту вопросы по поводу природы, содержания *ius resistendi*, а также противоречивые оценки в научном, политическом сообществах, а также со стороны социума. На наш взгляд, основные опасения объясняются крайними насильственными формами реализации указанного права, тогда как его содержание оказывается куда более глубоким и широким по детальному рассмотрению. Более того, признание *ius resistendi* на институциональном уровне отвечает современным демократическим общественным запросам.

Как известно, право на сопротивление традиционно относят к идеальному измерению права. Исследование исторического развития идеи сопротивления приводит к мысли о принадлежности указанного права области юснатурализма: коренное качество, имманентное человеку, реализующееся непосредственно, независимо от правоприменительных государственных актов. Впрочем, как верно отметила Т. А. Мухина, естественные права исторически стремятся к позитивации², тогда как последнее, по мнению Д. И. Луковской, создает надежные гарантии их реализации³. При этом важно отметить, что, будучи закрепленными в законе, естественные права не перестают рассматриваться как естественные.

Как верно отмечает Г. А. Гаджиев, вопрос о существовании прав человека вне позитивного права возникает и сегодня, когда речь идет о признании прав человека, не предусмотренных в законодательстве⁴, что также справедливо и для права на сопротивление угнетению. Удачно указанную мысль продолжает В. В. Лапаева, указывающая, что за пределами позитивного закона всегда будут существовать некие идеи, принципы и нормы, которые являются уже потенциально действующими, в том числе в связи с их признанием международным сообществом⁵.

Согласно учению Р. Алекси, если нормы превышают определенный порог несправедливости, то они утрачивают свой правовой характер⁶. В контексте права на сопротивление угнетению этот тезис наиболее значим, поскольку публичная власть, заинтересованная в своей стабильности, традиционно не идет на институционализацию народного или индивидуального сопротивления, создавая репрессивные, зачастую неправовые нормы. Как верно отмечают исследователи, структуры гражданского общества при необходимости способны осуществлять демонтаж норм неправового закона, приводящих к кризису⁷. Одним из вариантов демонтажа выступает народное или индивидуальное сопротивление.

Тем не менее *ius resistendi*, которое нередко характеризуют как скандальное в своем бытии, прошло исторический путь позитивации, хотя и тернистый. Некие протоварианты встречаются, например, в Великой хартии вольностей 1215 г. (ст. 61), закрепившей право баронов требовать восстановления вольностей в случае нарушения последних, тем самым легитимируя знать на любые действия, вплоть до захвата замков; в Золотой булле 1222 г. (ст. 31), указывающей на право знати «стать» и «сопротивляться», с оговоркой, что указанное не является нарушением клятвы верности королю; в Саксонском зеркале 1221–1225 гг. (ст. 72 книги 3), оговаривающем правомочие сопротивляться противоправным действиям короля и судей, что де-юре также не означает нарушение верности монарху. Однако в

² Мухина Т. А. Проблема соотношения естественного и позитивного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 23.

³ Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С. 32.

⁴ См. об этом: Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М., 2013. С. 143.

⁵ Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М., 2012. С. 122.

⁶ Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). С. 59.

⁷ Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М. Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник СПб.ГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 46.

указанных документах ius resistendi представлено преимущество как фрагментированное, лишенное накопленного многовековой мыслью содержания, которое уже встречается в философских учениях того времени (к этому моменту право на сопротивление встречается в политико-правовых учениях Запада, например у Аристотеля и Цицерона, а также в восточной политико-правовой и религиозной мысли, в частности у Мо-цзы, Мэн-цзы, Сюнь-цзы и Мухаммада аль-Бухари). Традиционное понимание права на сопротивление предполагает возможность народного бунта против недостойной, тиранической власти, злоупотребляющей своим положением, нарушающей общественный договор и посягающей на интересы страны. Напротив, упомянутые выше правовые памятники закрепляют возможность сопротивления со стороны элит, ущемленных действиями королевской власти и потому решившихся на восстановление или завоевание привилегий в любых формах, вплоть до насильственных. Сам факт посягательства на вольности знати указывается как легитимирующий признак, тогда как традиционное содержание ius resistendi несколько шире.

Классический вариант трактовки указанного права встречается в Декларации независимости США 1776 г., преамбула которой упоминает право и обязанность народа изменить или уничтожить деспотичное правительство, которое посягает на неотчуждаемые права: жизнь, свободу и стремление к счастью⁸. Существенный вклад в позитивацию права на сопротивление внесли памятники французской революции XVIII столетия, например жирондистский проект Конституции 1793 г.⁹, упоминающий конкретные случаи, легитимирующие сопротивление, а также принятая ранее Декларация прав человека и гражданина 1789 г., которая прямо называет ius resistendi в числе важнейших естественных прав, причем в теле документа, а не преамбуле¹⁰. Как известно, декларация является частью современной французской конституции¹¹.

Консервативные силы нередко сводят на нет, частично или в полном объеме, завоевания революций. Так произошло и во Франции: право на сопротивление на некоторое время исключили из текстов статей. Как, вероятно, рассудил бы А. Кауфман, это связано с самой природой скандального ius resistendi, которое находится «вне любого статута», поскольку «происходит регулирование тех вещей, которые не подлежат регуляции». Исследователь в статье Scale Right to Resist пишет, что «как свобода усмотрения не может находиться под управлением, так и сопротивление несправедливости публичной власти не может регулироваться той самой публичной властью»¹².

Мнение, что ius resistendi не нуждается в позитивации, весьма распространено в научной среде. Современный исследователь В. В. Красинский и вовсе отстаивает традиционалистскую позицию о скандальности сопротивления, утраченной указанным правом актуальности — свою задачу оно, по мнению ученого, выполнило в предшествующие исторические эпохи, а сегодня существуют широкие правовые механизмы регулирования социальных противоречий, народные восстания

⁸ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова. М., 1993. С. 25.

⁹ Plan de Constitution présenté à la Convention nationale les 15 et 16 février 1793, l'an II de la République (Constitution girondine) / éd. N. Caritat. Perpignan, 2008. 48 p.

¹⁰ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Черниловский З. М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие. М., 1984. С. 234.

¹¹ Constitution française du 4 octobre 1958 // Conseil constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (дата обращения: 01.02.2021).

¹² Чит. по: Погребняк С. П., Уварова Е. А. Сопротивление угнетению. Восстание. Революция (теоретико-правовой анализ в свете доктрины прав человека) // Право і громадянське суспільство. 2013. № 2. URL: <http://lcslaw.knu.ua/index.php/arkhiv-nomeriv/2-3-2013/item/102-soprotivlenie-ugneteniyu-vosstanie-revolutsiya-teoretiko-pravovoj-analiz-v-sve-te-doktriny-prav-cheloveka-pogrebnyak-s-p-uvarova-e-a> (дата обращения: 01.02.2021).

дискредитированы иностранным вмешательством и противоречат действующему законодательству¹³.

На наш взгляд, во-первых, нельзя сводить право на сопротивление исключительно к восстанию, насильственным формам, поскольку протест в условиях авторитарного или тоталитарного политического режима может выражаться и мирно, а значит, содержание указанного права намного шире; во-вторых, эпоха политической нестабильности, восстаний и революций не ушла в прошлое, как нередко утверждают критики; в-третьих и, возможно, это самое главное, право на сопротивление выполняет не только «деструктивную» функцию в период конфликта индивида, общества и государства. Дело в том, что *ius resistendi*, находясь в «спящем» состоянии, в период, когда общественный договор соблюдается всеми участниками, в особенности публичным аппаратом, — оказывается институтом сдерживания последнего от правонарушающих действий: в силу вступает превентивная функция. Отдаленная возможность массовых протестов, в том числе насильственных, подталкивает демократическую власть к соблюдению установленных договоренностей. Именно поэтому, на наш взгляд, власти отдельных стран, взявших курс на демократизацию общества, пошли по пути позитивации права на сопротивление в национальных конституционных законах, как бы формально оно ни «противоречило действующему законодательству», особенно уголовному.

Ius resistendi закреплено в десятках современных конституций. Представляется, что отражение права на сопротивление угнетению в Основном законе напрямую связано с той ролью, которую законодатели — добровольно или под давлением гражданского общества — признают за указанным правом: роль значимая и созидательная, сдерживающая публичный аппарат от возможных правонарушений в будущем. Именно конституции отвечают за отражение основополагающих прав и свобод человека и гражданина, и *ius resistendi*, упоминающееся даже в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (мера, к которой прибегает человек в качестве крайнего средства), вполне органично конституционному строительству. Приведем несколько примеров позитивации, отражающих разные подходы к рассматриваемому праву.

Так, Конституция Греции в заключительной статье прямо упоминает, что узурпация народного суверенитета и проистекающей из него власти недопустима, а потому соблюдение Основного закона «вверяется патриотизму греков». За последними закреплены право и обязанность оказывать сопротивление любой попытке отменить Конституцию насильственно¹⁴. Формы такого противостояния, само собой, не указываются, и представляется, что закрепить механизм реализации *ius resistendi* невозможно — во всяком случае этот вопрос заслуживает отдельного комплексного исследования в будущем. Особенность греческого документа состоит в том, что он упоминает право на сопротивление не только как правомочие, но и как народную обязанность, что также упоминается, например, в Конституции Чада¹⁵, столетиями ранее было аналогично позитивировано, в частности в Декларации независимости США¹⁶, а теоретически принималось за основу еще философом Дж. Локком¹⁷.

¹³ Красинский В. В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19906-prave-naroda-vosstanie> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁴ The Constitution of Greece // Hellenic Parliament. URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/001-156%20agglisko.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁵ La Constitution de la République du Tchad // Présidence de la République du Tchad. URL: <https://presidence.td/wp-content/uploads/2020/03/CONSTITUTION-DE-LA-REPUBLIQUE-PROMULGUEE-04-MAI-2018.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁶ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. С. 25.

¹⁷ Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина. М., 1988. Т. 3. С. 340, 349.

Конституция Германии позитивировала *ius resistendi* в ч. 4 ст. 20, указывая, что все граждане правомочны сопротивляться «любому, кто предпринимает попытку устранить этот строй»¹⁸. В отличие от Основных законов ряда зарубежных стран, авторы немецкого документа фактически закрепляют принцип исключительности, представленный в формулировке «если иные средства не могут быть использованы». Таким образом, предполагается, что восстание и иные формы сопротивления народа легитимируются, когда исчерпаны иные механизмы отстаивания прав и свобод. Подобный подход встречается чаще среди современных исследователей¹⁹.

Как правило, в среде ученых и философов редко можно встретить приверженность идее индивидуализации сопротивления. В отдельных исследованиях, а также в национальных законах авторы чаще прибегают к таким словам и словосочетаниям, как «народ», «нация», «все [граждане]» и другие наименования, характеризующие коллективного субъекта. Тем не менее встречаются исключения. В качестве примера можно привести Конституцию Литвы, которая в ч. 2 ст. 20 упоминает право на сопротивление угнетению в формулировке: «каждый гражданин вправе оказывать противодействие любому», кто насильственно посягает на независимость, целостность и конституционный строй страны²⁰. Из концепции индивидуализации субъекта сопротивления исходит также Всеобщая декларация прав человека, а теоретическое обоснование встречается впервые, по нашим данным, у испанского схоласта Хуана де Марианы (убийство тирана не требует коллективного согласия народа)²¹.

В современных исследованиях отмечается, что сопротивление угнетению может быть выражено не только в насильственной форме. Такой же концепции придерживались составители Конституции Перу, что заметно в ст. 46. Если ч. 2 закрепляет активную форму реализации («право восставать в защиту конституционного порядка»), то ч. 1 указывает на вариант гражданского неповиновения, то есть пассивную форму *ius resistendi* («никто не обязан подчиняться узурпаторскому правительству»)²². Из такой же посылки разграничения сопротивления на активное и пассивное, в том числе с выделением мирной формы, исходят составители Конституции Чада, а также некоторые современные исследователи²³. *Ius resistendi* также позитивировано в Основных законах Чехии, Бенина, Португалии, Конго, Таиланда, Гватемалы и других стран.

Анализ указанных конституционных актов наталкивает на мысль, что право на сопротивление угнетению может быть закреплено в высшем национальном законе как право, принадлежащее народу или индивидуальному лицу, и как обязанность в отдельных случаях (впрочем, на наш взгляд, скорее нравственная, чем юридическая); как в форме насильственного, так и в форме мирного сопротивления; и в конечном итоге как институт, сдерживающий власть от систематических противоправных действий, идущих вразрез с основополагающими правами и свободами, с демократическим курсом государства.

Право на сопротивление, существующее вне позитивного закона, приобретает гораздо более надежные гарантии в случае официального признания государством на уровне Основного закона. Решение включить *ius resistendi* в текст Конституции,

¹⁸ Основной закон ФРГ 1949 г. // Конституции государств Европейского Союза / под ред. Л. А. Окунькова. М., 1997, С. 181–234.

¹⁹ См., например: Погребняк С. П., Уварова Е. А. Указ. соч.

²⁰ Конституция Литовской республики // Официальный сайт Сейма Литовской республики. URL: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 01.02.2021).

²¹ Rothbard M. The Learned Extremist: Juan de Mariana // Economic Thought Before Adam Smith. 2010. URL: <https://mises.org/library/learned-extremist-juan-de-mariana> (дата обращения: 01.02.2021).

²² Political Constitution of Peru // Congress of the Republic of Peru. URL: http://www.congreso.gob.pe/Docs/files/CONSTITUTION_27_11_2012_ENG.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

²³ См., например: Разметаева Ю. С. Право на сопротивление: основные теоретические аспекты // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. 2014. № 8. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvmgu_jur_2014_8_10 (дата обращения: 01.02.2021).

принятое добровольно или под давлением общества во времена социальной нестабильности, очевидно, носит политический характер. Позитивация в данном случае выступает инструментом использования права в политических целях²⁴, для поддержания демократического режима в стране. Особенность же заключается в том, что подобный инструмент принадлежит не элитам, а находится в руках у народа в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. — 2010. — № 2. — С. 138–152.
2. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. — М. : Инфра-М, 2013. — 320 с.
3. Жидков О. А. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова. — М. : Прогресс, Универс, 1993. — 766 с.
4. Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М. Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник СПбГУ. Право. — 2019. — Т. 10. — Вып. 1. — С. 38–54.
5. Конституции государств Европейского Союза / под ред. Л. А. Окунькова. — М. : Инфра-М, 1997. — 894 с.
6. Красинский В. В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. — 2006. — № 4.
7. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. — М. : Российская академия правосудия, 2012. — 580 с.
8. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина. — М. : Мысль, 1988. — Т. 3. — 668 с.
9. Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. — 2007. — № 12. — С. 32–36.
10. Мухина Т. А. Проблема соотношения естественного и позитивного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2005. — 25 с.
11. Погребняк С. П., Уварова Е. А. Сопротивление угнетению. Восстание. Революция (теоретико-правовой анализ в свете доктрины прав человека) // Право і громадянське суспільство. — 2013. — № 2.
12. Разметаева Ю. С. Право на сопротивление: основные теоретические аспекты // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. — 2014. — № 8.
13. Скоробогатов В. Ю. Пределы права и парадоксы правового регулирования // Государство и право. — 2020. — № 1.
14. Черниловский З. М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие. — М. : Юрид. лит., 1984. — 472 с.
15. Plan de Constitution présenté à la Convention nationale les 15 et 16 février 1793, l'an II de la République (Constitution girondine) / éd. N. Caritat. — Perpignan, 2008. — 48 p.
16. Rothbard M. The Learned Extremist: Juan de Mariana // Economic Thought Before Adam Smith. — 2010. — N 1.

REFERENCES

1. Aleksi R. Dualnaya priroda prava [The dual nature of law]. *Jurisprudence*. 2010;2:138-152 (In Russ.).
2. Gadzhiev GA. Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deystvitelnosti): monografiya [Ontology of law: (a critical study of the legal concept of reality)]. Moscow: Infra-M Publ.; 2013 (In Russ.).
3. Zhidkov OA, editor. Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatelstvo [The United States of America: Constitution and Legislation]. Moscow: Progress Publ.; 1993 (In Russ.).

²⁴ См.: Скоробогатов В. Ю. Пределы права и парадоксы правового регулирования // Государство и право. 2020. № 1. URL: <http://gospravo-journal.ru/s0132076900008347-3-1> (дата обращения: 01.02.2021).

4. Kirilenko VP, Alekseev GV, Patsek M. Estestvennoe pravo i krizis liberalnogo pravoporyadka [Natural law and the crisis of liberal legal order]. *Bulletin of St. Petersburg State University. Law*. 2019;10(1):38-54 (In Russ.).
5. Krasinskiy V. O prave naroda na vosstanie [On the right of the people to revolt]. *Military Juridical Journal*. 2006;4 (In Russ.).
6. Locke J. Narskiy IS, Subbotin AL, editors. Works in three volumes. Vol. 3. Moscow: Mysl Publ.; 1988 (In Russ.).
7. Lapaeva VV. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya [Types of legal thinking: legal theory and practice: monograph]. Moscow: Russian Academy of Justice Publ.; 2012 (In Russ.).
8. Lukovskaya DI. Ponyatie prav cheloveka: mnogoobrazie podkhodov. Problema universalnosti prav cheloveka [The concept of human rights: a variety of approaches. The problem of the universality of human rights]. *History of State and Law*. 2007;12:32-36 (In Russ.).
9. Mukhina TA. Problema sootnosheniya estestvennogo i pozitivnogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The problem of the relationship between natural and positive law. Author's Abstract]. Chelyabinsk; 2005 (In Russ.).
10. Okunkov LA, ed. Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuza [Constitutions of the States of the European Union]. Moscow: Infra-M Publ.; 1997 (In Russ.).
11. Pogrebnyyak SP. Soprotivlenie ugneteniyu. Vosstanie. Revolyutsiya (teoretiko-pravovoy analiz v svete doktriny prav cheloveka) [Resistance to oppression. Insurrection. Revolution (theoretical and legal analysis in the light of the doctrine of human rights)]. *Право і громадянське суспільство [Law and Community Support]*. 2013;2 (In Russ.).
12. Razmetaeva YuS. Pravo na soprotivlenie: osnovnye teoreticheskie aspekty [The right to resist: the main theoretical aspects]. *Scientific Bulletin of the International Humanitarian University*. 2014;8 (In Russ.).
13. Skorobogatov VYu. Predely prava i paradoksy pravovogo regulirovaniya [Limits of Law and Paradoxes of Legal Regulation]. *The State and Law*. 2020;1 (In Russ.).
14. Chernilovskiy ZM. Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava : ucheb. posobie [Reader on the general history of state and law: Study Guide]. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ.; 1984 (In Russ.).
15. Caritat N. Plan de Constitution présenté à la Convention nationale les 15 et 16 février 1793, L'an II de la République (Constitution girondine). Perpignan; 2008.
16. Rothbard M. The Learned Extremist: Juan de Mariana. In: *Economic Thought Before Adam Smith*. 2010;1 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.084-087

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Щабельская Виктория Витальевна, менеджер программ Национальной академии
нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Yakuly@mail.ru

© Щабельская В. В., 2021

Аннотация. В статье рассматриваются демографические проблемы государства и способы их разрешения с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. Особое внимание уделяется вопросу суррогатного материнства, как одного из способов преодоления демографических вызовов современности.

Ключевые слова: демография; вспомогательные репродуктивные технологии; дети; суррогатное материнство; законотворчество.

DEMOGRAPHIC CRISIS AS AN OBJECTIVE FACTOR IN THE LEGAL REGULATION OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Victoria V. Shchabelskaya, Program Manager, National Academy of Notaries, Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
Yakuly@mail.ru

Abstract. The article examines the demographic problems of the state and ways to resolve them with the help of assisted reproductive technologies. Special attention is paid to the issue of surrogacy as one of the ways to overcome the demographic challenges of our time.

Keywords: demography, assisted reproductive technologies, children, surrogate motherhood, lawmaking.

Демографический вопрос уже давно стоит в центре внимания для всего мира, исключением не является и Российская Федерация. На протяжении нескольких лет Президент России В. В. Путин в своих обращениях к органам власти призывает пересмотреть вопросы социальной поддержки семьи, в частности увеличить материнский капитал и иные выплаты семьям, с тем чтобы стимулировать россиян к повышению рождаемости.

С годами население страны все равно будет уменьшаться, о чем и заявила на днях Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голикова. По

ее словам, «в силу объективных демографических трендов в ближайшие несколько лет население страны, к сожалению, будет иметь тенденцию к снижению... В связи с этим перед государством стоит задача переломить эту тенденцию и обеспечить к 2030 г. устойчивый рост численности населения за счет стабилизации рождаемости и снижения смертности»¹.

На сегодняшний день статистика такова, что за день в России рождается около 4089 человек, тогда как умирает 4 460 человек. Таким образом, показатель смертности превышает показатель рождаемости на 371 человека². По тем же данным численность населения между мужчинами и женщинами делится на 46,3 и 53,7 % соответственно. Так, к 2025 г. по прогнозам ученых население Российской Федерации составит 124,9 млн человек, но по сравнению с 2005 г. эта цифра была равна 143,5 млн человек. А это на целых 16 млн человек меньше³.

Вспомогательные репродуктивные технологии (или ВРТ) — это методы лечения бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)⁴.

Что же касается суррогатного материнства, то оно представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям⁵. Нечто подобное было у древних евреев, когда бездетные жены выбирали своим мужьям рабынь, дабы те родили ребенка. Интересно то, что первой на руки такого малыша брала законная жена, чтобы продемонстрировать свое законное право на него. В нынешнее время подобного рода услуга все больше привлекает людей, не способных самостоятельно родить ребенка по тем или иным причинам. Привлекательна она тем, что гены рожденного ребенка совпадают с генами родителей, а не суррогатной матери. Происходит это в силу того, что суррогатная мать не может дать свой биологический материал, она не может быть кровно связана с данным ребенком.

Но вот со стороны государства данная попытка преодоления бесплодия не находит особой поддержки.

Пределы правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий требуют от государства не только выработки политики в этом вопросе, но и наличие специальных юридических средств воздействия права на эту область общественных отношений.

На сегодняшний день данная отрасль в России регулируется исключительно Семейным кодексом, Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан РФ», где вопросу суррогатного материнства посвящена одна статья, состоящая из десяти пунктов, и приказом Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке

¹ Информационное телеграфное агентство России ИТАР-ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/11061491?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.02.2021).

² Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation (дата обращения: 01.02.2021).

³ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Немаловажным является и то, что в законодательстве различных стран к суррогатному материнству сложились принципиально разные подходы. Например, во Франции, Германии, Голландии и некоторых Скандинавских странах суррогатное материнство запрещено законом, тогда как в Израиле и Испании подобного рода услуга разрешена, но на безвозмездной основе. В Российской Федерации нет прямого запрета на суррогатное материнство, так же как и нет четкого правового регулирования данного вида услуг. То есть государство и не запрещает, и не поощряет подобного рода деятельность. Хотя государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, направленная в том числе и на повышение уровня рождаемости, предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечили бы институту семьи эффективную защиту⁶. Уже сейчас медики говорят о том, что по данным Европейского центра суррогатного материнства в России в год рождается около 22 000 детей от суррогатных матерей⁷. То есть это 110 000 малышей за 5 лет, и 550 000 — за 10 лет.

Но на сегодняшний день есть ряд проблем, которые возникают перед парами, решившими преодолеть бесплодие подобным способом. В отличие от процедуры ЭКО, которая доступна гражданам РФ по полису ОМС, услуга суррогатного материнства является дорогостоящей, а также незащищенной с юридической точки зрения.

Существует большая проблема установления природы правовых связей между всеми участниками процесса суррогатного материнства. Происходит это в первую очередь потому, что данного вида услуга не попадает под действие ни одного из видов договоров в гражданском законодательстве. Отсюда и обширная, но разнотипная судебная практика. Хотя стоит отметить, что суды предпринимают попытки решения данной проблемы посредством судебного толкования. Например, в 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», где попытался разрешить имеющиеся пробелы в институте суррогатного материнства⁸. Но все же этого недостаточно без основательной законодательной базы.

Государству следует приложить более серьезные усилия к созданию полноценного правового регулирования отношений, связанных со вспомогательными репродуктивными технологиями. Очевидна необходимость создания федерального закона, который бы регламентировал взаимоотношения между суррогатной матерью, биологическими родителями и медицинским учреждением. Государству необходимо на нормативном уровне возложить юридическую ответственность именно на медицинские учреждения, применяющие подобного рода способы лечения бесплодия, таким образом реализуя гарантии предусмотренного конституцией права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Государство должно обеспечить контроль за деятельностью медицинских организаций в форме регулярных проверок и аккредитации, для того чтобы избежать увеличения числа недобросовестных агентств, которые в большинстве своем заинтересованы лишь в получении прибыли. Специальная аккредитация позволит сопровождать услугу суррогатного материнства на всех этапах, начиная от подбора суррогатной матери и заканчивая родами, что помогло бы сократить большинство рисков, связанных с данной услугой, таких как, например, здоровье суррогатной

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева» // Российская газета. № 296. 30.12.2011.

⁷ Европейский центр суррогатного материнства. URL: <https://ecsm.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7, июль.

матери и ребенка, ответственность всех заинтересованных лиц, и обеспечит правовую защиту ребенка.

В совокупности названные меры, по нашему мнению, будут способствовать реализации конституционного права человека на жизнь и медицинскую помощь, а также демографической политике нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Козинченко Т. Н. Договор суррогатного материнства в российском праве // Вестник МНЭПУ. — 2014. — № 1. — С. 147–152.
2. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 1 (76). — С. 83–87.

REFERENCES

1. Kozinchenko TN. Dogovor surrogatnogo materinstva v rossiyskom prave [Surrogacy agreement in Russian law]. *Bulletin of the MNEPU*. 2014;1:147-152 (In Russ.).
2. Tolstikova OM. Problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii [Problems of legal regulation of surrogacy in Russia]. *Siberian Legal Bulletin*. 2017;1(76):83-87 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.088-092

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ефимова Алина Константиновна, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
a.k.efimova@mail.ru

© Ефимова А. К., 2021

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблематики построения и регулирования организационных основ государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации. Определены общие начала и особенности реализации политики государства в области противодействия экстремизму на муниципальном уровне и выявлены проблемные аспекты ее организации в рамках закрытого административно-территориального образования как административно-территориального образования с особым режимом.

Ключевые слова: экстремизм; противодействие экстремистской деятельности; организационные основы; органы и организации — субъекты противодействия; муниципальное образование; закрытые административно-территориальные образования; особый правовой статус; безопасность.

ORGANIZATIONAL FRAMEWORK FOR THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

Alina K. Efimova, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
a.k.efimova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of building and regulating the organizational foundations of state policy in the field of countering extremist activity in the Russian Federation. The author determines the general principles and features of the implementation of state policy in the field of countering extremism at the municipal level are determined and problematic aspects of its organization within the framework of a closed administrative-territorial entity as an administrative-territorial entity with a special regime.

Keywords: extremism, countering extremist activity, organizational foundations, bodies and organizations — subjects of counteraction, municipal formation, closed administrative-territorial formations, special legal status, security.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации на период до 2025 года, определяет векторы основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности, называет экстремизм «одной из наиболее сложных проблем современного российского общества».

Ключевая особенность проблематики экстремизма сосредоточена в необходимости комплексного подхода к пониманию этого явления. Названная особенность отражается не только в многоаспектности его проявлений, о чем свидетельствуют нормы п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», но и в вариативности юридической ответственности как меры государственно-правового принуждения. Так, ст. 15 вышеуказанного федерального закона закрепляет привлечение лица, осуществляющего экстремистскую деятельность, к уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности.

По статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, за период с января по декабрь 2019 г. зарегистрировано 2 024 337 преступлений, 585 из которых являются преступлениями экстремистской направленности¹. Из содержания сборника следует, что за 2019 г. количество преступлений экстремистского характера снизилось на 53,8 %. Однако в соответствии с данными Генпрокуратуры России за январь 2020 г. при сопоставлении с идентичным периодом 2019 г. число преступлений данного вида увеличилось (с 35 до 62)².

Опираясь на приведенные сведения, приходим к выводу как о незначительности числа рассматриваемых преступлений в сравнении с общим числом совершенных противоправных деяний, так и о действительном увеличении их количества к настоящему времени.

Деструктивный характер экстремизма, его дестабилизирующее воздействие и антисоциальная направленность, проявляющаяся в условиях изменчивости общественно-политической действительности, свидетельствуют о необходимости непрерывного совершенствования не только превентивных мер государственного принуждения, но и организационных основ их реализации, что подтверждает актуальность выбранной автором темы.

В соответствии с п. «в»; «г» ч. 4 Стратегии деятельность, направленную на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, осуществляют уполномоченные субъекты, к которым в частности относятся и органы государственной власти, и органы местного самоуправления.

Специфика целей, реализуемых обществом при создании территориальной организации местного самоуправления, его положение в системе публичной власти порождают организационные и функциональные особенности системы органов местного самоуправления как субъектов противодействия экстремистской деятельности. Отсутствие широты освещенности данной проблемы в научной литературе также свидетельствует об актуальности исследуемой темы.

Президент РФ в целях осуществления задач, предусмотренных Стратегией, правомочен определять основные направления государственной политики и устанавливать компетенцию подведомственных федеральных органов исполнительной власти. Так, в частности МВД России, руководство деятельностью которого осуществляет Президент РФ, реализует полномочия по принятию мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности³.

¹ Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г.» // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 01.02.2021).

² Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь 2020 г.» // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.

Иным примером осуществления полномочий Главы государства может послужить образование в органах внутренних дел структур по противодействию экстремизму⁴.

Правительство РФ обладает полномочиями по организации административно-предупредительных мер и обеспечению деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Ведомственная структура расходов федерального бюджета на 2020 г., разработанная Правительством РФ, включает в себя расходы на проведение основного мероприятия «Противодействие терроризму, экстремизму, насилию» в рамках государственной программы, реализуемой ФСБ России и органами безопасности, а также подпрограммы, осуществляемой ФАДН России⁵.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ «защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в ч. 2 ст. 26.1 устанавливает алгоритм разграничения компетенции по указанным вопросам, фиксируя возможность ее конкретизации на уровне законов субъектов РФ. Так, в частности, п. «а» ч. 1 ст. 31.2 Устава Архангельской области обозначает, что Правительство Архангельской области полномочно осуществлять проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и экстремизму⁶. В рамках определенного законодателем круга вопросов вышеназванный орган правомочен принимать нормативные правовые акты. Одним из примеров подобных актов может служить постановление «Об утверждении Положения о мониторинге ситуации в сфере проявлений религиозного и национального экстремизма на территории Архангельской области»⁷.

Ввиду необходимости согласованности работы всех органов-субъектов противодействия экстремистской деятельности по решению Президента РФ могут быть образованы иные органы, сформированные в целях определения порядка межведомственного взаимодействия⁸.

Таким образом, подводя некую резюмирующую характеристику, скажем о том, что основы организационной политики РФ в рассматриваемой области отношений представляют собой основные направления деятельности государства и общества по противодействию экстремизму. Однако, закрепляя основополагающие цели и первостепенные задачи, федеральный законодатель обозначает лишь обобщенный перечень субъектов — носителей обязанности противодействия экстремистской деятельности, что затрудняет формирование единой системы специализированных органов и организаций.

Согласно положениям Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹, участие в профилактике экстремизма, минимизация и (или) ликвидации последствий

⁴ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 37. Ст. 4182.

⁵ Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СЗ РФ. 2019. № 49 (ч. II). Ст. 6939.

⁶ Устав Архангельской области (принят Архангельским областным Собранием депутатов 23.05.1995) // Волна. 1995. № 21.

⁷ Постановление Правительства Архангельской области от 23.04.2013 № 177-пп «Об утверждении Положения о мониторинге ситуации в сфере проявлений религиозного и национального экстремизма на территории Архангельской области» // Волна. 2013. № 17 (1404).

⁸ Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

⁹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

его проявлений в границах муниципального образования относится к вопросам местного значения. Решение вопросов местного значения осуществляется в двух формах: непосредственно населением через соответствующие органы самостоятельно и под свою ответственность.

Закрепляя организационный порядок осуществления превентивных мер, законодатель не устанавливает единого перечня профилактических мероприятий и единых организационных структур их осуществления. В подтверждение сказанного представляется необходимым привести примеры актов органов публичной власти на муниципальном уровне, определяющих множественность субъектов противодействия экстремистской деятельности. Так, в соответствии с положениями муниципальной программы городского поселения Октябрьский, Московской области¹⁰ исполнителями программы являются Антитеррористическая постоянно действующая рабочая группа городского поселения Октябрьский; предприятия, организации и учреждения городского поселения Октябрьский; образовательные учреждения городского поселения Октябрьский и общественные организации.

Причина отсутствия единой системы органов противодействия экстремизму может быть усмотрена в том, что обеспечение муниципальных программ происходит за счет бюджета соответствующего муниципального образования, что не может не оказывать воздействия на состав субъектов-исполнителей. Созданию единой системы органов противодействия экстремизму в РФ препятствует и неоднозначность решения законодателем вопроса об ответственности юридических лиц — органов. Применение санкций носит преимущественно субсидиарный характер ответственности, что также воздействует на эффективность мер антиэкстремистской направленности.

Определенную сложность в механизме муниципального регулирования общественных отношений в области защиты от посягательств экстремистской направленности составляет наличие территориальных образований с особым режимом. Закрытые административно-территориальные образования — это административно-территориальное образование, имеющее органы местного самоуправления, но действующее в рамках особого административно-правового режима, установленного в целях обеспечения обороны и безопасности государства¹¹. Здесь органы местного самоуправления в соответствии с применением систематического толкования правовых норм являются субъектами противодействия экстремизму, однако между ними и федеральными органами государственной власти существует иной, отличный от рассмотренного ранее порядок взаимодействия.

Определение круга субъектов противодействия экстремизму на муниципальном уровне, многоаспектный характер их полномочий не способствуют дестабилизации организационных основ политики государства в сфере противодействия экстремистской деятельности, но и не ориентируют законодателя на формирование единой организационной системы.

Анализ законодательной базы Российской Федерации, ее подзаконного и локального нормативного регулирования позволяет выявить основные особенности реализации политики государства в области противодействия экстремистской деятельности. Ключевым свойством, присущим механизму реализации политики РФ в сфере противодействия экстремистской деятельности, является нормативно закрепленное единство целей, задач и методов правового регулирования, способствующее организационному упорядочиванию субъектов правоприменения. Стратегия, как основополагающий документ, утвержденный Президентом РФ, обозначает приоритетные

¹⁰ Постановление Администрации городского поселения Октябрьский Люберецкого муниципального района Московской области от 02.11.2015 № 222-ПА «Об утверждении муниципальной программы «О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2016–2020 годы на территории городского поселения Октябрьский» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/548120374> (дата обращения: 01.02.2021).

¹¹ Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Российская газета. 1992. № 190.

направления деятельности, что, так или иначе, не может не оказывать позитивного воздействия и на формирование организационных основ реализации политики государства.

Вместе с тем собирательный характер объекта правового регулирования порождает множественность субъектов правореализации, что ввиду особенностей их правового статуса служит препятствием формирования единой системы органов, осуществляющих государственную политику Российской Федерации в области противодействия экстремистской деятельности. Однако именно организационное единство политики государства, предполагающее консолидацию органов и их структурных подразделений всех уровней реализации публичной власти, построение общероссийской системы органов противодействия экстремистской деятельности (например, по типу структур, формирующих единую систему РСЧС, по нашему мнению, способствует росту эффективности комплекса мероприятий противодействия экстремизму в реалиях сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г.» // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь 2020 г.» // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 01.02.2021).

REFERENCES

1. Statistical collection "The state of crime in Russia in January-December 2019". Available at: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (Accessed: 1 Feb 2021).
2. Statistical collection "The state of crime in Russia in January-December 2020". Available at: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (Accessed: 1 Feb 2021).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.093-096

АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Шабашова Полина Олеговна, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
shabash.polina@yandex.ru

© Шабашова П. О., 2021

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия Президента Российской Федерации и их трансформация в связи с принятием поправок к Конституции Российской Федерации. Затронуты вопросы взаимодействия главы государства с тремя ветвями власти и влияние конституционной реформы на конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации. Отмечается дискуссионный характер данного вопроса ввиду усиления президентской власти.

Ключевые слова: конституционное право; конституционализм; законодательство; реформирование; правовой статус; конституция; президент; поправки; полномочия.

ANALYSIS OF THE POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE CONSTITUTIONAL REFORM

Polina O. Shabashova, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
shabash.polina@yandex.ru

Abstract. The article examines the powers of the President of the Russian Federation and their transformation in connection with the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The author highlights the issues of interaction of the head of state with the three branches of government and the impact of the constitutional reform on the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation. The controversial nature of this issue is noted in view of the strengthening of the presidential power.

Keywords: constitutional law, constitutionalism, legislation, reforming, legal status, constitution, president, amendments, powers.

15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию предложил внести поправки в действующую Конституцию страны для уточнения функции органов государственной власти, их полномочий и роли в реализации прав и свобод граждан¹, что заложило основу для проведения в России конституционной реформы. Поправки,

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. № 7 (8061). 15.01.2020.

предложенные Президентом Российской Федерации доработанные рабочей группой, состоящей из представителей различных сфер жизни страны, государственных и общественных деятелей², касались существенных изменений политической системы общества, формирования и деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти, правового регулирования местного самоуправления. После принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³ парламентом страны и одобрения двумя третями законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, он был вынесен на общероссийское голосование 1 июля 2020 г. и впоследствии был одобрен. Вместе с этим обозначились и новые вопросы, которые требуют своего разрешения в будущем.

В контексте исследуемой темы, представляется необходимым объективно проанализировать и рассмотреть изменение полномочий Президента Российской Федерации в связи с поправками в Конституцию.

Одной из главных задач демократического государства является достижение баланса гибкости и жесткости конституционных норм. Рассматривая поправки, относящиеся к полномочиям и деятельности Президента Российской Федерации, немало важным является то, что они вызвали в политической жизни страны множество острых дискуссий. Также следует отметить, что именно Президент стал инициатором внесения поправок в Конституцию, что еще раз подчеркивает его статус главы государства.

Согласно Конституции страны, принятой 12 декабря 1993 г., Президент Российской Федерации является главой государства и наделен значительным спектром полномочий. Многие ученые-конституционалисты проводили детальный анализ и сформировали несколько классификаций полномочий Президента⁴.

Приведенные классификации, несмотря на разное количество выделенных групп, охватывают все области жизни общества, а также сферы государственного управления, подвластные Президенту Российской Федерации.

В значительной степени подверглись изменениям полномочия главы государства в отношении его взаимодействия с тремя ветвями власти.

Глава государства обладает существенными полномочиями, которые связаны с формированием и деятельностью Правительства Российской Федерации. Так, согласно п. а ст. 83 Конституции, Президент назначает Председателя Правительства, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по представлению Президента, и освобождает Председателя Правительства от должности. Рассматривая данную поправку, необходимо обратить внимание на следующие ключевые особенности: во-первых, именно Президент является инициатором процедуры назначения на должность руководителя Правительства Российской Федерации, представляет кандидатуру и назначает ее на должность; во-вторых, несмотря на необходимость предварительного утверждения кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думой, последнее слово остается за главой государства⁵.

Согласно п. к ч. 1 ст. 102 Конституции к новому полномочию Совета Федерации отнесено проведение консультаций по предложенным Президентом кандидатурам на

² Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 № 5-рп // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 251.

³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55 (8109). 16.03.2020.

⁴ Кутафин О. Е. Глава государства : монография. М. : Проспект, 2017. С. 426–537 ; Авакьян С. А. Конституционное право : Энциклопедический словарь. М. : Проспект, 2001. С. 477 ; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 3-е изд. М. : Проспект, 2003. С. 394.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. № 247. 29.12.1999.

должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Окончательное решение данных вопросов остается за Президентом.

Изменения также коснулись и взаимодействия Президента с исполнительной властью. Эффективная организация деятельности исполнительной власти оказывает существенное влияние на развитие страны и на качество жизни граждан. В соответствии с поправками, исполнительную власть осуществляет Правительство страны под общим руководством Президента, согласно ч. 1 ст. 110 Конституции Российской Федерации. Общее руководство — это организационная функция, отвечающая за интеграцию и координацию деятельности Правительства, ее эффективность⁶. Таким же положением дополнен п. 6 ст. 83 Конституции. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, указание на то, что Президент осуществляет общее руководство Правительством не противоречит ч. 1 ст. 11 Конституции, где Правительство как осуществляющее государственную власть названо в ряду с Президентом, Федеральным Собранием и судами. Правительство не утрачивает функции высшего органа государственной власти⁷. Положения ч. 4.1 ст. 117, и ст. 113 Конституции Российской Федерации также подчеркивают подотчетный характер деятельности Правительства по отношению к Президенту. Поправка, внесенная в ч. 4.1 ст. 117 закрепляет право Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров добровольно подать в отставку. Сходная норма зафиксирована и в ст. 9 Федерального конституционного закона от 17.12.2008 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации. Однако, согласно поправке, данное заявление подается на имя Президента, который принимает или отклоняет отставку. Прекращение полномочий (освобождение от должности) Председателя Правительства влечет отставку всего Правительства. Согласно новой редакции ст. 113 Конституции члены Правительства руководствуются в своей деятельности поручениями и распоряжениями Президента РФ, Председатель Правительства несет персональную ответственность за деятельность Правительства перед главой государства, что подчеркивает усиление роли Президента в деятельности исполнительной власти.

Около 10 % изменений было внесено именно в гл. 4 Конституции, посвященную Президенту Российской Федерации. Общий посыл поправок нацелен на совершенствование вертикали власти путем перераспределения полномочий и повышения требований к лицам, которые занимают критически важные должности для обеспечения безопасности и суверенитета страны. Конституционные новеллы оказали значительное влияние на совершенствование конституционно-правового статуса Президента России, включая его полномочия. Основной тенденцией становится усиление президентской власти, ее преобладание над другими ветвями власти, что особенно отчетливо наблюдается после проведения конституционной реформы, которая оказала значительное влияние на принцип разделения властей и порядок взаимодействия органов государственной власти при реализации ими предусмотренных законом полномочий.

Значимость изменений оценивать пока преждевременно. Увидеть тенденцию усиления власти в свете конституционной реформы будет возможно лишь наблюдая за практикой реализации Президентом своих полномочий.

⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации : нормативная литература / С. В. Нарутто. М. : Кнорус, 2021. С. 219.

⁷ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. № 56. 17.03.2020.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право : Энциклопедический словарь. — М. : Проспект, 2001.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — 3-е изд. — М. : Проспект, 2003.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. — М. : Норма: Инфра-М, 2013.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации : нормативная литература / С. В. Нарутто. — М. : Кнорус, 2021.
5. Кутафин О. Е. Глава государства : монография. — М. : Проспект, 2017.

REFERENCES

1. Avakyan SA. Konstitutsionnoe pravo: entsiklopedicheskiy slovar [Constitutional Law: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Prospect Publ.; 2001 (In Russ.).
2. Kozlova EI, Kutafin OE. Konstitutsionnoe pravo Rossii: 3-e izd. [Constitutional Law of Russia: 3rd ed]. Moscow: Prospect Publ.; 2003 (In Russ.).
3. Zorkin BD. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2013 (In Russ.).
4. Narutto SV. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: normativnaya literatura [Commentary on the Constitution of the Russian Federation: normative literature]. Moscow: Knorus Publ.; 2021 (In Russ.).
5. Kutafin OE. Glava gosudarstva: monografiya [Head of State: Monograph]. Moscow: Prospect Publ.; 2017 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.097-104

ИДЕИ И ЛИЦА В ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: СУДЬБА ПРОФЕССОРА А. П. КУНИЦЫНА

Куницын Александр Степанович, доцент филиала Института деловой карьеры
в Курской области, кандидат исторических наук, доцент
305000, Россия, Курск, ул. Луначарского, д. 8
kunitsin-law@mail.ru

© Куницын А. С., 2021

Аннотация. Статья посвящена личности и творчеству выдающегося просветителя и правоведа А. П. Куницына, одного из основоположников российской естественно-правовой мысли, любимого учителя А. С. Пушкина. Предпринята попытка реконструкции основных вех его биографии и научно-педагогической деятельности на фоне времени и окружавшей его социальной среды, а также определения его места в истории русской культуры и юридической науки. Отмечен его вклад в становление отечественного юридического образования и науки права.

Ключевые слова: А. П. Куницын; научное юридическое наследие; просвещение; научная юриспруденция; естественное право; российская философско-правовая мысль; систематизация российского законодательства.

IDEAS AND PERSONS IN THE HISTORY OF LEGAL SCIENCE: THE FATE OF IDEAS OF PROFESSOR A. P. KUNITSYN

Aleksandr S. Kunitsyn, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Branch of the Institute
of Business Career, Kursk Region
ul. Lunacharskogo, d. 8, Kursk, Russia, 305000
kunitsin-law@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the personality and work of the outstanding educator and jurist A. P. Kunitsyn, one of the founders of Russian natural law doctrine, the beloved teacher of A. S. Pushkin. An attempt was made to reconstruct the main milestones of his biography and scientific and pedagogical activity against the background of time and the social environment surrounding him, as well as to determine his place in the history of Russian culture and legal science. The author highlights his contribution to the formation of domestic legal education and the science of law.

Keywords: A. P. Kunitsyn, scientific legal heritage, education, scientific jurisprudence, natural law, Russian philosophical and legal thought, systematization of Russian legislation.

В 2020 г. культурной общественностью страны была отмечена памятная дата — 180-летие со дня смерти выдающегося педагога-просветителя, поборника естественного права в России, действительного статского советника, почетного профессора Петербургского университета А. П. Куницына (1783–1840).

Как говорили древние, *habent sua fata libelli* (лат. — книги имеют свою судьбу)¹. Причем судьбы многих из них нередко складываются весьма драматично, неизбежно отражаясь на жизни их авторов, порой круто меняя их судьбу. Именно так и произошло с книгой профессора Куницына «Право естественное» (Ч. 1–2. 1818–1820), которая самым решительным образом повлияла на его судьбу. С этой книгой связано событие, вошедшее в историю отечественной общественной мысли как «казус Куницына», суть которого в конфликте А. П. Куницына с царскими чиновниками, в запрете его главной книги и изгнании из Санкт-Петербургского университета.

Причину гонений на А. П. Куницына и его книгу следует искать в политике царской власти, которая, будучи напуганной революционными событиями в ряде европейских государств, инициировала идеологическое наступление в защиту самодержавного строя от разрушающих идей политического либерализма и естественного права как порождений революционной эпохи. Первыми от этой политики пострадали немецкие профессора Л. Якоб и И. Шад, которые преподавали естественное право в Харьковском университете и еще в 1816–1817 гг. были высланы из России. Несколькими годами позже политическим гонениям подверглись А. П. Куницын и ряд других профессоров российских университетов². Следуя политическому курсу, намеченному царским правительством, чиновники-обскуранты посчитали необходимым принять решение о запрете книги профессора Куницына «Право естественное», изъятии и уничтожении всех ее экземпляров, а также об увольнении ее автора из Петербургского университета с запретом заниматься преподавательской деятельностью. Явная необоснованность и вред для науки и образования запрета книги А. П. Куницына, изгнания его и еще нескольких профессоров из Санкт-Петербургского университета отчетливо сознавались уже многими из современников, а с позиции сегодняшнего дня представляются совершенно очевидными³.

А. П. Куницын не оставил после себя мемуаров. Приходится только догадываться, какие страдания и разочарования ему пришлось испытать: он был лишен любимой работы, в которой видел свое призвание, рухнула его академическая карьера, прерваны научные занятия. И хотя голод и нищета ему не грозили, поскольку он мог рассчитывать на помощь влиятельных единомышленников, было от чего прийти в отчаяние.

Уроженец села Кой Тверской губернии, сын дьячка А. П. Куницын, пережив немалые трудности и преодолев все преграды на пути к знаниям, успешно окончил духовное училище в Кашине, духовную семинарию в Твери и Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге. В 1808 г. в составе группы лучших выпускников института его послали в Европу для продолжения образования и подготовки к профессорскому званию. Последовательно пройдя все ступени обучения в российских учебных заведениях, в университетах Германии и Франции, А. П. Куницын, благодаря своей природной одаренности, целеустремленности и силе характера, смог подняться на высоту знаний своего времени. Всестороннее осмысление и критическое восприятие идей и ценностей идеологии Просвещения, в том числе учения о естественном праве, как ее составном элементе, дали ему все основания считать себя человеком эпохи Просвещения. По возвращении в 1811 г. в Россию он занял должность адъюнкт-профессора Царскосельского лицея. На открытии Лицея

¹ Из стихотворного трактата римского грамматика Теренциана Мавра (III в.) (см.: *Ермишин О.* Афоризмы. Золотой фонд мудрости. М. : Просвещение, 2006. С. 385).

² Подробнее об этом см.: *Феоктистов Е.* Материалы для истории просвещения в России. Магницкий. СПб. : В типографии Кесневиля, 1865. С. 6–18 ; *Фатеев А. Н.* Борис Николаевич Чичерин (Очерк критической характеристики развития его научно-философских воззрений). Харьков : Типо-литография М. Зильберберг и с-въя, 1902. С. 3–5 ; *Шпет Г. Г.* Очерк развития русской философии. I / отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т. Г. Щедрина. М. : Росспэн, 2008. С. 237–275.

³ См., например: *Кропачев Н. М., Дудов А. Х., Тихонов И. Л., Ростовцев Е. А.* Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 14–15.

он выступил с яркой речью⁴, содержащей основные положения во многом новаторской программы лицейского образования, которая впечатлила Александра I, всех гостей и лицеистов. За эту речь А. П. Куницын был награжден орденом Св. Владимира и приобрел известность среди образованной части общества.

Детальное исследование научно-педагогической деятельности Куницына позволяет предположить, что он наметил и приступил к осуществлению, как принято сейчас говорить, определенного просветительского проекта на началах естественно-правовой теории, преследующего цель, как призывал Кант, посильного содействия в продвижении человечества от «века просвещения» к «просвещенному веку»⁵.

В течение девяти лет Куницын преподавал в Лицее курс нравственно-политических наук. Сохранилось немало свидетельств лицеистов, студентов, молодых офицеров — будущих декабристов, слушавших «приватные» выступления А. П. Куницына, содержащих искреннюю признательность ему как человеку и педагогу, а также высокую оценку его лекций, книг, патриотических статей в журнале «Сын Отечества»⁶.

Имя А. П. Куницына неразрывно связано с именем великого поэта А. С. Пушкина. Именно ему, единственному из наставников, великий поэт посвятил целый ряд знаменитых проникновенных строк.

«Лекции Куницына, — по мнению видного российского правоведа В. Е. Вальденберга, — не пропали для Пушкина, и если он не воспринял от Куницына готовых идей и теорий, которые ему оставалось бы только переложить в стихи, то он получил от него нечто более важное и ценное, а именно энтузиазм к свободе, интерес к политико-философским проблемам и умение разбираться в различных направлениях политико-философской мысли»⁷.

Службу в лицее Куницын совмещал с чтением лекций в качестве ординарного профессора кафедры общих прав в Санкт-Петербургском Главном педагогическом институте. С преобразованием его в 1819 г. в Санкт-Петербургский университет, А. П. Куницын стал профессором университета и вместе со своим учителем и единомышленником, первым ректором университета М. А. Балугьянским, был в числе тех ученых-подвижников, которые закладывали фундамент Санкт-Петербургского университета — первого университета Российской империи.

У выдающегося английского историка Т. Карлейля встречается выражение: «И какое дело благороднее, чем пересаживать чужую Мысль на родную бесплодную почву, — кроме, конечно, воздвигания собственных Мыслей, что однако составляет преимущество весьма немногих?»⁸. Думается, это выражение вполне применимо к характеристике научных изысканий А. П. Куницына, которому как человеку, не лишенному «преимуществ весьма немногих» — дара «воздвигания собственных мыслей», удавалось успешное выполнение этих двух благородных дел.

Период зарождения и становления российской правовой мысли, в том числе и ее философско-правового течения, вполне оправданно принято именовать ученическим. Содержание этого периода главным образом сводилось к рецепции и просвещению. Но иначе и быть не могло⁹.

⁴ См.: «Для блага общего»: Александр Петрович Куницын (1783–1840) — просветитель, правовед, государственный деятель: сборник материалов / сост. С. А. Ершов, А. В. Большакова; науч. ред. Т. Н. Жуковская. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. С. 420–424.

⁵ Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 33.

⁶ См. об этом, например: «Для блага общего»: Александр Петрович Куницын. С. 15–151; 210–352 и др.

⁷ Вальденберг В. Е. Пушкин и Куницын // Журнал Slavia. 1937. № 3. С. 328.

⁸ Карлейль Т. Sartor Resartus. Жизнь и мысли герра Диогена Тейфельсдрека (1831) / пер. с англ. Н. Горбова. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902. С. 87.

⁹ Подробнее об этом см., например: Грабарь В. Э. Материалы к истории науки международного права в России (1647–1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии: У. Э. Батлер; отв. ред. и авт. предисл. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2005. С. 201–206;

Тем не менее уже в 1764 г. в Петербурге было впервые опубликовано на русском языке сочинение В. Т. Золотницкого, посвященное естественному праву. В первые два десятилетия XIX в. появилось сразу несколько изданных в России работ русских авторов по проблеме естественного права¹⁰. Таким образом, главную книгу в научном наследии А. П. Куницына — «Право естественное» — нельзя считать первой работой русского автора, изданной в России на русском языке и целиком посвященной естественно-правовой теории. Однако в сравнении с вышеуказанными работами о естественном праве книга А. П. Куницына отличается не только внушительным объемом, но и широтой охвата различных аспектов естественно-правовой теории, наличием ряда оригинальных и критических суждений, и сегодня не утративших своей актуальности и вполне применимых в качестве аргументов в современных научных изысканиях и дискуссиях. Эту книгу можно считать первым опытом всестороннего и систематического изложения на русском языке основ естественно-правовой теории.

Наиболее известна критическая оценка книги А. П. Куницына видным правоведом Н. М. Коркуновым, которая представляется весьма субъективной, поскольку, по всей вероятности, обусловлена неприятием Коркуновым теории естественного права, убежденным сторонником которой выступал Куницын¹¹. Но со стороны большинства исследователей, представляющих различные поколения отечественной юридической науки, данная книга удостоилась положительных отзывов. Сочинением «замечательным во многих отношениях»¹² назвал, например, «Право естественное» выдающийся российский правовед В. М. Гессен.

Книга выдвинула А. П. Куницына в число наиболее значимых провозвестников естественного права в России и стала знаковой в переходе от начального периода развития отечественной естественно-правовой мысли к периоду самостоятельных творческих поисков, завершившихся впоследствии оформлением русской школы естественного права.

В результате объективного анализа научного наследия А. П. Куницына, ознакомления с оценками его трудов различными исследователями¹³ было бы преувеличением настаивать на его принадлежности к звездам первой величины на небосклоне мировой и российской науки права. Зато есть все основания отнести его к той многочисленной, но не столь известной группе ученых, которым не удается добиваться великих научных свершений, но самоотверженными усилиями которых во все времена живет и движется мировая наука, в том числе и юриспруденция.

Профессору Куницыну не удалось открыть новые горизонты в познании теории естественного права, обогатить и вывести естественно-правовую мысль на качественно новый уровень. Но он навсегда останется в истории русской науки и культуры как оригинальный мыслитель, одаренный педагог и как страстный пропагандист одной из великих идей человечества — идеи естественного права.

Надо полагать, далеко не все, что было задумано, А. П. Куницыну удалось осуществить. Но и то, что было сделано, достойно уважения потомков. В речи, произнесенной 8 июня 1853 г. на торжественном собрании Казанского университета, профессором А. Г. Станиславским в почетном ряду имен ученых, имевших

224–286 ; *Тимашев Н. С.* Предисловие (к книге Petrazycki L. Law and Morality. Cambridge, 1955). I. Российская юриспруденция до Петражицкого // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. С. 908–911

¹⁰ См.: Антология российской естественно-правовой мысли : в 3 т. / под ред. А. Г. Чернявского. М. : Инфра-М, 2017. Т. 1 : Российская естественно-правовая мысль XVIII — первой половины XIX века. С. 4–101.

¹¹ См.: *Коркунов Н. М.* История философии права. Изд. 6-е. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. С. 348.

¹² *Гессен В. М.* История науки государственного права в России // Известия Санкт-Петербургского политехнического института. 1913. Т. 19. С. 61.

¹³ Подробнее об этом см.: «Для блага общего» : Александр Петрович Куницын.

большие заслуги в развитии русской науки права, наряду с именами Ф. Г. Дильтея, С. Е. Десницкого, З. А. Горюшкина и некоторых других, было названо и имя А. П. Куницына¹⁴.

Итак, в середине жизненного пути А. П. Куницыну пришлось испытать неожиданный удар переменчивой судьбы. И здесь надо отдать ему должное: он не впал в уныние, не опустил руки. Сознывая всю необоснованность гонений, предпринятых по отношению к нему царской властью, А. П. Куницын, разделяя понятия «Отечество» и «самодержавие», не озлобился на Отечество, не примкнул к ненавистникам и клеветникам России. Для него как убежденного патриота был совершенно неприемлем вариант эмиграции и жизнь по принципу: «где хорошо — там и родина». К тому же важно отметить, что, будучи противником крепостничества и деспотизма, он возлагал надежды на возможность осуществления реформ «сверху». А. П. Куницын не был революционером, «якобинцем» и последователем Марата, как утверждали его гонители. Не случайно А. С. Пушкин, зная своего учителя, в знаменитом «Послании цензору» (1822) с насмешкой ответил на эти обвинения¹⁵.

В этой исключительно сложной жизненной ситуации А. П. Куницын, на наш взгляд, смог сделать правильный выбор. Он принял решение остаться со своим народом и найти такую точку приложения своих творческих сил, которая бы наполнила его жизнь высоким смыслом и позволила в максимальной степени быть полезным Отечеству. Некоторым утешением для А. П. Куницына могло служить разве то, что в своей участи и выборе он был не одинок. Многих мыслящих людей с активной гражданской позицией в России того времени не миновала подобная участь.

Как представляется, известному в прошлом российскому адвокату и правоведу А. А. Гольденвейзеру удалось найти на редкость точные слова, чтобы выразить сущность идейных воззрений А. С. Пушкина и отобразить их идейную эволюцию: «Принято видеть контраст между молодым Пушкиным — автором вольнолюбивых стихов и другом декабристов, и Пушкиным тридцатых годов, — «либеральным консерватором», будто бы примирившимся с режимом Николая I. В действительности контраст был только внешний. Горячий и заносчивый юноша остепенился, научился выражаться осторожно и стал избегать конфликтов с властями. Но мировоззрение Пушкина оставалось в основе неизменным... В жизни Пушкина не было момента, когда можно было бы говорить о его примирении с российской действительностью. Отсутствие законности всегда угнетало его, а от отсутствия свободы он задыхался до своих последних дней»¹⁶.

На наш взгляд, эта характеристика близка к истине и вполне подходит для оценки взглядов и самого А. П. Куницына, перелом в судьбе которого не привел к отказу от его убеждений: он не поступился принципами, не предал идеалы юности. И как бы в награду, в конце концов судьба проявила к А. П. Куницыну редкую благосклонность, предоставив ему возможность потрудиться на благо Отечества. И нельзя не признать, что он в полной мере использовал эту счастливую возможность, проявив свои лучшие профессиональные и человеческие качества.

В 1826 г. по приглашению М. М. Сперанского и М. А. Балугьянского, знавших и ценивших Куницына, он стал чиновником II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, учрежденной для осуществления кодификации законодательства Российской империи. Для выполнения этой масштабной и ответственной работы М. М. Сперанский постарался привлечь наиболее подготовленных по тому времени российских правоведов. Наряду с Куницыным, на службу во II Отделение были зачислены бывшие профессора Петербургского университета К. И. Арсеньев,

¹⁴ См.: Станиславский А. Г. О ходе законоведения в России и о результатах современного его направления : с присовокуплением Систематического указателя сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 г. включительно. СПб. : тип. Акад. наук, 1853. С. 51.

¹⁵ См.: Пушкин А. С. Собр. соч. : в 10 т. М. : ГИХЛ, 1959. Т. 1 : Стихотворения 1817–1822. С. 196.

¹⁶ Гольденвейзер А. А. В защиту права. Статьи и речи. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1952. С. 97, 101.

В. Е. Клоков, М. Г. Плисов, а также выпускники Царскосельского лицея М. А. Корф, М. Л. Яковлев, Д. А. Эристов, Д. Н. Замятнин — питомцы А. П. Куницына.

В результате слаженной работы команды профессионалов под руководством М. М. Сперанского и М. А. Балугьянского в короткий срок, уже в 1830 г. грандиозный проект был успешно завершен. Было издано Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, включившее в себя тысячи различных указов, актов и постановлений, расположенных в хронологическом порядке, начиная с Соборного уложения 1649 г. и до воцарения Николая I. А 19 января 1833 г. на историческом заседании Государственного совета участникам был представлен для обсуждения Свод законов Российской империи в 15 томах, содержащих расположенные в тематическом порядке действующие законодательные акты. В итоге было принято решение о вступлении свода законов в силу в полном объеме с 1 января 1835 г. Выполнение этой исключительно важной для Российского государства работы специалисты называют подвигом¹⁷. Имеющиеся факты служат свидетельством того, сколь велика была роль А. П. Куницына в успешном проведении кодификации. В частности, им было проведено необходимое упорядочение свода гражданских законов об имуществах, свода законов межевых, свода законов об уголовных и публичных преступлениях и др. Известно также, что, выполняя поручение Сперанского, Куницын с 1835 г. осуществлял просмотр протоколов Святейшего Синода со дня его учреждения в 1721 г., а также связанных с его деятельностью опубликованных документов. Он составил их опись и реестры, провел проверку, то есть проделал всю необходимую подготовительную работу для издания соответствующего сборника документов¹⁸.

М. М. Сперанским была намечена и при энергичном содействии М. А. Балугьянского, А. П. Куницына, М. Г. Плисова успешно реализована программа подготовки на базе II Отделения будущих профессоров русского права, способных преподавать учебные курсы на основе систематизированного законодательства¹⁹.

В 1833 г. в связи с болезнью М. А. Балугьянского А. П. Куницын в течение четырех месяцев замещал его в должности начальника II Отделения С. Е. И. В. канцелярии. В 1838 г. Куницын исполнял обязанности председателя Комитета, созданного в целях надзора за ходом работ по изданию Полного собрания законов Российской империи. В 1840 г. он получил повышение по службе, возглавив Департамент духовных дел иностранных исповеданий.

Самоотверженные усилия и старание, проявленные участниками кодификационных работ, в том числе и А. П. Куницыным, были достойно вознаграждены Николаем I в виде чинов и званий, орденов и денежных выплат²⁰.

Думается, объяснение жизненной драмы А. П. Куницына, как, впрочем, и его покровителя М. М. Сперанского, как и его прославленного питомца А. С. Пушкина, заключено в известных строках: «Свободы сеятель пустынный, / Я вышел рано, до звезды»²¹.

¹⁷ Подробнее об этом см., например: *Неволин К. А.* Энциклопедия законоведения. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1857. Т. 2 : Вторая половина особенной части. С. 488–501 ; *Фатеев А. Н.* Сперанский и его время. М. : Феория, 2012. С. 221–295.

¹⁸ См.: *Майков П. М.* Второе Отделение Собственной его императорского величества канцелярии: 1826–1882. Исторический очерк. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1906. С. 216.

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Майков П. М.* Сперанский и студенты законоведения. Очерк из истории русского правоведения. По документам архива Государственного Совета // *Русский вестник*. 1899. Т. 262. № 8. С. 609–626; Т. 263. № 9. С. 239–256; Т. 263. № 10. С. 673–682 ; *Авенариус М.* Савиньи и его русские ученики. Передача научного юридического знания в первой половине XIX в. // *Древнее право*. 2005. № 15. С. 108–118 ; *Минаева Н. В.* Потаенные конституции России. М. : Посев, 2010. Приложение 3 : Усилия М. М. Сперанского по организации юридического образования в России. С. 185–208.

²⁰ Подробнее об этом см. «Для блага общего» : Александр Петрович Куницын. С. 392–398, 492–493 и др.

²¹ *Пушкин А. С.* Свободы сеятель пустынный // *Собр. соч.* : в 10 т. М. : ГИХЛ, 1959. Т. 2 : Стихотворения 1823–1836. С. 16.

«Тебя ж, как первую любовь, / России сердце не забудет!»²² — эти слова Ф. Тютчева о Пушкине многие в России знают и принимают близко к сердцу. А значит, есть уверенность в том, что не будет забыто и имя того, кого наш национальный гений считал своим любимым Учителем — Александра Петровича Куницына.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Для блага общего»: Александр Петрович Куницын (1783–1840) — просветитель, правовед, государственный деятель : сборник материалов / сост. С. А. Ершов, А. В. Большакова; науч. ред. Т. Н. Жуковская. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. — 496 с.
2. Антология российской естественно-правовой мысли : в 3 т. / под ред. А. Г. Чернявского. — М. : Инфра-М, 2017. — Т. 1 : Российская естественно-правовая мысль XVIII — первой половины XIX века. — 166 с.
3. Вальденберг В. Е. Пушкин и Куницын // *Slavia*. — Praha, 1937. — № 3. — С. 321–328.
4. Гольденвейзер А. А. В защиту права (Статьи и речи). — Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1952. — 252 с.
5. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии: У. Э. Батлер ; отв. ред. и авт. предисл. В. А. Томсинов. — М. : Зерцало, 2005. — 888 с.
6. Куницын А. П. Право естественное. — СПб. : Тип. И. Иоаннесова. — Ч. 1. — 1818. — 136 с.; Ч. 2. — 1820. — 164 с.
7. Майков П. М. Сперанский и студенты законовещения. Очерк из истории русского правоведения. По документам архива Государственного Совета // *Русский вестник*. — 1899. — Т. 262. — № 8. — С. 609–626; Т. 263. — № 9. — С. 239–256; Т. 263. — № 10. — С. 673–682.
8. Неволлин К. А. Энциклопедия законовещения: вторая половина особенной части. — СПб. : тип. Эдуарда Праца, 1857. — Т. 2. — 513 с.
9. Станиславский А. Г. О ходе законовещения в России и о результатах современного его направления : с присовокуплением Систематического указателя сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 г. включительно. — СПб. : тип. Акад. наук, 1853. — 110 с.
10. Фатеев А. Н. Сперанский и его время. — М. : Феория, 2012. — 333 с.
11. Феоктистов Е. Материалы для истории просвещения в России. Магницкий. — СПб. : В типографии Кесневиля, 1865. — 227 с.
12. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. I / отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т. Г. Щедрина. — М. : Росспэн, 2008. — 592 с.

REFERENCES

1. Chernyavskiy AG, editor. *Antologiya rossiyskoy estestvenno-pravovoy mysli: v 3 t.* [Anthology of Russian natural-legal thought: in 3 volumes]. Vol. 1: Russian natural-legal thought of the 18th — First half of the 19th century. Moscow: Infra-M Publ.; 2017 (In Russ.).
2. Valdenberg VE. Pushkin and Kunitsyn. *Slavia*. 1937;3:321-328.
3. Goldenveizer AA. V zashchitu prava (staty i rechi) [In Defense of the Law (Articles and Speeches)]. New York: Chekhov Publishing House; 1952 (In Russ.).
4. Grabar VE. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v rossii (1647–1917) [Materials for the history of literature of international law in Russia (1647–1917)]. Butler W, scientific editor, author of a biographical introduction and compiler of a bibliography. Tomsinov VA, editor, author of the foreword. Moscow: Zertsalo Publ.; 2005 (In Russ.).
5. Zhukovskaya TN, editor. «Dlya blaga obshchego»: Aleksandr Petrovich Kunitsyn (1783–1840) — prosvetitel, pravoved, gosudarstvennyy deyatel: sbornik materialov [“For the

²² Тютчев Ф. И. 29-е января 1837 // Гражданин. 13 января 1875. № 2. С. 38.

- common good”: Alexander Petrovich Kunitsyn (1783–1840) — Educator, Lawyer, statesman: collection of materials]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ.; 2018 (In Russ.).
6. Kunitsyn AP. Pravo estestvennoe [Natural Law]. Part 1. Part 2. St. Petersburg: I. Ioannesov Publ.; 1818/1820 (In Russ.).
 7. Maikov PM. Speranskiy i studenty zakonovedeniya. Ocherk iz istorii russkogo pravovedeniya. Po dokumentam arkhiva Gosudarstvennogo Soveta [Speransky and students of jurisprudence. Essay from the history of Russian jurisprudence. Based on the documents of the State Council Archive]. *Russian Bulletin*. 1899; 262(8):609-626; 263(9):239-256; 263(10):673-682 (In Russ.).
 8. Nevolin KA. Entsiklopediya zakonovedeniya: vtoraya polovina osobennoy chasti [Encyclopedia of Jurisprudence: the second half of the special part]. Vol. 2. St. Petersburg: Eduard Prats Publ.; 1857 (In Russ.).
 9. Stanislavsky AG. O khode zakonovedeniya v Rossii i o rezultatakh sovremennogo ego napravleniya: s prisovokupleniem Sistematicheskogo ukazatelya sochineniy yuridicheskogo soderzhaniya, izdannykh v Rossii s 1830 po 1852 g. vklyuchitelno [On the progress of jurisprudence in Russia and the results of its modern direction: with the addition of a Systematic Index of Legal Content Published in Russia from 1830 to 1852 inclusive]. St. Petersburg: Acad. Nauk Publ.; 1853 (In Russ.).
 10. Fateev AN. Speranskiy i ego vremya [Speransky and his time]. Moscow: Feoria Publ.; 2012 (In Russ.).
 11. Feoktistov E. Materialy dlya istorii prosveshcheniya v Rossii [Materials for the history of education in Russia]. Magnitskiy. St. Petersburg; Kesneville Publishing House; 1865 (In Russ.).
 12. Shpet GG. Shchedrin TG, editor. Ocherk razvitiya russkoy filosofii [The Essay on the Development of Russian Philosophy]. Moscow: Rosspen Publ.; 2008 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.105-112

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОРИГИНАЛЬНОСТИ ИДЕЙ А. П. КУНИЦЫНА

Берест Юлия, адъюнкт-профессор исторического факультета Университета
Западного Онтарио, PhD
N 6A3K7, Канада, Лондон, Онтарио, ул. Ричмонд, д. 1151
jberest2@uwo.ca

© Берест Ю., 2021

Аннотация. Статья посвящена идеям русского правоведа и просветителя Александра Петровича Куницына (1783–1840) в контексте интеллектуальных связей между Россией и Западом. Основное внимание уделено вопросу об интеллектуальной оригинальности А. П. Куницына как мыслителя. Данный вопрос является спорным как в западной, так и в отечественной литературе.

Ключевые слова: государство; право; политико-правовые взгляды; философия права; интеллектуальная история; кантианство; Запад; Россия; А. П. Куницын.

THE INTELLECTUAL ORIGINALITY OF A. P. KUNITSYN IDEAS

Yulia Berest, PhD, Adjunct Professor, Faculty of History, University of Western Ontario
N6A3K7, Canada, London, Ontario, Richmond St., 1151
jberest2@uwo.ca

Abstract. The article is devoted to the ideas of the Russian jurist and educator Aleksandr Petrovich Kunitsyn (1783–1840) in the context of intellectual ties between Russia and the West. The main attention is paid to the issue of intellectual originality of A. P. Kunitsyn as a thinker. This issue is controversial in both Western and Russian literature.

Keywords: state, law, political and legal views, philosophy of law, intellectual history, Kantianism, West, Russia, A. P. Kunitsyn

Имя Александра Петровича Куницына хорошо известно в русской истории. Автор труда «Естественное право», учитель великого А. С. Пушкина в Царскосельском лицее, профессор права в Санкт-Петербургском университете, чья преподавательская карьера была преждевременно прекращена консервативными гонениями в 1821 г. — это общеизвестные факты из жизни А. П. Куницына. Однако вопрос об интеллектуальной оригинальности идей А. П. Куницына остается одним из спорных аспектов в истории изучения творчества русского правоведа. В конце XIX в. историк русского права Н. М. Коркунов сделал довольно категорический отзыв о работе А. П. Куницына «Естественное право» как о труде, который «талантливо изложил идеи Руссо и Канта, но не более того»¹.

¹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб.: Типография Стасюлевича, 1898. С. 348.

В свое время советские ученые отдали дань преподавательскому вкладу А. П. Кунцына, сыгравшему важную роль в жизни великого русского поэта А. С. Пушкина. Было также отмечено влияние А. П. Кунцына на некоторых декабристов, которые слушали его курсы естественного права и политической экономии, однако в силу идеологических причин советские ученые очень мало внимания уделили исследованию интеллектуальных источников идей А. П. Кунцына и вопросу о том, насколько оригинальной была его работа «Естественное право». Важность его труда в истории развития русской мысли приуменьшалась, поскольку советские ученые не находили у А. П. Кунцына той степени политического радикализма, которая подняла бы значимость его идей. Он считался более «буржуазным» мыслителем, нежели его современники декабристы, да и сама наука естественного права расценивалась как «ненаучная», поскольку выводила права человека из «чистого разума», а «не из общественных отношений», как писал Ф. Н. Смирнов². В этот же период в западной науке бытовал взгляд на А. П. Кунцына как на малооригинального мыслителя, который лишь популяризировал идеи западных философов в России³. Такая интерпретация была и остается весьма типичной в западной науке в контексте тематики «Россия — Запад»⁴.

В данной статье мы попытаемся осветить вопрос о степени интеллектуальной оригинальности А. П. Кунцына, присмотревшись внимательнее к тому, как он использовал и интерпретировал идеи Иммануила Канта. Философия И. Канта, с его концепцией моральной автономии и прав человека, основанных на принципе человеческого достоинства, послужила основным источником формирования нравственного и правоведческого учения А. П. Кунцына⁵. Однако, как показывает сравнительный текстовый анализ, А. П. Кунцын не просто популяризировал кантовские идеи, а творчески интерпретировал и дополнил их, придав им более либеральный и модернистский характер в духе либерального индивидуализма, во многом предвосхищая идеи классика либерализма середины XIX в. Джона Стюарта Милля.

Один из наиболее показательных примеров творческой интерпретации А. П. Кунцыным идей И. Канта — это раздел, посвященный институту семьи, правам супругов и детей. Именно этот раздел «Естественного права» особенно привлек внимание цензоров в 1821 г. и вызвал бурю возмущения со стороны Д. П. Рунича, который усмотрел во взглядах А. П. Кунцына идеи, противоречащие устоям семейных отношений⁶. Что же так возмутило Д. П. Рунича? А. П. Кунцын взял за основу идею И. Канта о том что брак является как бы «договором» между супругами, со взаимным обязательством уважать человеческое достоинство друг друга. В браке, согласно И. Канту, осуществляется «право мужчины и женщины (*ius personale*) приобретать друг друга в качестве лиц»⁷. На этом основании И. Кант категорически осудил полигамию, рассматривая отношения супругов в таких браках как противоречащие принципу равенства мужчины и женщины как человеческих существ. Примечательно, что И. Кант рассматривал брак прежде всего как «половое общение... т.е. соединение двух лиц разного рода ради пожизненного обладания половыми свойствами друг друга» с целью «рождения детей», а также сексуального наслаждения⁸. Поскольку И. Кант расценивал сексуальные отношения как

² Смирнов Ф. Н. Общественно-политические и правовые взгляды А. П. Кунцына. М., 1966. С. 19.

³ См.: Hollingsworth B. A. P. Kunitsyn and the Social Movement in Russia under Alexander I // The Slavonic and East European Review 1964. No 100. С. 127 ; Raeff M. Filling the Gaps Between Radishchev and the Decembrists // Slavic Review. 1967. No 3. С. 410.

⁴ Это касается не только А. П. Кунцына, но и многих других мыслителей России этого периода. См., например: Nemeth T. Kant in Imperial Russia. Cham : Springer, 2017. 389 p.

⁵ См.: Berest J. The Emergence of Russian Liberalism: Alexander Kunitsyn in Context (1783–1840). New York : Palgrave Macmillan, 2011. 271 p.

⁶ ИРЛИ. Ф. 263. Архив Д. П. Рунича. Оп. 3. Д. 12. Л. 29.

⁷ Кант И. Метафизика нравов // Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 195.

⁸ Кант И. Метафизика нравов. С. 192.

нечто животное в человеческой природе, в процессе которого человек нисходит из состояния «лица» в состояние «вещи», единственное, что компенсирует утрату человечности, — это законность брака и взаимное обязательство оставаться в браке. Для И. Канта немыслимо понятие развода, а также «наложничества» — то, что мы сейчас называем гражданским браком. Когда И. Кант писал, что в браке осуществляется «право мужчины и женщины приобретать друг друга в качестве лиц вещным образом», он имел в виду именно законное (и непременно взаимное) право сексуального обладания супругами друг другом⁹. Однако для И. Канта идея равенства супругов являлась формально-правовой, не изменяя в корне патриархальную традицию доминирования мужа над женой. Муж остается, как писал И. Кант, «господином... он приказывает, она повинуется». Это «не противоречит», согласно И. Канту, «равенству вступающих в брак»¹⁰.

А. П. Куницын тоже рассматривает брак как договор взаимобязующихся сторон, но в его трактате кантовская идея формального равенства супругов получает более либеральный, даже в некотором роде феминистический характер. Он сглаживает кантовскую аналогию приобретения супругами друг друга во владение. Мы находим у А. П. Куницына следующее определение брака: «Супружество есть союз между двумя лицами различного пола для исключительного сожития»¹¹. В отличие от И. Канта, у А. П. Куницына понятие брака более широко и эмотивно. Он делает акцент на взаимности чувств и идее взаимопомощи. «В браке, — писал Куницын, — супружеская любовь есть первая и главнейшая должность супругов. Исключительная любовь требует взаимного вспоможения, особливо со стороны супруга, ибо он заключает союз общежития с существом слабым, следовательно требующим его помощи»¹². Мы не находим у А. П. Куницына обращения к мужу как к «господину» по отношению к жене. В качестве одного из аспектов равноправия А. П. Куницын подчеркивал право свободного согласия обеих сторон при вступлении в брак. Надо заметить, что эта идея логически вытекает из кантовской концепции права, однако она не была высказана И. Кантом в прямой форме. А. П. Куницын же утверждал, что «поскольку каждый человек имеет право располагать собственным лицом, то никто не может заставить его вступить в супружество»¹³. В контексте семейных традиций начала XIX в. это была важная и прогрессивная мысль.

А. П. Куницын всецело разделял критическое отношение И. Канта к полигамии, но, сравнивая соответствующие цитаты у А. П. Куницына и у И. Канта, мы видим, что А. П. Куницын уделил этой проблеме больше внимания и гораздо более эмоционально выразил мысль о том, что полигамия угнетает человеческое достоинство женщины и попирает ее права. Мысль, которая у И. Канта выражена лишь мельком, в одном предложении, у А. П. Куницына развита более детально, с глубоким чувством гуманности и справедливости, которая была так характерна для него. А. П. Куницын писал: «Какое отвратительное зрелище распутства и скотского унижения представляют нам те народы, у которых в обычае многоженство! Целая половина рода человеческого там находится в самом гнусном порабощении у другой и почитается средством удовлетворения скотской страсти. Женский пол, находясь в столь униженном состоянии, не способен ни к каким благородным чувствам. По причине

⁹ «...естественное использование [представителем] одного пола половых органов другого пола — это наслаждение, во имя которого одна сторона отдается другой. В этом акте человек сам обращает себя в вещь, что противоречит праву человечества по отношению к собственному лицу. Возможно же это лишь при одном условии: в то время как одно лицо приобретает, словно вещь, другое, это другое лицо, в свою очередь, приобретает первое; ведь только так оно снова обретает себя и восстанавливает свою личность» (Кант И. *Метафизика нравов*. С. 192).

¹⁰ Кант И. *Метафизика нравов*. С. 194.

¹¹ Куницын А. П. *Право естественное // Русские просветители от Радищева до декабристов. Собрание произведений* : в 2 т. М. : Мысль, 1966. Т. 2. С. 286.

¹² Куницын А. П. *Указ. соч.* С. 289.

¹³ Куницын А. П. *Указ. соч.* С. 286.

строгого надзора и тюремного заключения он жаждет распутства как единого блага, ему известного. Тайная ревность, сжигающая сердце каждой невольницы, служит обильным источником семейных беспорядков, которые может прекратить только сильная рука домашнего тирана»¹⁴.

Красочно описав таким образом унижительное положение женщин в полигамных браках, А. П. Куницын сделал еще одно важное дополнение к мысли И. Канта — он указал на незавидную жизнь детей, рожденных в полигамных браках. Окруженные атмосферой зависти, дети с малых лет познают аморальные чувства ненависти и злобы. Более того, по его мнению, дети в таких браках едва ли получают родительскую любовь и заботу: «Развратные родители, утомленные сладострастием, редко любят детей своих, но, напротив, весьма часто их ненавидят»¹⁵.

Относительно прав детей А. П. Куницын также подверг более гуманистической интерпретации формально-правовые идеи Канта. Согласно И. Канту, дети имеют «прирожденное (а не унаследованное) право на обеспечение со стороны родителей до того момента, когда они будут в состоянии сами себя содержать», поскольку они были произведены на свет родителями «самовольно», «без согласия» детей¹⁶. А. П. Куницын же развил эту идею, указав, в чем именно состоит право на обеспечение и (что еще более важно) где проходят границы власти родителей. А. П. Куницын писал: «Должность воспитывать детей включает в себя попечение о сохранении здоровья и жизни», а также, «попечение об усовершенствовании их телесных и умственных сил», что предполагает «нравственное воспитание»¹⁷. При этом А. П. Куницын сделал важную оговорку, которая опять-таки свидетельствует о его гуманизме и решимости выступать против патриархальных традиций в семье. А. П. Куницын писал, что воспитывать детей следует «не преступая потребной меры и не нарушая вышеупомянутой обязанности сохранять целостность их телесных сил»¹⁸. Иными словами, А. П. Куницын призывал быть умеренными и осторожными в применении телесных наказаний к детям. Как человек, который прошел школу семинарского воспитания, где, как известно, широко применялись телесные наказания¹⁹, А. П. Куницын стремился повлиять своими идеями на укоренившиеся методы воспитания. Примечательно, что А. П. Куницын акцентирует внимание на равенстве мужчины и женщины в качестве родителей: «Родители имеют равную должность воспитывать детей своих, поэтому и власть над детьми им равно принадлежит»²⁰. Это было еще одно важное дополнение А. П. Куницына к идеям И. Канта.

А. П. Куницын также перенял идею И. Канта о том, что власть родителей над детьми не длится всю жизнь, а имеет временной предел. И. Кант выразил эту мысль следующим образом: «Всё это [власть родителей] до того времени, когда родители отпускают из-под своей власти детей (*emancipatio*), отказываясь от своего родительского права приказывать». В том же параграфе Кант сделал некоторую уступку более традиционному взгляду на право родителей «указывать детям их обязанности» «и по завершении воспитания»²¹. А. П. Куницын, однако, несколько иначе представил эту идею. В его формулировке внимание фокусируется не только на возрастной границе, когда дети становятся способны «содержать самих себя», но и на факте их взросления и приобретения ими самостоятельности как отдельной личности, способной направлять свою жизнь: «Следовательно, когда дети получают достаточные силы к труду и употреблению разума, при котором сами могут располагать

¹⁴ Куницын А. П. Указ. соч. С. 287–288.

¹⁵ Куницын А. П. Указ. соч. С. 288.

¹⁶ Кант И. Метафизика нравов. С. 196.

¹⁷ Куницын А. П. Указ. соч. С. 290.

¹⁸ Куницын А. П. Указ. соч. С. 291.

¹⁹ См.: Belliustin I. S. Description of the Clergy in Rural Russia: the Memoir of a Nineteenth-century parish Priest / ed. G. Freeze. Ithaca : Cornell University Press, 1985. P. 91–3.

²⁰ Куницын А. П. Указ. соч. С. 291.

²¹ Кант И. Метафизика нравов. С. 197.

своими поступками, то они выходят из родительской власти, а родители перестают иметь должность их воспитывать»²². Любопытно, что А. П. Куницын не стал делать примечание относительно воспитательной роли родителей («указывать детям их обязанности», как выразился И. Кант) после наступления «совершеннолетия»²³. Именно эти разделы работы А. П. Куницына особенно поразили Д. П. Рунича. Его возмутило, что, согласно А. П. Куницыну, «совершеннолетние дети ничем не обязаны своим родителям»²⁴. Разумеется, А. П. Куницын никогда не пытался внушать пренебрежение к родителям, как это показалось Д. П. Руничу, но идея рассматривать совершеннолетних детей как автономных личностей была действительно смелой для своего времени, ведь и понятие личностной автономии как таковое еще только зарождалось. Более того, в той форме, в какой А. П. Куницын сформулировал свое утверждение, читатель мог интерпретировать его как высказывание в пользу равенства прав совершеннолетних детей обоего пола, что было крайне необычно для того времени, когда незамужние девушки находились полностью под властью отца, так же как замужние — под властью мужа. Неудивительно, что вывод Рунича звучал так категорично: книга профессора А. П. Куницына склоняется «к ниспровержению всех связей семейственных и государственных»²⁵. Поскольку семья считалась репликой социально-политического устройства государства, с его принципом иерархичности и власти главы семьи, подобно монарху, становится понятно, почему Д. П. Рунич был так обеспокоен.

Другим интересным примером является попытка А. П. Куницына расширить кантовскую концепцию личного достоинства и личных прав. В современной литературе о И. Канте было замечено, что И. Кант не включил людей с умственными и физическими недостатками в свое понятие автономии и личных прав²⁶. С сегодняшней точки зрения это существенный пробел, учитывая общую прогрессивность учения И. Канта. Удивительно, что А. П. Куницын осознал этот пробел и расширил кантовское понятие так, чтобы права инвалидов ничем не отличались от прав остальных людей. В главе «О качестве прав первоначальных» А. П. Куницын писал: «Права первоначальные принадлежат всем людям, ибо они основываются непосредственно на самой природе, которая у всех людей одинакова. Недостатки духовных и телесных сил не могут служить основанием к лишению кого-либо прав первоначальных...»²⁷. А. П. Куницын понимал, что некоторые инвалиды не в состоянии воспользоваться своими правами (полностью или частично) ввиду умственной или физической неспособности, но он настаивал, что это не является причиной для лишения их прав, поскольку «природа человеческая» у всех одинакова. Человеческое достоинство, согласно А. П. Куницыну, — это качество, которое должно быть признано во всех людях без исключения. «По причине таковой неспособности человек не делается простой вещью», — писал А. П. Куницын. Он также указал, что в некоторых случаях «неспособность» является лишь временным явлением, то есть подразумевается, что человек, поправившись, снова обретет полную способность пользоваться своими правами. Ничего подобного мы не находим у И. Канта, хотя, казалось бы, всё в его этике, включая категорический императив, логически указывает на необходимость признать права инвалидов. В контексте начала XIX в. гуманистическая позиция А. П. Куницына являлась редким исключением. Некоторые исследователи обратили внимание на тот факт, что в России, в отличие от европейских стран, в этот период наблюдалось более гуманное отношение к людям с психическими

²² Кант И. Метафизика нравов. С. 292.

²³ Кант И. Метафизика нравов. С. 197–198.

²⁴ Цит. по: Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги. СПб. : Сударыня, 1997. С. 41.

²⁵ Любавин М. А. Указ. соч. С. 45.

²⁶ Arneil B., Hirschmann N. J. Disability and Political Theory: An Introduction // Disability and Political Theory. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. P. 3–4 ; Pinheiro L. G. The Ablest Contract // Disability and Political Theory. P. 50.

²⁷ Куницын А. П. Указ. соч. С. 240.

расстройствами — возможно, потому, что в православии издавна существовало такое явление, как юродивые, отсутствующее в католичестве²⁸. А. П. Куницын, как сын священника, несомненно, впитал этику православия. Однако в данном случае речь идет не только о христианском сострадании, но также о стремлении сформулировать философскую концепцию прав человека, гораздо более инклюзивную, чем у самого И. Канта.

А. П. Куницын также сделал более либеральные поправки в отношении кантовской идеи автономии человека. У И. Канта понятие автономии фокусируется на праве (которое также является и обязанностью) следовать закону разума. У А. П. Куницына это понятие расширено в область более конкретного права индивидуума так строить свою жизнь, чтобы понятие автономии вело к конкретному улучшению жизни человека согласно его вкусам и устремлениям. Глава «О праве достигать благополучия» свидетельствует о том, что А. П. Куницын испытал влияние утилитарной школы Иеремии Бентама, но, будучи не совсем согласным с редуктивной позицией Бентама, которая всё сводит исключительно к понятию пользы и удовольствия, А. П. Куницын соединил идеи И. Бентама и И. Канта о свободе. «Человек по своей чувственной природе желает приятного и отвращается от неприятного» — так, в духе И. Бентама, начинается глава «О благополучии», но затем А. П. Куницын добавляет: «Первоначальное назначение сего стремления есть сохранение бытия человеческого»²⁹. Таким образом, А. П. Куницын не называет принцип удовольствия главным побудительным мотивом действий человека, как это делает И. Бентам. У А. П. Куницына это лишь принцип, лежащий в основе инстинкта самосохранения. Однако он подчеркивает, что «право на жизнь» подразумевает также «право на средства, служащие к поддержанию и услаждению оной». Далее А. П. Куницын писал, что «только сам человек может определить, что способствует его благополучию и что оному противно». Объясняя, как далеко распространяется это право, А. П. Куницын делает очень важную и оригинальную для своего времени оговорку: «Хотя он может заблуждаться в избрании того, что служит к поддержанию и услаждению его жизни, но никто другой не может управлять его действиями, ибо это значило бы лишить человека свободы, без которой всякое благо ничтожно»³⁰. Подобная идея о праве человека самому определять образ жизни, даже если он заблуждается в своем выборе, была позднее высказана Джоном Стюартом Миллем в знаменитой работе «О свободе» (1859)³¹. Этой либеральной идеей А. П. Куницын предвосхитил Д. С. Милля почти на 30 лет. В самодержавной России, в условиях существования крепостного права утверждение А. П. Куницына о том, что «каждый человек имеет право избрать тот образ жизни и тот род занятий, который почитает сходным с собственным благополучием»³², звучало смело и либерально, усиливая политическую окраску идеи автономии, которая у И. Канта была высказана в более абстрактной форме. Неудивительно, что книга А. П. Куницына была запрещена и изъята из библиотек.

Таким образом, текстовый анализ-сравнение идей И. Канта и А. П. Куницына свидетельствует о значительной степени интеллектуальной оригинальности А. П. Куницына. Вопреки мнению о том, что он лишь популяризировал философские и правовые идеи И. Канта, можно утверждать, что А. П. Куницын привнес много нового в такие ключевые понятия, как брак и права супругов, права родителей по отношению к детям, а также права инвалидов, что особенно необычно для начала XIX в. Несмотря

²⁸ Brown J. Societal Responses to Mental Disorders // W. O. McCagg and Lewis Siegelbaum, eds. *The Disabled in the Soviet Union: past and Present, Theory and Practice*. Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 1989. P. 34 ; Finger A. *Eugenics in the Soviet Union* // Ravi Malhotra, ed. *Disability Politics in a Global Economy*. London : Routledge, 2017. P. 203.

²⁹ Куницын А. П. Указ. соч. С. 238.

³⁰ Куницын А. П. Указ. соч. С. 238.

³¹ См.: Mill J. S. *The Basic Writings of John Stuart Mill* / ed. J. B. Schneewind. New York : The Modern Library, 2002. P. 18.

³² Mill J. S. Op. cit. P. 239.

на запрет книги в 1821 г. и исключение А. П. Куницына из Петербургского университета, его имя осталось известно широкой публике. Великий А. С. Пушкин с благодарностью помнил своего учителя:

*Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжжена...*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кант И. Метафизика нравов // Сочинения : в 6 т. — М. : Мысль, 1965. — Т. 4. Ч. 1. — 478 с.
2. Коркунов Н. М. История философии права. — СПб. : Типография Стасюлевича, 1898. — 510 с.
3. Куницын А. П. Право естественное // Русские просветители от Радищева до декабристов. Собрание произведений : в 2 т. — М. : Мысль, 1966. — Т. 2. — 475 с.
4. Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги. — СПб. : Сударыня, 1997. — 235 с.
5. Arneil B., Hirschmann N. J. Disability and Political Theory: An Introduction // Disability and Political Theory. — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — P. 1-19.
6. Belliustin I. S. Description of the Clergy in Rural Russia: the Memoir of a Nineteenth-century parish Priest / ed. G. Freeze. — Ithaca : Cornell University Press, 1985. — 271 p.
7. Berest J. The Emergence of Russian Liberalism: Alexander Kunitsyn in Context (1783-1840). — New York : Palgrave Macmillan, 2011. — 264 с.
8. Brown J. Societal Responses to Mental Disorders // W. O. McCagg and Lewis Siegelbaum, eds. The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice. — Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 1989. — P. 13-37.
9. Finger A. The left Hand of Stalin: Eugenics in the Soviet Union // Ravi Malhotra, ed. Disability Politics in a Global Economy. — London : Routledge, 2017.
10. Hollingsworth B. A. P. Kunitsyn and the Social Movement in Russia under Alexander I // The Slavonic and East European Abstract. — 1964. — No 100. — P. 115-129.
11. Mill J. S. The Basic Writings of John Stuart Mill / ed. J. B. Schneewind. — New York : The Modern Library, 2002. — 400 p.
12. Nemeth T. Kant in Imperial Russia. — Cham : Springer, 2017. — 381 p.
13. Pinheiro L. G. The Ablest Contract // Disability and Political Theory. — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — P. 43-78.
14. Raeff M. Filling the Gaps Between Radishchev and the Decembrists // Slavic Abstract. — 1967. — No 3. — P. 395-413.

REFERENCES

1. Kant I. Metafizika нравов [Metaphysics of morals]. Works in 6 volumes. Vol. 4. Part 1. Moscow: Mysl Publ.; 1965 (In Russ.).
2. Korkunov NM. Istoriya filosofii prava [History of philosophy of law]. St. Petersburg: Stasyulevich's printing house; 1898 (In Russ.).
3. Kunitsyn AP. Pravo estestvennoe [Natural law]. In: Russian Enlighteners from Radishchev to the Decembrists. Collection of works in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1966 (In Russ.).
4. Lyubavin MA. Litseyskie uchitelya Pushkina i ikh knigi [Lyceum teachers of Pushkin and their books]. St. Petersburg: Sudarynya Publishing House; 1997 (In Russ.).
5. Arneil B, Hirschmann NJ. Disability and Political Theory: An Introduction. In: Disability and Political Theory. Cambridge: Cambridge University Press; 2016.
6. Belliustin IS. Description of the Clergy in Rural Russia: the Memoir of a Nineteenth-century parish Priest. G. Freeze. Ithaca. Cornell University Press; 1985.

7. Berest J. The Emergence of Russian Liberalism: Alexander Kunitsyn in Context (1783–1840). New York: Palgrave Macmillan; 2011.
8. Brown J. Societal Responses to Mental Disorders. McCagg WO, Siegelbaum L, editors. The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice Pittsburgh: University of Pittsburgh Press; 1989.
9. Finger A. The left Hand of Stalin: Eugenics in the Soviet Union. In: Malhotra R, editor. Disability Politics in a Global Economy. London: Routledge; 2017.
10. Hollingsworth B AP. Kunitsyn and the Social Movement in Russia under Alexander I. The Slavonic and East European Abstract. 1964; 100:115-129.
11. Mill JS. The Basic Writings of John Stuart Mill. Schneewind JB, editor. New York: The Modern Library; 2002.
12. Nemeth T. Kant in Imperial Russia. Cham.: Springer; 2017.
13. Pinheiro LG. The Ablest Contract. In: Disability and Political Theory. Cambridge: Cambridge University Press; 2016.
14. Raeff M. Filling the Gaps Between Radishchev and the Decembrists. *Slavic Abstract*. 1967; 3:395-413.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН

Телефон редакции: +8 (499) 244-88-88 (доб. 687)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; www.rus-law.online; e-mail: ruslaw@msal.ru

Корректор *А. Б. Рыбакова*
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

ISSN 2542-2472

RUS-LAW ONLINE

1 / 2021

WWW.RUS-LAW.ONLINE